

Проклятие

Екатерина Даль

Екатерина Даль

Проклятие

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70432909

SelfPub; 2024

Аннотация

Опаленным пятном на планете Земля стоял город Тугич. «Награждая» своим проклятием непрошенных гостей. Желая спасти свою названную сестру, Мари переступая через свой страх отправляется в это жуткое место. Город не щадит ее, и теперь ей предстоит найти спасение для себя и своих невольных попутчиков.

Екатерина Даль

Проклятие

День медленно и неминуемо, двигался к своему логичному концу. Солнце покидало горизонт, готовясь полностью скрыться с небосклона. Из окна приграничного дома показался силуэт молоденькой девчущки. Худая и в какой-то степени даже изможденная. Вечные синяки под глазами и усталость сильно старили лицо хозяйки прибавляя по меньшей мере еще лет пять, так точно. В рюкзак, что был у девушки за спиной упало несколько брошек, что сразу дало понять, какой "работой" та занималась. Мародерство. Не самое чистое, да и безопасное дело если так посудить, но выбирать, по правде говоря, не приходилось. Стряхнув пыль с штангин Мари, бросила взгляд на соседний городок, который был отделен от остальных высоким забором под напряжением. Могло показаться, что это какие-то слишком жесткие меры против непрошенных гостей, но причина на то была. И была заметна визуально. Город был "болен" если так можно было сказать.

Ничего живого, ни животных, ни растений. Чего уж говорить о людях. Лет пять назад, что-то произошло. Какая-то болезнь и... Все. Была лишь одна странность со всем этим. Симптомы не походили не на одно знакомое ранее заболевание. Человек сгорал полностью. Причем нет, не просто

поднималась температура, которая сводила людей в могилу, а буквально больной горел. Покрываясь черными пятнами, напоминая горевшие в огне головешки. Медленно, но, верно, охватывая несчастного она изматывала усталостью и болью свою жертву, покуда тот не падал прахом. Животных ждала похожая участь, в то время как растительность полностью высыхала, становясь жухлой и неприятно коричневой разрушаясь от любого даже малейшего прикосновения и дуновения ветра. И все это было лишь в этом городе. За забором все было как обычно. Зеленая травка, здоровые люди. Когда только произошла эта вспышка население старались вроде как лечить, но ничего не выходило. Установили карантин и так до тех пор, пока все жители не погибли. И вот сотни домов уже с год почти стоят словно страшный мираж. И вроде держаться бы от этого места подальше, ведь... Жизнь все еще не вернулась в это место, как минимум по траве это было понятно. Да было все же было во всем этом одно "но". То место было золотой жилой для мародера. Дома были брошены почти со всем нажитым. В добавок, там стоял целый участок коттеджей в которых проживали богатенькие дяденьки и тетеньки. Пару таких домов обчистить и можно забыть о бедной жизни. Если не навсегда, то на долго это точно. Но пока инстинкт самосохранения у девушки был не притуплен, да и местных находок вполне хватало.

– Могла бы бабуся и хоть что-то оставить из денег. Вырвался тихий и почти "мужской" голос с уст девчушки. Ру-

ки спешно пробежали по карманам вынимая пачку сигарет. Мятая от постоянных ползаний и падений. Несколько папирос поломалось, а картинка с пачки грозила ей "мучительной смертью". Даже не обратив на нее внимания, та выбралась через окно наружу, прикуривая глубоко затягиваясь, выдыхая едкий серый дым. Курила она уже давно, от того голосок, и просел, став максимально сиплым да хриплым. Напоминая баритон местного алкаша. В ухо постоянно бил треск забора, что немного уже раздражало. Бросив еще один быстрый взгляд на мертвый городок мародерка двинулась домой. Город был небольшой, медленно, но, верно, теряющий свое и без того не многочисленное население, которое пыталось найти место для жизни получше. В этом Мари была с ними солидарна. Делать тут было нечего от слова совсем. Она сама давно уже грезилась, о побеге с этого тонущего корабля. Накопить денег и свалить в столицу, там может, и работка получше найдется.

Асфальта на дороге не было, а где он все же лежал, был разбит, пропуская через свои трещины растительность. На улице горожан почти не осталось, кто досиживал вечер пятницы в ближайшей пивнушке, а кто продолжал посиделки, но уже у себя дома. Отбросив окурочек, девушка осмотрелась, встретить гопарей не особо хотелось, ибо, эти упыри любили, как и вся нечисть выползать наружу лишь с заходом солнца, обчищая случайных прохожих. Рука сжала в кармане перцовый баллончик, а слух напрягся до максимума.

Проходить темные переулки было слегка страшно, но как не странно все прошло без происшествий. На горизонте замаячил ее дом. Ну точнее, как ее. Подруги, с которой было самое странное знакомство. Она вошла в этот дом надеясь чем-то поживиться, думая, что тот уже давно брошен, и от того была сильно обескуражена, когда, проходя по коридору заметила сидящих в комнате девушку с маленькой девочкой. Электричества не было, и ели они под светом старой кажется даже церковной свечи. Произошла полуминутная заминка, где девушки молча смотрели изумленно друг на друга покуда, хозяйка дома не заговорила первой.

– Брать тут нечего. Зря залезла. Ни денег ничего. А малышка лишь грустно поддакивая кивнула головой.

– Заметила, зато у меня есть. Мари. Мародерка слабо улыбнулась, вытягивая руку. Она сама не знала, что это тогда в ней стрельнуло. Некая жалость к хозяйке дома? Возможно, а может и тот факт, что своей крыши над головой девушка не имела, от того и предложила девчонкам бартер. Она им еду и по возможности деньги, они ей комнатушку. Домик, конечно, был не самым лучшим. Старый, деревянный с попыткой сделать видимо второй этаж, но... что-то не получилось от того, было решено просто переоборудовать чердак. Скрипучие половицы, изъеденные местами термитами. Старые заклеенные марлей и ватой окна. Такая же древняя деревянная дверь, да и наполнение дома если честно не далеко по возрасту не ушло. Кажись оно было даже старше хозяев.

Отворив дверь копией ключа, девушка щелкнула выключателем и противный желтый свет залил коридор. Послышался топот маленьких ножек, и глубокий вздох воздуха прямо около воровки.

– Тетя Мари вернулась. Послышался веселый голос маленькой рыжей девочки. Беспокойные кудряшки падали на ее худенькие плечи. На бледном личике сиял розовый румянец, а руки сжимали потрепанного временем мишку. По виду ей было года четыре, но на деле пару месяцев назад перевалило уже за семь.

– Привет Кэти, а Лиса уже дома? Мародерка присела на корточки, чтобы быть одного роста с малышкой.

– Нет еще. Работает, наверное. А я уроки делаю. Ты приготовишь покушать? Я кушать хочу.

– Да, конечно. – Отбросив рюкзак в сторону, девушка небрежно сняла кроссовки друг об дружку бросая их у входа. – Портфель не трогать. Иди уроки пока делай. Мари завернула и взору представилась кухня. Битая плитка, старая плита всего с двумя конфорками и проржавевший холодильник, который периодически приходилось бить, дабы тот вспоминал, что ему вообще то нужно работать. Тяжелая чугунная сковорода без ручки опустилась на решетку. Под ней загорелся синий огонь, нагревая посудину пока девушка осматривала остатки еды в "фабрике холода". Найдя тройку яиц, и бутылку молока с пачкой старых сосисок Мари решила соорудить омлет. Все лучше, чем ничего. Смешав ingredi-

енты в тарелке, русоволосая вылила получившуюся жижу на раскаленную сковороду. Та разом начала скворчать, источая довольно аппетитный запах жареной колбаски.

– Кэти иди есть. Мародерка выложила ужин на тарелку, украшенную большим рыжим котом, и выглянула в окно. На улице была темень, но все же под светом двух единственных фонарей, что как повезло стояли как раз у их дома она смогла заметить машину, а рядом с ней три фигуры.

– Кушай пока что, я сейчас приду, потрепав кудряшки девочки Мари направилась к двери. Высокую рыжую девушку зажимали два бугая.

– Руки убрали. Крикнула девчонка, приближаясь к машине, стараясь держаться уверенно, но страх внутри требовал немедленно остановиться. Сердце часто билось, отдаваясь даже в висках, но не могла же она бросить Лису там. А та несчастная, что прижимали к автомобилю, к сожалению, была именно ей.

– Чего сказал? Бугай бросил быстрый взгляд на фигуру не рассматривая лица.

– Я говорю руки от нее убрали. Уже более грубо крикнула Мари слабо вздрогнув, когда ее схватили за грудки подтянув к себе. Благо с реакцией у девушки все было в порядке. Выхватив баллончик, она брызнула им в лицо, что заставило негодяя тут же отпустить.

– И ты давай отошел. Обратилась она уже к его напарнику.

– Пускай эта сучка для начала вернет бабки. Послышался

скрипучий и мерзкий голос. Словно пенопластом по ушам. Вот честно. Девчонка даже слабо поморщилась.

– Какие еще деньги?! Воскликнула она в ответ.

– Которые эта дрянь брала и теперь делает вид, что ничего не знает. А тут уже и процентики накапали.

– Я... Я отдам можно просто немного времени...

– Немного времени? Немного времени сука?! Что бы ты как в прошлый раз свалила хрен знает куда? Ну уж нет, этот трюк у тебя не пройдет снова. Он достал нож сжимая ее руку и прижал к автомобилю. Девчущка было бросилась вперед, но первый наконец стерев перцовку с глаз сжал ее поперек талии. Причем так грубо, что воздух остался, где-то внизу не поднимаясь выше.

– Нет... Пожалуйста... Я... Я правда отдам. Ли'са с ужасом смотрела на лезвие охотничьего ножа, что вот-вот должен был отсечь ей палец... А может и не один, в знак того, что бывает при невыплате долга.

– погоди. Эй погоди. – Девушка задрала голову смотря на бугая, что схватил ее. – Сколько там?! Сколько надо отдать?!

– Два ляма ты уже должна!

– Уже два... Рыжая сглотнула и зажмурилась. Мари была в не меньшем шоке.

– Дай неделю. Я найду тебе деньги. Воскликнула мародерка, дернувшись в крепкой хватке парня.

– Так я и поверил вам. Возмутился мужчина.

– А, что мешает ей без пальца так же свалить?! А? Я мо-

гу сейчас сотню отдать... Остальное по частям, но отдадим. Вышибала убрал нож, но подошел к ней сжав щеки.

– Где гарантия, что ты не лжешь?

– Гарантий дать не могу, могу лишь часть денег, пока что больше у нас нет. Отпусти. Руки разжались, и Мари скатилась на дорожку слабо морщась и начиная рыться во внутреннем кармане пальто, что был под заплаткой. Несколько красивых красных бумажек показали на свет, но их тут же грубо вырвали.

– Через неделю не будет остального обоим все кости переломаем, а может и троим. Мужчина с намеком кивнул в сторону дома садясь в машину. Воровка сморщилась, вставая на ноги и протянула руку Лисе помогая ей подняться.

– Все нормально? – Рыжая только слабо кивнула. – Чудно, потому что я сейчас сама тебя убью. Какого хрена это было?! От куда у тебя такой большой долг?! Бранная речь вырывалась с ее уст и была слышна почти на всю улицу.

– Так... Так получилось. Растерянно ответила хозяйка дома, стыдливо опустив голову.

– Получилось? Что ты теперь планируешь делать?! Ну, давай скажи мне. Ты ведь разливала в пивнушке, каждый день миллионы домой приносишь, уж точно деньги отдашь да?!

– Может... Убежать куда-нибудь...

– Прекрасный план класс, я... Я тебя... Мародерка, рыча сжала кулаки, рывком вырывая сигареты из пальто закуривая, дабы хоть немного успокоиться.

– Вредно...

– А ну, замолчала! Вредно... Вредно брать огромные деньги и не возвращать их. Мари вздохнула, что делать? Она не знала, даже если она обшарит все пустые дома в этом городе, тут не будет столько... В этом городе. Этом.... Точно. Идея вмиг возникла в голове девушки, но сомнения ее не покидали. А здравый смысл так и вообще твердил не делать это не в коем случае. Мало ли, что. А вдруг она тоже подхватит эту гадость? Но, а с другой стороны, она не могла бросить это рыжее семейство. Особенно когда угрожали уже и Кэти. У нее не кого не было кроме них, от того мысль, что из-за этих уродов она может остаться снова одна была ей максимально противна.

– А ну прекращай ныть идиотка. – Мари разом затянула пол сигареты слабо закашливаясь бросая взгляд на пачку, именно почему-то сейчас увидев эту мерзкую надпись. – Есть у меня идея. Не уверена, конечно, но мало ли... У тебя есть респиратор? Или у знакомых может.

– Респиратор? Что ты задумала?

– В Тугич пойду. Кратко ответила девчонка, от услышанного на лице рыжей появилась испарина, а рот невольно раскрылся.

– Ты чего. Ну там ведь это... Проклятие. Мало ли что.

– А лучше, по-твоему, остаться тут, чтобы через неделю нам ноги переломали? Ну уж нет. Там больше шансов выжить. Да и... Там уже год как нет и единого человека. По

идеи заразиться будет не от кого. Нацеплю униформу что бы открытых участков на теле не было и полезу туда. В голосе чувствовался... страх? Возможно. Она не хотела туда лезть, но иного выхода она попросту не видела.

– Мари я...

– Ох заткнись, не хочу сейчас от тебя ничего слышать. Идем, там тебя Кэти уже ждет. Мародерка скрылась на чердаке, что был обустроен ей под комнату. Покосившийся на бок шкаф с одеждой, найденной в домах или в секунде. Железная кровать с проваленными пружинами и парочкой ватных матрасов поверх дабы хоть не так сильно, ломать себе спину. Огромное окно, почти на всю стену и... Собственно, больше тут ничего не было, да и девушке этого вполне хватало. Упав на свое спальное место, пружины противно заскрипели под весом хозяйки. Воровка тут же злобно зарычала.

– Идиотка. Идиотка. Это чем думать нужно было. Чем? Технически... Технически она могла схватить вещи и под шумок свалить от них, уж она то выкрутится то как-то. Не в первой из дерьмеца и похуже вылезать, но ... Только она представляла как эти отморозки мучают Лису или Кэти, по телу пробегал легкий морозец.

– Надо быстро просто все это повернуть и все. Русоволосая повернула голову на скрип двери, замечая в дверном проеме хозяйку дома с тарелкой омлета в руках.

– Мари... Можно? – Девчонка лишь кивнула. – Я... Хочешь я могу с тобой завтра пойти. Мародерка тут же зали-

лась смехом, что смутило хозяйку дома.

– Ну уж нет. Мне там тормозов не надо. А чего, боишься, что сбегу? – Она заметила, как у рыжей забегали глаза. – Вот ты сучка, даже не смей обо мне так думать. Я не такая! Я не крыса и если что-то обещала, то делаю это. Она вырвала омлет из ее рук.

– Прости... Прости пожалуйста, я не хотела тебя во все это впутывать. Просто так вышло, я думала, что смогу сама решить все.

– Но не вышло да? Девушка лишь кивнула, садясь на край кровати. – Толку от тебя там не какого не будет. Достань мне завтра пораньше желательнее к утру респиратор и пока что на этом сочтемся... Пока что.

– Хорошо, как скажешь... Спасибо.

– Было бы еще за, что благодарить. Еще ничего не сделано. Откусив кусок от своей же стряпни, Мари устремила взор в окно, через него виднелись лишь силуэты многоэтажек с горящим в квартирах светом. Не луну, не звезд видно не было. Все небо было заслонено плотными тучами. Для их городка, это было неудивительно. Дождь тут был почти всегда, да и температура выше двадцати редко поднималась. Даже в самый разгар лета. Доев уже в тишине, мародерка отставила тарелку в сторону падая лицом в подушку. Ли'са слабо и едва ощутимо провела рукой, по плечу подруги.

–Я объясню, потом, конечно, но объясню почему так вышло. Прошептала она, направляясь к лестнице.

– Выключи свет. Крикнула Мари вслед рыженькой.

– Да, конечно. Послышался щелчок, и комната полностью погрузилась в темень оставляя воровку один на один со своими мыслями. В голове еще раз пронеслась думка о побеге, но она тут же отказалась от нее погружаясь в беспокойный сон.

Проснулась мародерка рано, даже солнце еще не до конца встало, а девушка уже была наготове. К слову, хозяйка дома тоже уже не спала, и возможно даже давно, ибо около кровати лежал новенький респиратор. Вряд ли купленный, ибо элементарно не за что. Мари присмотрелась... Знак группы зачистки. Ее это немного напрягло. Зачисткой люди называли тех, кто занимался в свое время отловом беглецов с того города. Лет пять назад их было сотни, буквально на каждой остановке стояли, сейчас же большинство упразднили из-за ненужности, но некоторые еще остались, что изредка проверяли границу, чтобы в случае чего, сразу пресечь эту заразу.

– Ладно и этот сойдет. Респиратор есть респиратор. Отмахнулась девушка, проходя к шкафу. Она решила идти сразу в город. Без завтрака и всего остального. Час, или два в этом деле не как не будут лишними это уж точно. На пол были выброшены длинные штаны, толстовка с рукавом и широким воротом. Плотные зеленые перчатки и высокие ботинки. Страх все не хотел покидать девчущку. Какое-то нехорошее предчувствие все теплилось внутри нее. Словно тверди-

ло, что ну плохая эта идея.

– А ну, хватит дрейфить. Сказала она самой себе, и одевшись проверила рюкзак, который Лиса тоже принесла ей в комнату. Убрал серьги и другие найденные вчера украшения в коробку под кровать, Мари двинулась на выход.

Пара километров, пол часа быстрой ходьбы и девушка уже стояла у трескучего забора. Любое прикосновение к нему не гарантировали ничего хорошего это уж точно. Как минимум это было понятно, по опаленному трупiku мышки, что лежал рядом. Но как бы то не было перебираться на ту сторону было нужно. Глаза спешно забегали по сторонам пока не остановились на дереве, чьи ветви проходили ровно над границей. Причем так странно. Живой и цветущий ствол на ее стороне и полностью безжизненные ветви на другой. Хотя не изломов не следов паразитов не было заметно. Сделав глоток воздуха, мародерка надела респиратор и очки, дабы по максимуму обезопасить себя. Дышать стало гораздо труднее, да и видеть, к слову, тоже, но деваться было не куда. Сделав разбег побольше, девчушка запрыгнула на ствол медленно, но, верно пробираясь вверх, с опаской ступая ногой на нужную ей ветвь. Она была достаточно прочной и упругой, орешник как не как, но это лишь до половины, дальше то все было сухим и мертвым. Под ногами забор, малейшее касание и все, пиши пропало. Пиши-пиши, пропало-пропало. Ветка немного закрипела, но не как не больше. Ее слабо качало из стороны в сторону, но благо она умело держала рав-

новесие. Теперь осталась еще одна сложность. Высота. Тут метра три, неправильно спрыгнешь, конец твой будет не за-видным. Ничего мягкого, но тут взгляд девушки приметил сложенные друг на дружку бетонные плиты. Почти в полови-ну они уменьшали высоту прыжка, от того Мари аккуратнo двинулась в их сторону слыша хруст веток под ногами. "Нет, пожалуйста только не сейчас." Прыжок, и от самых пят до кончиков волос пробежала боль, как разряд током. Непри-ятное ощущение, это уж точно. Опускаясь на мертвую землю Тугича девчонка с опаской осматривалась. Все еще немно-го сомневаясь. Страх на долю секунды охватил ее сердце, и всячески подталкивал срочно развернуться. Но втянув воз-дух через респиратор она отмахнула от себя эту мысль, тут же двигаясь в сторону ряда домиков, что стояли в метрах ста от нее. Действительно, как и говорили, дома не трону-тые. Причем они были в настолько хорошем состоянии, что казалось, будто хозяева просто на время вышли из дома и вот-вот вернутся. Некоторые вещи были разбросаны на по-лу, как знак спешной сборки. На столе осталась недоеденная трапеза. Три тарелки и столовые приборы. Почерневшая и приставшая к дну пища, сгнившая настолько, что невозмож-но было разобрать, что это была за еда.

– Действительно бежали в спешке. Мари почесала локоть начиная обыскивать комнату. Детские поделки, старые ста-туэтки с символом нового года, которые обычно дарили кол-леги или родственники, забывая о еще одном человеке. И

судя по приличной коллекции их на полке, памятью они не особо отличались. Стоили они сущие гроши, от того особого внимания девушки не привлекали. В отличии от маленькой иконы в золотой рамке. "Весьма неплохое начало, очень неплохое". Подбодрила она себя перемещаясь в соседнюю комнату. Постель была идеально заправлена, и стояла ожидая, когда молодая семья вернется, и она вновь примет их в свои мягкие объятия, к сожалению, этому уже не дано было случиться. Мари не знала живы ли они. Успели ли подхватить проклятие. Это для нее навсегда останется загадкой. Вынимая из-за пояса нож, девушка двинулась к кровати вспарывая подушки и матрас. Ничего. Лишь перья и пружины. Недовольно рыкнув, и отпихнув перину в сторону, так что из той полетел наполнитель воровка начала осматривать тумбочку. В комнате стояла пугающая тишина. Не такая как бывает ночью у нее на чердаке. Там иногда слышен топот, скрежет. Да тех же комаров в конце концов. Но не тут. Тут все было иначе. Единственным источником шума, тут были ее шаги, да тяжелые вздохи в респираторе. На пол летели одежда, обувь, шляпы и перчатки, но ничего ценного больше найдено не было, одна только юбилейная монета, номиналом в десять рублей и не больше.

Солнце медленно двигалось по небосклону, куда девушка перемещалась от дома к дому. У нее даже приподнялось настроение. За парочку таких вылазок она могла накопить столько сколько не набрала бы и за месяц в той бога-

дельне. В рюкзаке уже лежала больше трех сотен, а это всего несколько десятков домов, ну может слегка больше. А тут их было сотни если не тысячи. Азарт играл внутри нее, кровь буквально кипела, а губы непроизвольно складывались в широкую улыбку. Она просто заходила в дома, не выискивала постройки где-то на окраинах города, не оглядывалась с ужасом на каждый шорох. Она просто собирала все ценное, что попадалось ей на глаза. Да бесспорно какие-то дома уже были пусты, было наивно полагать, что местные воришки не облюбуют брошенные постройки, но это была такая мелочь. В рюкзаке чувствовалась тяжесть, но она была приятной. Укращения, деньги... даже техника и машины стояли у ворот жилищ. Проржавевшие буквально насквозь без хозяев, но стояли же. К сожалению, как бы задор не охватывал девчонку нужно было возвращаться домой. Желудок жутко сводило и хотелось съесть хоть что-то. Да и если солнце сядет, в темноте упасть на забор будет уж слишком легко. Посмотрев на границу, и взвесив рукой портфель, поплотней закрыв его, мародерка перебросила его на другую сторону, дабы забираться по дереву было легче, а самое главное, чтобы не за что не зацепиться. С трудом забравшись в свой городишка, Мари устало упала на траву стягивая респиратор делая так давно желанный глоток свежего воздуха. Оранжевые облака плыли по небу, слабо-слабо под ними пробивалось такое же рыжее небо. С таким нежеланием Мари встала на ноги поднимая рюкзак с земли. Девушка отряхнула

его, вынимая из бокового кармашка так давно желанную сигарету, прикуривая ее. Домой она двигалась воодушевленно, буквально в припрыжку, заворачивая по дороге к одному знакомому скупщику. Тот уже отходил ко сну, но заметив знакомое лицо тут же взбодрился.

– А ну-ка, ну-ка, что тут у тебя? Мужчина лет сорока с растрепанными черными волосами, в которых уже пробивалась седина рассматривал принесенные девушкой вещи.

– Ты кого грабанула? А ну признавайся. Засмеялся он.

– Не грабила. Скажем так нашла золотую жилку. Улыбнулась девушка присев напротив.

– Ну тут много чего изломанного сойдемся на семидесяти? Предложил он.

– Восемьдесят

– Семьдесят.

– Семьдесят пять.

– Семьдесят два мое крайнее слово. Больше оно не стоит.

– Ладно, твоя взяла. Сдавалась девушка, наблюдая как рука отсчитывает такие соблазнительные красные бумажки. Конечно, сердце болело только она осознала, что ей придется отдать эти деньги, но мысль о том, что это все на благое дело ее немного подбадривала.

– Ах да... Раймонд... Скажи, а что у тебя по оружию?

– Хочешь сдать? Прищурил он взгляд.

– Приобрести, если быть точной. Мужчина призадумался, потирая небритое лицо.

– Дня через три будет возможность.

– Три... Хорошо. Только прошу не кому не отдавай. Мужчина лишь молча кивнул, провожая девушку взглядом. Мари тихонько прошла в дом положив деньги на стол в комнате, где уставшая спала Лиса, в ванной сбрасывая с себя полностью одежду начиная самый страшный для нее этап. Проверка на наличие пятен. Она со страхом осматривала каждый сантиметр тела. Воровка смотрела в зеркало и на себя и так по кругу боясь увидеть отметину, но ее благо не было.

– Нету... Слава богу нету. Мари облегченно выдохнула, смывая с тела всю усталость этого дня. Вода была холодной, отчасти даже ледяной оттого девушка даже немного взбодрилась. Набросив на тельце халат, девчушка направлялась к холодильнику. Тот слегка "располнел". Видно, хозяйка дома смогла что-то притащить со своей работы. А это был не легко, ибо кроме пива там редко что-то оставалось. Выудив остатки какого-то салата, русоволосая скрипя зубами, все же решила съесть его, хоть особого аппетита он и не вызывал. Но на голодный желудок, пойдет и это. Посмотрев по сторонам, Мари вынула из внутреннего кармана рюкзака смартфон. Старенький, с трещиной на стекле, но иногда она любила залипнуть в него наблюдая за шутками и различными видео. Она погасила свет и лишь экран слабо освещал усталое лицо мародерки. Девушка придремнула прямо за столом, проснувшись уже лишь от яркого света, что бил ей в глаза. Кто-то пришел на кухню и включил лампочку.

– Мари... ты тут. Удивилась хозяйка. Русая зевнула и кивнула головой потягиваясь.

– Я походу задремала... ты на работу? Поинтересовалась девчушка, на, что получила утвердительный кивок.

– Там... деньги это им? – Тут уже кивнула воровка, поднимаясь на ноги по новой потягиваясь, и разминая спину. – Пятен нет? Все хорошо?

– Ну, как минимум вчера не заметила, а это хорошо не так ли? Сейчас схожу еще раз. Думаю, вылазки за три закроем долг. Последнее она сказала, как-то... тоскливо. Все же жаба душила ее. Она там жизнью рискует, а деньги забирают какие-то уроды.

– Прости... прости еще раз прости я...

– Молчи уже, на работу опоздаешь, иди собирайся... Кэти уже в школе?

– Пойдет сейчас, а ты...

– Бинго солнце. Нужно еще много денег. Давай удачи на работе. Мари приложила два пальца к виску и "отдала честь" направляясь на выход.

Все так же уверенно выдвигаясь в город, она боле не чувствовала того страха, что был с ней в первую вылазку. Девушка была уверена, и воодушевлена вчерашним не малым уловом. Ноги уверенно шагали по дороге, которая местами была даже лучше, чем у нее в городе. Не капли не жалея, она выбивала окна, и если получалось, то и двери тоже. Вскрывая ножом матрасы и подушки, выбрасывая вещи из шкафов

она забирала уже не кому более не нужные пожитки бывших хозяев. Мари толкнула дверь в соседнюю комнату, но она не поддавалась, словно что-то подпирало ее с другой стороны.

– Ну, и что это за черт? Мародерка сделала разгон толкая сильнее и наконец проход открылся, и только девушка хотела зайти, она с ужасом закричала. Прямо перед ее лицом был висельник. Запах в комнате стоял отвратный, трупная вонь смешивалась с запахом горелой кожи и волос. Тело уже потихоньку начало разлагаться, местами проглядывали кости, а на уцелевших местах виднелись черные ожоги от проклятия. Сглотнув и пытаясь прийти в себя после увиденного, Мари пулей выскочила из этого дома. Бесспорно, она слышала, что некоторые люди кончали с собой, лишь бы не мучаться, но видеть это своими глазами... нет это было совершенно другое. Ушло без малого минут пять или даже десять, прежде чем девушка решила направиться к другому дому... и желательно подальше от этого. В носу все еще стоял этот отвратный запах, да и силуэт все не как не пропадал, продолжая мельтешить перед глазами этим мерзким образом. Вскрыв дверь отмычкой, запах старья и гари мигом ударил в нос, даже не смотря на респиратор на лице. И если быть честным, почти все дома пахли одинаково. Ей уже претил этот запах, казалось, что им пахнет весь город. Мерзкий, тлеющий запах горелой кожи. Словно весь город опаливал шкуру какого-то животного. Поморщившись, девчушка все же прошла внутрь помещения. Милый дом, в котором судя по фо-

тографиям жила молодая семейная пара. Везде были запечатлены парень и девушка, которые проводили время вместе, и даже на смертном одре не покинули, друг друга встречая этот кошмар вместе, крепко прижавшись друг к другу лежа на кровати. Мари поняла это по силуэтам и горстке пепла на пропаленной простыне. Девчонку слегка передернуло. Раньше как-то ей не приходилось видеть это настолько... детально? Да, наверное, это слово подходило больше всего. Русоволосая встряхнула головой отгоняя от себя мысли. Сейчас у нее были свои проблемы, и времени думать о бедных мертвых хозяевах, попросту не было. Да и, наверное, не особо хотелось. Бросив неплохой "рулетик" купюр в рюкзак, она присмотрелась. Ей показалось, или это было движение? Тут есть кто-то еще из живых? А может тут есть такие же долбанутые люди, вроде нее? Посчитав, что это лишь блеск на очках, она продолжила поиски.

Возвращалась домой Мари, все так же под вечер, передавав найденное Ли 'се, они вместе уселись на кухне, дабы посчитать, столько у них уже есть.

– Уже почти четыре сотни, это очень хорошо... и у меня зарплата уже придет после завтра.

– Шутишь, что ли? Твои пятнадцать тысяч, так спасут ситуацию. Оставь, есть нам еще, что-то надо, смею напомнить. Девушка вдруг поморщилась, где-то внутри неприятно щипало и будто сжимало, своими холодными и шершавыми ког-

тистыми руками.

– Мари, все хорошо? Ничего не болит? Тут же заволновалась девушка.

– Ам, да все замечательно, я лучше отдохну пока что. Если не сложно, сделаешь для меня кофе? – Попросила мародерка прежде, чем скрыться у себя в комнате. Закрывая дверь на щеколду, она начала спешно раздеваться, осматривая тело. – И, что это за дрянь? На правой икре сияла звездочка, похожая на ту, что бывает, когда лопается вена. И, собственно, можно было бы списать это именно на варикоз, если бы след не был черным, и очень горячим. "Нет...ну, этого не может быть...мне кажется. Да кажется. Сейчас я закрою глаза и все пройдет". Она моргнула, а после еще несколько раз, но толку от этого не как не было. "Звездочка" даже не думала исчезать, от этого на душе становилось очень нехорошо. Перед глазами мигом проносились эти горстки пепла. Тот запах смерти, что витал по всему городу. Дышать становилось тяжелее, горло сжимало противным комком, и лишь из-за этого крик застрял где-то внутри.

–Нет, нет, нет, нет. Мне кажется, этого не может быть. Я же была в униформе, я не могла заразиться...не могла. Дрожащими руками девушка сжала волосы проседавая на колени, не в силах прийти в себя. Она терла пятно рукой, а после и куском ткани, но ничего не помогало, оно не исчезало, и даже не уменьшилось. Руки непроизвольно задрожали от этого.

– Мари, к тебе можно? Послышался крик хозяйки. Маро-дерка опустила взгляд на руки, в которых остались клочки волос, и как-то безэмоционально отозвалась.

– Да... сейчас. Набросив на тело халат, девушка показала в дверном проеме, осматривая подругу с тарелкой и кружкой в руках.

– Ты просила только кофе, но я ведь знаю, ты, как всегда, ничего не ела. Хоть бутербродов поешь.

– Д-да... спасибо...

– Что случилось? Я же по лицу вижу, что с тобой, что-то не так.

– Да, просто сердце немного прихватило, вот и все. Не обращай внимания. Отмахнулась Мари.

– Я тебе говорила, меньше пей свои энергетики. Возмутилась Ли'са, но после села вместе с подругой на кровать, которая прогнулась громко скрипнув.

– Не уверена, что причина именно в них. Опустив глаза в пол, прошептала Мари перебирая пальцами.

– Что не так? Напряглась рыжая. – Воровка с полминуты, не знала, что да как сказать, но, все же отставив кружку с тарелкой в сторону, она решила показать след на ноге. – Ты думаешь, это из-за него?

– Это очень похоже на проклятие...

– Что? Я же говорила... а ты... Не дала даже закончить Ли'са, смотря на пятно.

– Я думала, что там больше нет этой болячки, откуда я

могла знать, что это произойдет... оно горячее, еще и пощипывает, словно ногу отсидела.

– Может нам стоит сходить к доктору?

– Не в коем случае! Это тут же привлечен чистильщиков! Девушек разом передернуло от их упоминания. Суровые, жестокие и казалось, что бесчеловечные. Будучи соседями проклятого городка, им "счастливилось" видеть их работу. Они ловили всех, детей, женщин, стариков. Заламывали руки, ударяли дубинками и без раздумий стреляли шокером если "проклятый" пытался бежать. А после поимки их увозили, куда-то далеко от куда они уже не возвращались. Возможно, да они лишь выполняли свою работу, но то, как они ее выполняли... После этого образ чистильщика запомнился жителям, лишь в негативном ключе. Мари тяжело вздохнула, устало падая на кровать, смотря на потолок.

–А, что тогда делать предлагаешь?

–Ничего. Пока не тревожит, пофиг на него. У нас нет времени отвлекаться на такие мелочи. Надо искать деньги, осталось всего половина недели. Не успеем на это пятно, будет вообще плевать. Алисия опустила взгляд. Ей нечего было ответить на монолог подруги. От того в комнате повисла неловкая пауза.

–Как скажешь... Если, что-то нужно говори я буду внизу. Девушка оставила Мари одну в комнате. Мародерка ворочалась на кровати, мысли не давали ей покоя. Перед глазами стоял тот покойник с города, сцены охоты чистильщиков. Да

и просто мысли голодным червем грызли ее мозг, не давая покоя почти до самого утра. И как на зло, только та смогла немного задремать, она разом проснулась от сильной боли в ноге, и тяжело дыша, привстала. На простыне была слабая пропалена, будто от упавшего, но почти уже остывшего уголька.

– Это плохо, очень-очень плохо. Девушка спустилась вниз в комнату подруги начиная ее тормошить.

– Что случилось? Который час? – Сонно прошептала Ли́са смотря на растерянное, и, наверное, в какой-то степени, даже испуганное лицо девчонки. – Так, тихо-тихо Мари. Что у тебя случилось?

– Оно, жжет... так сильно. Почему оно так жжет? Это не нормально... оно простынь пропалило. Как это вообще могло случиться?

– Пропалило? – Алисия постепенно начала просыпаться. – Пошли на кухню, я тебе сделаю компресс, может это немного поможет. Рыженькая с трудом приподнялась с кровати, двигаясь вслед за мародеркой. Мари приподняла халат, и девчушка тут же отшатнулась, смотря на это с ужасом.

– Что там? Не молчи, пожалуйста, уже скажи, что там такое. Произнесла нервно русоволосая.

– Оно знаешь чуток выросло... сейчас я приложу лед. Ты только потерпи. Попросила подруга и вынула из морозилки ячейку. Ледяные кубики опустились на пятно, и он него в ту же секунду повалил пар. Все выглядело так пугающе, и не

объяснимо. Сначала ногу свело судорогой, но все же немного попустило боль. К сожалению, это было буквально на пару минут, ибо только лед растаял, боль вернулась по новой, в буквальном смысле слова подкашивая мародерку.

– Черт, ладно давай пойдём к твоему доктору. Только давай прямо сейчас... простонала больная.

– Сейчас? Но пять утра и... – Алисия посмотрела на искаженное болью лицо подруги. – Хорошо идем, надеюсь он не очень разозлится, что мы пришли так рано. Ли'са оставила сестре записку, в то время как Мари через силу одевшись ждала девушку в коридоре. Подхватив девчужку под руку рыженькая, повела ее по полуосвещенным улицам старого городка. Каждый шаг больно отдавался в ноге, словно в вечной судороге, боль не в какую не отпускала бедную девушку, заставляя ту стискивать зубы, вонзая ногти в предплечье подруги.

– Я понимаю больно, но пожалуйста потерпи мы почти уже пришли. Подбадривала ее рыжая. Дорога казалось невыносимо длинной и долгой. В голове мародерки они двигались уже несколько часов. Наконец они остановились, Мари подняла голову на двухэтажную кирпичную постройку. Со стороны входа торчала деревянная вывеска с изображением мультяшного доктора с аптечкой в руках. Алисия начала колотить в дверь, периодически выкрикивая имя доктора, а конкретно "Фауст." Дом открылся и на пороге предстал мужчина лет тридцати пяти, в майке и трусах, с растрепан-

ными черными волосами, что падали на вытянутое небритое лицо, и узкой щелью глаз, сквозь которые на них смотрели ярко зеленые глаза.

– Я прибую тебя... пять чертовых утра, чего тебе... а это еще кто? Не понял врач.

– Это "особенный" случай. Идем сейчас сам все увидишь. Рыженькая провела Мари в дом и уложила на диван. В комнате был небольшой холостяцкий беспорядок. Носки и другая одежда валялись на полу, кружки горой стояли на столе, так же, как и десяток упаковок он готовой еды и лапши быстрого приготовления. Прием обычно проходил на втором этаже, и вела туда лестница с улицы, от того Фауст не особо заморачивался над порядком в своем жилище. Просто... не всегда ожидаешь гостей в столь ранний час.

– Что у нее? Ли'са приподняла штанину и мужчина тут же замер, слабо отшатнувшись назад разом взбодрившись от увиденного.

– Боже... В нашем городе проклятье? Фауст бросился к шкафу надевая респиратор и костюм с перчатками, оттаскивая в сторонку рыжую.

– К счастью, нет, она полезла в соседний город... а там... что-то произошло у нее видимо и... Ты можешь убрать это?

– Не подходи ближе, непонятно как эта гадость распространяется еще... я могу лишь обезболивающее дать не боле и...

– Так дай! Дай, чего ты стоишь просто?! Закричала, не

выдержав девушка и дернулась, чуть не упав с дивана.

– Сейчас, сейчас успокойся. Доктор вынул шприц набирая лекарство, вкалывая его под кожу рядом с пятном.

– Что это? Голова от этого немного кружится. Пролепетала Мари, тяжело вздыхая и сжимая плед, лежащий рядом.

– Обезболивающее, как и говорил, сейчас тебя попустит. Ли'са тебе лучше бы домой пойти, у тебя там сестра и все такое... у тебя пятна нет? Он буквально кричал, чтобы его было слышно.

– У меня? Нет, с чего бы ему быть. Удивилась рыжая.

– Потому, что ты вела ее сюда, мало ли, что. Приходи после работы я осмотрю тебя, и, если вдруг, что пожалуйста сразу же иди сюда. Девушка молча кивнула, и заметила, что мародерка задремала, только боль слегка ее отступила.

– Спасибо Фауст... я можно я потом рассчитаюсь?

– Иди уже. Отмахнулся он.

Мари очнулась только ближе к обеду. Нога болела по-прежнему, но по крайней мере не так сильно, как по утрам.

– Наконец пришла в себя. Как себя чувствуешь? Фауст поставил чайник и присел рядом с пациенткой, поправляя респиратор.

– Лучше, спасибо. Вы убрали его да? Его больше нет? С надеждой спросила девчонка. Она хотела закатить штанину, но мужчина остановил ее.

– У меня для тебя не очень хорошие новости по этому поводу. Это... оно самое, отпустить тебя я не могу. Я передам

данные...

– Нет, нет, нет, я не могу тут быть ты не понимаешь. Тут же запаниковала Мари, не давая мужчине даже закончить, вспрыгивая на ноги, и тут же падая от этого на одно колено.

– У тебя огненная лихорадка, ты представляешь людям угрозу. Возмутился тут же врач, поправляя перчатки.

– Ты не понимаешь, если я тут останусь ужасные люди, могут сделать весьма отвратительные вещи с Ли'сой и ее сестрой. Я не заразна... с ней же все хорошо. Ты же не заметил на ней отметин, ведь так? Так ведь? Кажется, девушка уже сомневалась в своих словах.

– Что за проблемы у нее? Кто сделает ужасные вещи?

– Коллекторы. Думаю, тебе не надо объяснять зачем мародеры по домам лазают. Девушка помрачнела, смотря на ковер, который мягким ворсом обхватил ее ноги. Фауст стоял в замешательстве.

– Неужели там настолько плохо все? Мари разом вспрыгнула, задирая рубашку. На животе красовался сильный синяк от сжатия. После демонстрируя еще один, но уже на подбородке

– Они грозились переломать нам все косточки если мы не отдадим два ляма... ну сначала угрожали лишь Ли'се, но я полезла куда не надо... хотя нет надо... надо было лезть. Не вышла бы тогда, не понятно, что бы с ней сделали. Фауст прикусил губу отводя взгляд в пол.

– Она не говорила, что у нее сейчас такие проблемы. На-

столько тихо прошептал мужчина, что его едва было слышно.

– От куда вы ее знаете?

– Ее? Ли'су? Да так, в пивнушке увиделись. Она говорила, что работает ради сестры и все такое, но, что у нее проблемы с коллекторами она не рассказывала.

– Она мне тоже про это ничего не говорила, а потом в один момент вижу, как ей палец грозят отрезать. Фауст... Фауст же так? Пожалуйста, дай уйти. Не ради себя прошу, ей Богу. Мне нужно еще полтора ляма почти, даже больше. Не найду не ты, не я, это рыжее семейство не увидим.

– Ты можешь быть...

– Да прекращай. Сколько беженцев тут было, если бы оно передавалось уже половины нашего города не было бы. Но все здоровы, как видишь. Мужчина прищурился, доля истины в словах мародерки была. Он приспустил респиратор взглянув в глаза проклятой.

– Даже если и так... мне нужно ведь сообщить.

– Нет погоди. Ну ты вообще меня не слышишь. Ну, заберут меня. Тебе не жалко ее? А Кэти? Ты видел эту девочку? Маленькую, невинную. Вылитый рыжий ангелок, только крылышек и нимба не хватает. И представь, что эти бездушные люди могут с ней сделать. А они это сделают Фауст. У нее нет таких денег, ты тоже вряд ли их подаришь. Остаюсь только я, с этим неблагочестивым делом. Дай мне пожалуйста уйти. Я постараюсь не палиться с этим пятном. Обещаю,

проблем я тебе не доставлю. Доктор прищурился, видимо не до конца веря словам незнакомой ему девчонки. Он думал, взвешивал голос разума и голос сердца. Головой понимал, что работа обязывала сообщать о таких инцидентах, но душой знал, что без этой воришки его подруги может попросту не стать.

– Твоя правда. Но погоди, я тебе кое-что отдам. Мужчина выскочил на улицу, дабы забраться на второй этаж. Возвращаясь обратно всего спустя пару минут. Он встряхнул головой, слегка замерзнув от таких пробежек.

– Что это? Мари осмотрела чехол, внутри которого висел костюм.

– Специальная униформа, обычная одежда не удержит это проклятие. Она попросту сгорит. Пояснил мужчина.

– Выглядит не очень. Скривившись, подметила девушка.

– Что есть. Еще спасибо за него скажешь. Заверил ее Фауст. Возникло неловкое молчание. Они смотрели не отрываясь друг на друга. Наверное, это могло продолжаться еще долго, если бы воровка не решила разорвать тишину.

– Я могу идти? – Доктор лишь кивнул, наблюдая за сбором девчонки, спохватившись в самый последний момент, когда Мари уже начала переступать порог. – Что на этот раз?

– Рецепт на обезболивающее. Оно сильное должно помочь, если прям прижмет. Только пожалуйста, слишком сильно не увлекайся этим.

– Ты за кого меня принимаешь? Девушку это даже задело.

Буквально вырвав бумажку из рук мужчины, мародерка направилась домой. В этот момент ей казалось, что все взгляды направлены лишь на нее. Что все. Абсолютно все эти люди знают кто она, знают, чем она промышляет, и самое главное знают, что она больна. Становилось неуютно, сердце начало учащенно биться, от чего стало тяжело дышать. Остановившись у фонтана, она пару раз окатила себя ледяной водой. Эти действия немного, но привели ее в чувства. Ей действительно стало легче. Сердце начало сбавлять ритм, дыхание приходит в норму. Она обычно не придавалась панике. Всегда была спокойна как удав, но видимо проклятие находило свое отражение не только в физическом воплощении, но и эмоциональном. Мари немного пришла в себя и двинулась домой. Он был пуст, подруга была на работе, девочка на занятиях. Бросив костюм у себя в комнате, воровка решила не терять время направляясь по новой в это пугающее место. Если раньше ей было страшно, то сейчас было уже все равно. Отступить было поздно, проклятие уже получило ее в свои цепкие костлявые руки

Девушка осмотрелась по сторонам, и наострила уши.

—Тут кто-то есть? Да не должно. Все боятся этого места. Мари не понимала от куда идет звук, потому забросив последний в этом доме телефон пошла на улицу. За домом мелькнула тень, и мародерка тут же напряглась, доставая из-за пояса нож бабочку. Она не хотела не с кем встречаться.

В этом месте тем более. До нее донесся шорох, но не успела девчонка даже обернуться, как тут же получила кулаком живот. Руку с холодным оружием завернули за спину вырывая рюкзак.

—А ну отдай! Это мое!

—Да? С чего бы это? Перед ее лицом показался парень лет двадцати пяти. Грязные уже седые серые волосы были собраны в неаккуратный хвост. Небритое худое лицо. Бледно зеленые глаза, напоминающие цвет болота, и мелкий рост метр пятьдесят, наверное. От того на фоне своих компаньонов он выглядел как малое дитя. Щиколотки и руки больно стянула веревка похожая на бечевку. Она попыталась укунить мародера, но получила увесистую пощечину, прежде чем грязная тряпка встала чуть ли не поперек горла. Троица отошла в сторону вытряхивая ее находки на землю. Мари недовольно замычала. Она почти целый день отдала, чтобы собрать все это. И там было много, очень много. А с учетом, что времени у нее было все меньше она не могла давать так нагло обкрадывать себя. На ее мычание не кто не обратил внимание. Компашка специально прямо на ее глазах делила деньги и украшения. Главарь банды ножом вспорол портфель проверяя нет ли что в подкладке, но поняв, что он полностью пуст, отшвырнул его в сторону. Девушка дернулась, но веревка была стянута слишком сильно. Она была вынуждена лежать на холодной и мертвой земле наблюдая за бандитами. Они забрали все... Даже воду, что лежала в боковом кар-

машке.

– Нам сегодня прям везет. Такой улов. Хмыкнул предводитель, повернувшись на мычание девчонки которое, кажется, начинало раздражать уже и остальных.

– Пора заканчивать это. Вдруг произнес самый крупный из троицы доставая из-за пояса нож. Одной рукой сжимая волосы Мари, а другой подставляя лезвие к горлу. Мародерка зажмурилась. Даже дышать перестала. Неужели все так глупо закончится? Тут в этот месте. Ее будут искать? Да не кому ее искать. Она подумала о Лисе и Кэти. А что будет с ними? Они, наверное, подумают, что она их бросила. Но ведь это не так... Но от куда им будет узнать об этом? Что они будут делать, когда те уроды вернуться? Там не вся сумма. Они не тронут Кэти? Хотя почему она решила, что они не будут трогать ребенка. Лиса, по сути, сама еще ребенок. Ей то и семнадцати нет, а они были готовы ей палец отрезать. Так почему они остановятся перед семилетней девочкой. Кажется, парень заметил это. Этот испуганный взгляд, но его садистскую душеньку это лишь подзадорило. Лезвие уперлось, сильнее делая слабый порез. Несколько капель крови медленно скатились по ножу, капая на землю. Русоволосая сморщилась от боли, тихонько замычав. " А может это будет лучше... Тут ну максимум пара минут и все ты мертв, а от проклятия еще не понятно сколько мучатся ". Вдруг подумала она, но тут же отогнала от себя подобные мысли. Голову задрали сильнее оттого вожак заметил животный страх в ее

глазах. Тот, что бывает у любой жертвы, когда хищник загоняет ее в угол.

– Не стоит Кои. Вдруг произнес он, что удивило не только девушку, но и парня, что держал ее.

– Что значит не стоит? Недовольно буркнул он. Парень, мерно вышагивая к ним закурил сигарету и вдруг усмехнулся.

– Поставь ее на колени. Девушка разом побагровела на лбу проявилась испарина. Кляп грубо вырвали, причем так, что стало даже больно горлу и зубам, об которые тряпка умудрилась зацепиться.

– Умоляй. Вдруг приказал он.

– Чего? Хриплым голосом прошептала Мари.

– Умоляй давай! Уже более грубо требовал парень.

– Не дожدهшься! Гордость в девушке всем еще играла, хоть она и понимала, что это может плохо для нее закончиться. Бугай приподнял девчонку за шиворот с силой усаживая на колени, от чего их словно ударило током. Седовласый нагнулся к ней покручивая сигарету и выдыхая едкий дым прямо в лицо. Девчушка в ответ лишь немного поморщилась.

– Советую делать что говорят. Он ведь может и закончить начатое. Рука легла на горло, не сильно, но ощутимо надавив на порез заставив пленницу невольно поморщиться.

– Пошел ты! Девчонка плюнула в его рубашку, скаля зубы, но тут же вскрикнула от удара в живот. Толстяк намотал ее локоны на кулак отбрасывая в сторону, чтобы потом

уже повалив на землю, ногой продолжить бойню. Тяжелые, мощные и глухие удары проходились казалось по всему телу. Волосы втаптывали в землю невольно вырывая их клоками. Один из ударов прошелся по лицу разбивая нос и губу. Не зная жалости, получая от этого удовольствие, они лишь продолжали. Вновь и вновь... и вновь. Казалось этому нет конца, минуты боли казались ей вечностью. Главарь лишь со стороны наблюдал за происходящим подняв руку вверх говоря о том, что бы они прекратили. Наконец удары прекратились. Правый глаз заплыл от фингала, кровь с носа и рта смешивалась, скатываясь по подбородку густыми бардовыми каплями. Да и вокруг все плыло словно в адской карусели.

– Попытка номер два. Умоляй! – Повторил он. "Это ради Лйсы и Кэти, ради них Мари... Надо переступить гордость. Убьют тут не кто им не поможет". Сказала девушка себе. – Так что?

– Умоляю... Не надо. Хлюпая наполненным кровью носом, попросила воровка.

– Не верю. Больше эмоций. Больше!

– Умоляю не надо. Пожалуйста отпустите.

– Мне кажется надо умолять, кланяясь прямо в землю. Толчок в спину и девушка упала лицом к ногам главаря. Ботинок приподнял ее подбородок, и мародерка взглянула на парня.

– Что ты там говорила? Я плохо расслышал. Мерзкая и надменная улыбка озарила его лицо, от чего становилось

невольно тошно.

– Пожалуйста... Отпустите... Пожалуйста умоляю отпустите! Молю. Закричала девчонка. Главарь троицы резко убрал ногу от чего Мари упала лицом в землю. Окурок приземлился рядом, едва не задевая щеку.

– Так уж и быть. Помяни мое доброе сердце. И советую больше не попадаться на глаза. Воровка приподняла голову, но троица лишь начала удаляться прочь, собираясь обчистить еще парочку домов, прежде чем вернуться к себе. Пути крепко держали ее, не давая не как освободиться. Нож эти уроды забрали, осколков на земле не было, и даже элементарно чего-то острого. Бедняжка рисковала остаться тут. Избитая, связанная помирать от обезвоживания или от проклятия. Смотря, что будет быстрее. Но как не странно именно боль в ноге, подала девушке идею. Перевернувшись на бок, она прогибалась назад, пытаясь зацепиться за штанину.

–Если простынь пропало, то и с веревкой, возможно, произойдет тоже самое. Рассуждала вслух девчушка, всячески изворачиваясь на земле. Руки и ноги неприятно хрустели, но она продолжала вертеться, пока наконец не смогла зацепиться кончиками пальцев за ткань задирая ее. Оставалось теперь самое сложное, правильно прижать узел веревки. Она пыталась сесть на колени, чтобы облегчить задачу, но только она хоть слегка приподнималась на локте, то тут же, падала обратно ударяясь вновь и вновь лицом об землю. Над головой сгущались тучи, громыхал гром, и вот-вот гро-

зился пойти дождь. Что было совсем не на руку девушке. А если он остудит пятно, и тогда она действительно останется лежать тут. Сжав зубы, девушка максимально сжалась, прижимая руки к ногам.

—Прошу, давай, ну... уже молила несчастная. Вмиг, веревка ослабла, и она смогла сбросить с себя бечевку разминая затекшие кисти и пальцы. Ноги освободить оказалось не особо легче. Узел все не поддавался. Повозившись еще минут десять, она освободила себя полностью. Мари протонала, стискивая зубы от пробирающей до самых костей боли.

—Уроды, а... там столько денег было... Теперь нужно было искать все заново. С таким трудом поднимаясь на ноги, девушка двинулась обратно к границе. Сейчас она была не в состоянии искать хоть, что-то. Прижимая рукав к носу, мародерка брела по пустынной дороге. Заплывший глаз не различал буквально ничего, из-за этого Марианна едва не врезалась в проржавевший дорожный знак. Взгляд ее единственного видящего ока остановился на маленьком деревянно-каменном домике. Дверь была приоткрыта, но внутри на удивление царил полный порядок. Лишь обувь небрежно была разбросана в прихожей. Не какого шума, значит незваных гостей можно было не опасаться. Она хотела где-то немного восстановиться, ибо в таком состоянии она была не в силах перелезть через забор. Переступая дрожащими ногами порог дома, мародерка зашла внутрь, и пока не стало окончательно темно, решила найти хоть какой-нибудь источник

света. Прихрамывая на правую ногу, проклятая старательно обыскивала каждую тумбу и шкаф. На пол летели одежда, документы и много всяких бытовых мелочей, пока на глаза не попался фонарик. Палец опустился, на прорезиненную кнопку, и луч света упал на стену, увешанную десятком фотографий. Девушка привыкла не обращать на все это внимание, но заметив фото маленького ребенка, она невольно остановилась. Мать, отец и... судя по красивому розовому платью дочь. Что-то больно закололо в горле и на Мари нахлынули воспоминания.

Детство девчонки проходило не в изобилии, но не смотря на все родители всегда старались выкрутиться, и найти дополнительный заработок. Что в один момент и подвело их... Мужчине с женщиной предложили хорошо оплачиваемую командировку. Всего месяц, как говорили они и по возвращению обратно они бы уже всей семьей покинули этот злополучный город. Но, все пошло совершенно не по плану... Тугич буквально через пару дней после их прибытия был охвачен проклятием. После этого девочка их не видела. И вроде воспитывали ее правильно, давали понятия чести, совести и всего остального, но... как-то все не пошло. Начиная сначала с обычного попрошайничества, она сама не заметила, как дошла до воровства. Маленькая детская ручка умело вынимала из карманов и сумок деньги. Было стыдно, конечно, на первых порах, но, когда о себе начинал напоминать пустой желудок, все менялось. И дела, если это можно было

так называть шли неплохо, пока в один из дней Мари выбрала совершенно не подходящего для воровства человека. Бугай, метра два ростом и казалось столько же в ширину. Рука поймала детскую ладошку, без какой-либо жалости сжимая и поднимая над землей. Тот страх, что она испытала в этот момент, вряд ли когда-то теперь забудется. Ни бежать... ни закричать. Крик застрял где-то в глубине горла и кроме писка ничего не выходило. Он ее не тронул, но свои последствия эта оплошность имела. Его звали "Шило". По крайней мере так его называли ребята, что работали у него. Ловкость девчонки ему приглянулась, от того пути назад уже не было. Попрошайки, воришки в основном беспризорники, что батрачили с ним отдавая процент. Некоторые из ребят, даже тепло отзывались об этот отморожке. Ибо... вот кому они нужны? А он и крышу, и пищу дает, работай только и всего. Правда такой симпатии он у нее не вызывал. Лишь неприязнь и не более. В этой сумасшедшей компашке девушке повезло познакомиться с Майком. Пареньком, что был почти на десять лет ее старше, и преимущественно занимался тем, что обносил дома, иногда не брезгуя даже рыться на могилах. Разрывая землю, вырывая у останков, захороненных золотые зубы и похороненные вместе с ними украшения. От того, что он творил становилось не по себе, но "Шило" в нем души не чаял. Этот отпрыск приносил больше всего дохода, от того и ходил в любимчиках вызывая у остальных детишек некую ревность и зависть. Наверное, в этот момент в Мари

все и перевернулось. Не в момент смерти родителей, и даже не когда она решила грабить, а в момент осознания того, что обчистка домов приносит не плохие деньги. Намного-намного больше, чем все остальное. Когда "хозяина" не стало девчушка начала заниматься подобным уже лишь для одной себя.

Девушка встряхнула головой, отрываясь от воспоминаний продолжая обследовать дом остановившись посреди детской комнатки. Не заправленная кровать, игрушки с которыми не кто больше не поиграет и стол, за который не кто больше не присядет. Мари заметила футляр от скрипки. Когда-то давно она хотела научиться играть на ней, но что-то не сложилось. Рука словно сама потянулась к футляру. Тяжелый, может инструмент все еще внутри. Она не хотела уже ничего искать, хотелось просто домой. От того, цели обыскивать тщательно весь дом у нее попросту не стояло. Незванная гостья ходила из комнаты в комнату. В спальне на кровати она заметила пепел и силуэты. Они встретили смерть вместе. Все трое. Мари невольно сморщилась, тут же отворачиваясь. Ее было не легко пробить на эмоции, но на такое она просто не очень любила смотреть. Вытерев рукавом скатывающуюся кровь, воровка просела на ковер в детской устремив свой взор куда-то в стену. Дождь начал барабанить по крыше, и в пустом доме это слышалось довольно отчетливо. Проклятая разлеглась на мягком ворсе зарывая в него свои пальцы ощущая неприятное пощипывание в теле. На потолке детской туск-

ло зеленым светом светились звезды. В ее комнате когда-то тоже были такие. Находиться в этом доме становилось невыносимо, незнакомое, чужое здание ворошило ее воспоминания, проводя десятки параллелей с ее жизнью. От этого было тошно. Но силы к ней еще не вернулись, даже кровь еще не перестала течь, от того мародерка лежала на полу сжимая и разжимая ворс ковра. Она даже немного задремала, что было, наверное, не самым лучшим решением в ее то ситуации. Ведь, что, если эти отморозки придут сюда? Но сейчас ей повезло. Пролежав так пару часов, проклятая восстановила хоть частично свои силы и двинулась домой, все тем же заученным путем. Без награбленного, лишь с жалкой скрипкой и десятком ссадин и синяков. Уже дома она устало открыла дверь чердака вваливаясь внутрь, опечаленным взглядом оглядывая комнату. Мари тяжело вздохнула и наконец взглянула на кейс, аккуратно и бережно открывая. В нос разом ударила смесь запахов дерева, пыли и... кажется краски.

— Действительно скрипка... какая красивая малышка. Я их раньше только на картинках видела. Всегда мечтала научиться на ней играть. Она вытянула ладонь дабы обхватить гриф на секунду остановившись, ибо заметила черное пятнышко на тыльной стороне ладони. Пока еще маленькое, едва-едва больше ноготка, но оно ведь будет расти... Мародерка с тоской понимала это. Пальцы нежно и едва ощутимо пробежались по струнам инструмента. За спиной послышались шаги, и та тут же обернулась на скрип. Кэти стояла на пороге

переминаясь с ноги на ногу.

– Можно? Осторожно поинтересовалась девочка не решаюсь ступить вперед. Мари прикрыла тут же дверь закрыв ее прямо перед лицом девочки.

–Нет... пока нельзя. Я не очень себя чувствую. Вдруг тебя заражу... не стоит.

–Болеешь? -Повисла не долгая пауза, прежде чем ребенок продолжил.-Я слышала вы ругались с сестрой... Что-то случилось?

– Нет ничего. Прости я видимо слишком громко разговариваю. Не хотела привлечь твое внимание.

– Сестра готовила сегодня... вот. Ты тоже покушай. Я принесла тебе картошечку.

– Спасибо солнышко. Кто же обо мне позаботиться как не ты. Оставь пожалуйста у двери тарелочку, я после сама заберу. Мари повернулась к окну услышав гул колес. Возле дома остановилась машина, Лиса вышла встречать ее. Два больших бугая тут же вышли наружу. Один из них даже напомнил ей бывшего "хозяина". Но это было уже не те люди, что прессовали их у фонаря. Наверное, их было несколько. Они не говорили, Рыжая лишь передала молча конверт, принимая в руки бумажку...расписку кажется. Мари тут же выскочила из комнаты, оббегая девочку пулей спускаясь вниз иногда даже перепрыгивая несколько ступеней, от чего едва не врезалась в Алисию на входе. Та не успела даже спохватиться, как бумажка уже была в руках мародерки.

– Полтора ляма еще...дают неделю значит. Девушка по-тирала бумагу перебирая десятки мыслей в голове. Хозяйка же только стыдливо смотрела на подругу.

– Д-да...еще полтора...

– Угу...скажи, а как ты собиралась вообще платить им. ...если бы я случайно в вашу форточку не влезла. Зачем ты вообще такие деньги брала?!

– Я отдам тебе... я...

– Чем и как? Продашь себя?! Может все же ответишь? Голос девушки становился грубее.

– Если я скажу, ты ведь мне все равно не поверишь...

– Попробуй хоть начать говорить. Меня это недосказанность уже бесит.

– Родители...Произнесла она всего одно слово, от чего Мари изогнула бровь.

– Я не знаю, как объяснить...

– Да не тяни ты уже! Не выдержала, закричала русоволо- сая.

– Что-что...родители набрали долгов, и исчезли. Я сама в это не поверила. Мы жили конечно не так богато, но не пло- хо, а в один момент они попросту исчезли. День нет, неде- лю...и тут пришли эти уроды. Договор показали...и там в случае неуплаты наши имена. И им было плевать сколько нам. Либо деньги, либо они сами найдут как их на нас зара- ботать прекрасно на кое-что намекая. Я и не нашла ничего лучше, чем сбежать на другой конец города. Нашла эту халу-

пу от бабки какой-то. И... думала все будет хорошо. Сейчас если поработаю побольше решу проблемы. Сестру то кормить надо. Я могу не есть по несколько дней, но не она. А эти отморозки все же нашли нас. Лиса утерла слезы закусив губу. Мари была в шоке, подруга не когда ей не лгала и сейчас она ей верила. Не понимая лишь ее родичей. Как так можно было поступить? Натворить дел и самим сбежать с крупной суммой в руках, а детей буквально обрекая на мучения.

– А... полиция...

– Шутишь? Я пыталась, меня тут же послали оттуда... Рыжая только сейчас заметила в каком состоянии было лицо подруги, и она ужаснулась. – Мари, что с тобой? Я... сейчас. Она сорвалась с места начиная копать в шкафчике пытаюсь найти аптечку.

– Все нормально, просто сегодня немного не удалась вылазка... бывает. Прошептала девушка, садясь на диван в зале.

– Не удалась? Просто не удалась... черт, может что-то другое придумаем. Найдем деньги в другом месте.

– Где ты полтора ляма за неделю найдешь? Вижу же, что не знаешь. Поэтому давай не будем ломать комедию, и я уже продолжу, что начала. Русоволосая сморщилась, слабо простонав от боли, когда подруга начала смазывать ее раны.

– Я, прости пожалуйста. Это все моя вина...

– Ой да прекращай ныть уже. Твое нытье ничего не исправит.

– Но, я не хочу, чтобы ты страдала из-за меня. Особенно если это все заканчивается вот, так... Ай. Ли́са потеряла плечо, в которое кулаком ударила девушка.

– Прекращай сопли на кулак наматывать. Просто не повезло, глупо было надеяться, что лишь меня соблазнит этот городок. Буду ходить аккуратнее и все. Мы должны решить твою проблему, и я раз уж пообещала помочь, то свое слово сдержу. Мародерка всхлипнула, меняя ватки в носу.

– Может хотя бы отлежишься пару дней? А то, пятно твое еще и это. Девушки разом обернулись на Кэти.

– Что случилось? Девочку напугал побитый вид подруги сестры.

– Все хорошо солнышко, просто неудачно упала. Такой я неувязок представляешь. Выдавила из себя улыбку воровка. Мари опустила взгляд приняв в руки пакет со льдом который принесла Ли́са. Девочки, что-то говорили, но она не обращала на это внимание, в голове прокручивая план последующих действий. Еще одну такую встречу она точно не переживет. Она вспомнила о Раймонде. Точно, он обещал ей дать пистолет. Три дня как раз уже и прошло... только вот за, что его брать уже не было. Нужно было, что-то думать. Девушка настолько погрузилась в свои мысли, что, не слыша ничего, что говорила ее подруга, выходя из транса, лишь когда ее довольно грубо труханули за плечи.

– Мари, все хорошо? Ты не реагировала вообще.

– А, да все хорошо. Задумалась просто, я к себе пойду,

полежу, наверное, немного.

– Покушай, я там тарелочку оставила. Крикнула вслед малышка наблюдая как мародерка скрылась наверху. Проклятая тут же упала на кровать стиснув зубы пробегая пальцами по лицу. Это было действительно больно, и могло застопорить ее работу. Как минимум заплывший глаз так точно. На тумбочке стола тарелка с едой, но аппетита после пережитого у девушки попросту не было. Мари полезла под кровать вынимая коробку надеясь, что там осталось хоть, что-то ценное. Пара сережек серебряных, скомканная сотня и чистый еще даже в целлофановой упаковке скетчбук. Перед своим отъездом родители подарили его ей и теперь, это было единственное, что осталось от них. Она изредка доставала его, протирала сухой салфеткой от пыли, чтобы потом снова убрать его.

– Денег нет значит. Ценного, что можно было бы сдать тоже. Плохо дело, но, а идти без оружия это верная гибель. Рассуждала она вслух. Оставалось одно, самое унижительное. Просить в долг. Ох как она не любила это дело. В этот момент человек превращался в жалкого жука, снующего рядом, буквально умоляющего помочь в этой естественно непредвиденной ситуации. И сейчас становиться таким "жуком" Мари явно не хотела, но похоже особого выбора у нее не было.

По утру по новой смазав раны мародерка двинулась к скупщику. Ломбард был открыт, внутри даже было несколь-

ко ребят сдающих чей-то краденный телефон, дабы выудить себе несколько сотен на выпивку.

– Раймонд, можно тебя... на пару минут. Мужчина оторвался от принесенного ему мобильного бросив на стол тысячу.

– Дороже он не стоит, либо берите это, либо прощайте. Повторять парням дважды не пришлось, те тут же схватили бумажку выскакивая наружу.

– Пистолет появился? Шепотом спросила девушка. Торговец посмотрел по сторонам закрывая дверь на ключ и опуская шторы.

– Твоя удача. Как раз принеси пару часов назад. – Скупщик полез под стол вынимая ящик с оружием. – Погляди еще и запасная обойма. За пятьдесят он полностью твой.

– Огнестрел?

– Естественно, пневматику любой дурак раздобудет. – Мари потянулась к оружию, но мужчина закрыл крышку прямо перед ее пальцами. – Но-но. Деньги на стол для начала.

– Эм, тут такое дело. Ты можешь отдать мне его сейчас, а деньги я отдам чуть позже.

– Ага сейчас, я на дурака похож? Это дорогая вещь.

– Раймонд, пожалуйста. Ну не первый год же сотрудничаем.

– Одно дело мне выкупать у тебя что ты там награбила, а другое, когда наоборот.

– Не награбила...мародерство, это не грабеж... словно

пыталась оправдать себя девушка.

– Да без разницы. Будут деньги приходи. Девушка тут же вцепилась в ящик руками.

– Пожалуйста, ты не представляешь как он мне необходим! Ну посмотри на меня. Видишь... чем заканчиваются вылазки без оружия. Я тебе сегодня же деньги принесу. Ну честное слово. Ты же знаешь я не вру. Мужчина нахмурился, сверяя мародерку суровым взглядом, причем настолько, что казалось он способен обратить в камень. Повисло неловкое молчание, которое не кто не собирался разрывать. Девушка по новой вытянула руку, вскрикнув, когда Раймонд схватил ее за запястье подтянув к себе.

– Не дай Бог не принесешь сегодня деньги. Я тебя с него же и пристрелю.

– Поняла-поняла я. За кого ты меня принимаешь. Я всегда всем все возвращаю. Мари забрала оружие направляясь снова к границе. Она хотела посмотреть осталось ли что в магазинах, но обычно они опустошались в первый же день жителями. Ибо... а чего терять, хоть поесть напоследок хорошо. Вокруг стояла поистине мертвая тишина. Это довольно сильно напрягало, от чего девчонку пугали даже ее собственные шаги. Она осмотрелась. Некоторые дома были горелые, проклятые сами невольно сжигали их, было удивительно как целый город не выгорел такими темпами. Свою руку к сохранению построек приложили чистильщики, увозя больных куда подальше, но судя по пепелищам, что бы-

ли то тут, то там, они не всегда успевали. Выбор девушки пал на ряд трехэтажных многоквартирных домиков. Это же какой куш можно сорвать. Мари слабо надеялась на успех, но потянула за дверь. Та со скрипом открылась и ей под ноги упала монетка. Это заставило русоволосую тут же осмотреться. Тут кто-то был, если не есть еще. Снова наткнуться на эту банду она не хотела, да и на других мародеров тоже. Глупо надеяться, что такие люди будут добры к тебе. Делить награбленное не кто не хочет, это уж точно. Набрав побольше воздуха в легкие, девушка шагнула внутрь. Луч фонаря освещал ступени и несколько дверей на первом этаже. Мари зажала источник света меж зубов доставая отмычки начиная копать в замке. " Знали бы родители чем я занимаюсь...наверное им было-бы очень стыдно за меня ". Пронеслось в голове мародерки прежде, чем от мыслей ее отвлек щелчок. Она тут же отворила дверь и заглянула внутрь.

– Так-так, принеси мне домик хороший улов. Произнесла навеселе девчушка, проходя в сторону зала. На полу валялся мусор, упаковки от еды и всякой химии. Горелым тут не пахло, что было даже удивительно. Отпихивая от себя мусор в разные стороны, девчонка прокладывала себе путь к шкафу и комоду. Открыв дверцу, она начала выбрасывать все на пол. Документы, одежда фото. Вмиг непрошенная гостя замерла, услышав скрип и тут же выхватила пистолет наставляя в сторону шума.

– Кто здесь? Крикнула она, осторожно ступая по коридо-

ру. Мари заметила тень, что быстро шмыгнула в соседнюю комнату. Зажав фонарь меж зубов, она двумя руками сжала пистолет. Но только нога ступила на порог как по голове стукнули табуретом, от чего девушка вскрикнула, упав и выронив фонарик. Он прокатился по полу лучом света высвечивая чьи-то ноги. "Кто тут еще? Какого хрена?" Не понимала Мари. Перед глазами все плыло от удара. Она пыталась высмотреть тень, но соперник повалил ее на пол придавливая ножку стула или чего-то еще к шее пытаясь придушить. Мародерка схватилась за руки соперника пробуя отцепить его от себя, но он был довольно сильный. В глазах уже темно от недостатка воздуха. Задрав ногу, девчонка нанесла точный удар в живот отталкивая нападавшего, тут же вспрыгивая тяжело дыша. Схватив фонарь, она направила его на незнакомца, слепя светом прямо в лицо, но тот даже не пошевелился. Перед ней стоял мальчонка, лет семнадцати, может восемнадцати на вид. Бледный как сама смерть, высокий, худой. Копна неопрятных рыжих волос доходила почти до плеч. И прикрытые веки, которые, кажется, впали внутрь глазниц. Мари поводила несколько раз фонарем из стороны в сторону, но он не как на это не отреагировал. Слепой. Тут же поняла девушка, потирая разбитую голову.

– Кто ты, и что делаешь у меня дома? Наконец подал голос хозяин квартиры. Он был у него хриплым и едва слышным. Стало сразу понятно, что он говорит впервые за долгое время.

– Простите, думала тут никого нет. Недовольно буркнула девушка, потирая место удара. "Слепой, а дерется и зрячий позавидует." Пронеслось в ее мыслях.

– Уходи от сюда. Нечего тебе тут делать.

– Ой да с радостью. Дай для начала перед глазами все мельтешить перестанет. – Мари вдруг задумалась, пробегая фонарем по оголенным участкам тела парня. – Ничего себе, последний в этом городе и без проклятия. Глазам не верится.

– Проклятия? О чем это ты? Не нужно пудрить мне голову проваливай!

– Как ты вообще так долго выжил тут? Год людей в этом месте нет. Девушка осмотрелась, и сама ответила себе на этот вопрос. Парень голодал это было заметно, футболка свисала с худощавых плеч, штаны держались на талии лишь благодаря плотно затянутому шнурку. Вся еда, что была в доме была съедена. Запасы воды тоже давно выпиты.

– Год?

– Все с тобой понятно. Так уж и быть простим момент, что ты чуть меня не придушил...

– Ты залезла ко мне в дом! Перебил ее слепой.

– Ох, не твой он уже. Не твой. Ты пить хочешь? Девушка вручила в руки парня бутылку. Тот крутил ее в руках. Все не решаясь открыть, но спустя минуту, все же открутил крышку начиная жадно глотать воду. Опустошая почти всю полуторалитровую бутылку за несколько секунд.

– Значит... болезнь разрослась все же?

– О, значит знаешь о проклятии. А я думала дурака валяешь. И давно ты тут сидишь?

– Я не знаю... наверное да. Тетя ушла, должна была принести еще воды с едой, но не вернулась обратно... Мари стало некомфортно и жалко парня одновременно. Не то, чтобы ей было какое-то дело, до незнакомцев. Своя рубашка ближе к телу и все такое. Но бросать его одного, оставляя умирать? Ну не на столько же она чудовище.

– Эй, ты хочешь пойти со мной? Я тебя выведу в соседний город. Поешь там и мы решим, что делать дальше. Окей?

– А тут правда не кого больше не осталось?

– Нет, тут уже год никого нет. Идешь? Хочешь могу оставить тут.

– Нет, не надо. Пойду... а ты точно покормишь там? Парень напоминал маленького ребенка своим поведением, но его вполне можно было понять. Неизвестно сколько он провел тут в одиночестве. У Мари голова понемногу ехала, всего от нескольких часов нахождения в этом городке, а этот парень явно был тут больше месяца. Действительно чудом выжил, не иначе. Вцепившись в руку девушки он старался аккуратно ступать на пол, дабы не напороться на мусор, что был тут разбросан повсюду.

– Покормлю, только сначала ты со мной походишь. Мне нужно проверить еще парочку домов.

– Ты вор?

– Мародер я, мародер. Это разное. Обиженно отозвалась

девушка. Как не странно отчего то это сравнение постоянно задевало ее. И пускай, по сути, не так далеко она ушла от воровства, да и несколько лет назад сама занималась подобным, сейчас она хотела забыть это.

– Ну ладно-ладно понял. Шепотом отозвался рыжий впервые за несколько месяцев переступая порог своей квартиры. Мари присела на колено начиная возиться с соседней дверью. Дверь не поддавалась. Буквально не в какую. Как бы та не копошилась в замочной скважине, но стоило ей слегка потянуть ее на себя, та оказалась открытой. Луч фонаря осветил прихожую. Первое же, что их встретило это горстка пепла и пропаленный коврик.

– А тебе обязательно нужно это делать? Не хорошо ведь... воровать. Прошептал парень за спиной девушки.

– Мне нужно найти деньги и как можно больше, и быстрее. Не найду откинусь раньше, чем от проклятия. Произнесла Мари в пол голоса перешагивая пепел. Она принялась за поиски, как и делала это обычно. Парень же все же шагнул за ней следом остановившись в коридоре и лишь переминался с ноги на ногу, ожидая пока девушка закончит свои так называемые дела.

– Хэй... ты это уверена, что это делать стоит? А если кто-то сюда придет?

– Максимум кого можно опасаться тут это других мародеров или банды зачистки. Но они вроде не должны появиться тут. Отозвалась девчужка, находя старый рюкзак.

– Кто такая зачистка?

– Странно, что ты этого не знаешь. После того как в этом городе вспыхнуло проклятие его огородили от остальных. И всех, кто пытался бежать или прятаться, вот эти чистильщики и ловили. Мерзкие ребята, одним словом. Искренне надеюсь, что мы их не встретим. О, денюжки... ох немного... всего пара тысяч. Мало будет. Мари повернула голову услышав урчание животе парня.

– Голоден... Ну подожди ты немного поедем позже.

– А я что? Я молчу... Я не представился Джонатан... можешь звать просто Джо.

– Марианна, можешь звать просто Мари. – Не отрываясь от поисков, ответила девушка. Зажав повторно фонарь в зубах, мародерка раскрыла шкаф замечая за десятком бутылок и банок заныканную коробку. Отодвинув крупы, крышка находки была тут же брошена в сторону, но там были лишь фотографии ребенка, бирка с роддома слепок руки и ножки...но не драгоценности или деньги. -Да уж...вот зачем хранить там всякий хлам...неволью сорвалось с уст девушки.

– Что там? Парень сделал несколько шагов на голос Мари.

– Фигня от ребенка, выписка и всякий бред.

– Ну, для кого-то не бред раз хранил это. Заступился Джо за незнакомца.

– Ага так Раймонду эту коробочку и отдам за место пятидесяти тысяч. Только боюсь он мне мозги тут же вышибет за

это. Парень немного смутился.

– Настолько все плохо у тебя... не знал.

– Да настолько. Так, что обыщу несколько квартир и все. Может наскребу чего-нибудь. Кто знает. Слабо улыбнулась девушка, но улыбка... была как не странно печальная. Да и взгляд прямо говорил за это.

– Знаешь... я довольно долго пролежал у себя в комнате... спал... и лежал без движения. Не было сил ни плакать ни есть. Мне хотелось раствориться... что бы все исчезло. И сейчас я даже не знаю, что теперь делать. Радоваться? Или грустить... и да прости за то, что ударил тебя... но и ты меня пойми... ты мне в дом вломилась. Что мне делать было еще?

– Я тебя не упрекаю, так, что можешь не бурчать. Осмотрев еще несколько комнат и не найдя в них ничего ценного, девушка уверенно направилась на выход, но аккуратно обошла пепел и силуэт на полу. Схватив паренька за руку, она повела его на второй этаж. Одна из дверей была приоткрыта, словно кто-то не до конца закрыл ее уходя из дома. "Неужели снова они?" Пронеслась тут же мысль в голове воришки, что заставило ее сжать оружие сильнее. Приоткрыв дверь, мародерка ступила внутрь первой, почти тут же пожалев об этом. В нос ударил мерзкий запах тухлого мяса. Ее едва не стошнило от подобного. Она тут же вспомнила тот труп в доме, и ей стало дурно. Девчушка опасалась, пройти дальше и снова увидеть подобную картинку. Мари завернула в зал останавливаясь в проеме. На ковре уже буквально при-

кипев к нему валялись животные останки... кого разобрать уже было нельзя. Гнилые... уже местами черные. Но без опарышей и мух... даже насекомых не было в этом ужасном месте. Она сморщилась, зажимая нос проходя в соседнюю комнату. Везде был бардак. Словно в спешке собирались. Вон вещи, вот некоторые документы, видимо не теряли надежду успеть убежать от проклятия. Девушка устало осмотрелась, стараясь не дышать носом. Найти тут хоть что-то она уже не надеялась. Но мало ли. Остатки вещей падали на пол, но ничего ценного не было. Мари подошла к окну, выходя на балкон. Наверное, когда окружении было более живое вид из окна был даже красивым. Но теперь. Кроме мертвой земли глаз ничего не видел. Мародерка устало вздохнула, выходя из квартиры. Парень остался у входа, до него запах донесся еще с порога, и не стошнило его лишь потому, что попросту было нечем. Следующая квартира, по новой возня с замком покуда дверь не отворилась. Девушка раскрыла ее и с улыбкой обернулась на парня.

– Прошу. Она как швейцар расставила руки предлагая парню пройти, хотя понимала, что мальчишка ничего не видит.

– Эм... дамы вперед? Неловко улыбнулся он. Мари хмыкнула, но все же шагнула первая, за руку затаскивая парня в помещение. Все такой же беспорядок, что был и во многих других квартирах. Едва не споткнувшись об обувь, девчонка раскрыла дверь спальни. Глаза воровки тут же засияли

только она увидела шкатулку на туалетном столике. Сундучок был на замке, но один мощный удар об пол тут же сломал крышку, и на пол вывалилось все его содержимое. Луч фонаря ударил вниз и на девушку "посмотрела" небольшая "котлета" купюр, от чего та радостно воскликнула.

– Да-да, наконец повезло. Сегодня же все отдам. Парнишка же стоял у входа, пальцами исследуя рельефы стен.

– Животных жалко... вдруг подал он голос

– Животных? А людей нет? Спросила в ответ девушка, убирая деньги в сумку.

– Люди ...могли быть виновны в чем-то не с проста же проклятие пришло за ними.

– А ты у нас значит невинный раз проклятие тебя не тронуло? Всех жалко... Но проклятье все равно пришло по их души. Как? Почему? Не кто не знает. Это просто необъяснимое явление. Мари слабо сморщилась и взглянула на ладонь. Пятно немного выросло от того ее тело и пронзило болью.

– Все в порядке? Поинтересовался парнишка, заметив, как девушка слишком резко замолчала.

– Да все хорошо сухо отозвалась девчонка. Не любила она посвящать людей в свои проблемы и переживания. Привыкла держать в себе, лишний раз сдерживая даже элементарные эмоции.

Джо устало плелся сзади. Воровка только сейчас заметила, что он был без обуви. Да и одет был слишком легко. Но... он будто не чувствовал холода, или скорее просто игнориро-

вал его.

– Не боишься заболеть? Босыми ногами по холодному бетону топаешь.

– А? Разве? Я ничего не чувствую. Удивился он.

– Ясно... не многозначительно протянула мародерка, приступая к очередной двери. С каждой новой квартирой становилось все темнее и темнее, вскоре почти все здания погрузились в черноту, и кроме парочки домов что стояли почти вплотную к постройке из окна разглядеть было нельзя.

Девушке удалось урвать еще немного денег, и парочку украшений. Считай насильно, но Мари все-таки сумела одеть Джо в ботинки и куртку. Хоть тот, словно привередливый кот, пытался постоянно снять одежду с себя.

– Да хватит уже. Я не видела у тебя обуви нормальной... если честно я ее вообще не видела. Пошли! Мародерка недовольно взглянула на Джо, выходя из подъезда освещая себе дорогу фонариком. В голове было сотни мыслей, поэтому она не замечала не шум не тени, что плясали рядом. Она едва не врезалась в забор на границе, остановившись буквально в полу шаге от него, успев перехватить парня, прежде чем тот влетит в этот огромный электрошокер.

– Чего остановились? Поинтересовался он.

– Погоди, тут забор под напряжением... я пролезу по дереву не проблема, но вот с тобой будет явно сложнее. Фонарь ударил лучом света на рабицу и столбы.

– Если они под напряжением, где-то должен быть аккумуля-

лятор, ну или любой другой источник тока. Рассуждал Джонатан.

– Постой тут. Сейчас посмотрю, может тут где-нибудь действительно есть щиток. Мародерка двинулась вдоль забора, уходя от парня уже почти метров на сто, но вдруг заметила железную коробку, от которой шли провода. Сбросив с плеч рюкзак, она вынула почти с самого дна нож.

– Надеюсь не убьет. Она аккуратно по очереди перерезала соединения отскакивая в сторону, когда последний слабо ударил ее током. Встряхнув рукой, девчонка бросила нож в забор, но тот не издал не какого звука. Не треска, ничего подобного. Лишь естественный шум удара обо что-то железное. Сглотнув и дрожа, она прикоснулась к рабице. Ничего. Совершенно ничего. "Отлично, осталось только перелезть на другую сторону".

– Ну, что там? Я думал ты меня бросила. Нервно засмеялся парнишка.

– Не надейся. Сейчас придумаем, что-нибудь. Разогнавшись, она перебросила свой улов на другую сторону, подводя парня к забору.

– Что это? Он прикоснулся к железной изгороди.

– Наша преграда перед домом. Ты можешь ее перелезть аккуратно? Поинтересовалась мародерка.

– Не уверен, но постараюсь. Произнес парнишка, сжимая пальцами рабицу медленно забираясь по ней вверх. Девушка сделала разгон буквально меньше чем за десять секунд ока-

зываясь на другой стороне наблюдая за парнем. Он все не как не мог начать движения. Поднимал ногу, ставил в прорезь, но тут же убирал ее обратно. Не решаясь подниматься выше.

– Да хватит тянуть! Закричала, не выдержав девушка, от чего Джо немного отшатнулся.

– Знаешь, я тут подумал может я лучше домой пойду? Прошептал он.

– Не куда ты не пойдешь! Тут всего ничего идти осталось! Ты моя надежда на лечение, и ты действительно думаешь, что я дам тебе так просто меня кинуть? Закричала Мари через щель схватив руку парня. Тот испуганно вскрикнул, держа гаясь пытаясь вырваться из хватки мародерки.

– Отпусти! Ты меня пугаешь... прошептал слепой.

– Не куда я тебя не отпущу! Ты сам вроде как хотел со мной пойти, разве нет?! Чего тогда передумал? Девушка не разжимала пальцев, оставляя на запястье парня синяки.

– Мне страшно... Мари встряхнула головой, понимая, что зашла уже слишком далеко.

– Прости... лезь просто. Я помогу, просто цепляйся сильнее. Тут всего три метра высотой. Не больше. Воровка через щели хватала запястья и лодыжки парня ставя их в прорези. Двигались они очень медленно, особенно когда они добрались до макушки забора. Дрожа словно осиновый лист парень переставлял ногу на другую сторону. Девушка прижалась к рабице ногами и рукой, помогая слепому.

– Все? Мы на месте? Едва не заикаясь спросил мальчиш-

ка, дрожа вместе со всем забором.

– Просто медленно опускай ногу вниз. Потихоньку хорошо. Мари соскочила вниз буквально за пару секунд, наблюдая за телодвижениями Джонатана. Спустия казалось целую вечность, паренек все же встал рядом. Дрожа словно облитый холодной водой, он просто молчал, слабо вскрикнув, когда его взяли под локоть.

– Молодец не прошло и сотни лет, можем идти. Другой рукой мародерка подцепила рюкзак направляясь по протоптанной дороге в город. Солнце уже почти село, пятница-развратница на календаре, как говорят. От того наткнуться на какого-нибудь алкаша она не горела особым желанием. Бросая взор из стороны в сторону подтягивая юношу к себе. Слепой парень и худая девчонка, добыча легче не куда. Пистолет у нее был. Бесспорно, прекрасная оборона, но был один нюанс... она не умела им пользоваться. Да такая ирония. Она видела то его лишь в фильмах, да на картинках. Знала, что надо куда-то жать, что бы он выстрелил. Но не больше. Парень шел медленно, ели-ели как переставляя ноги, от чего девушке приходилось периодически подтягивать его за рукав ближе к себе, остановившись у скупки.

– Мы уже пришли? Тут же поинтересовался он.

– Почти, мне нужно зайти кое-куда, ненадолго. Постой тут хорошо? Мари присела на колено отсчитывая десять ярких красных купюр. Парень растерялся, перестав слышать хоть чей-то голос. Русоволосой не было с ним буквально минут

десять от силы, может и того меньше, но парнишка успел вдоволь напугаться. С десяток раз подумав, что его снова оставили. Причем даже не в его родной квартирке, а где-то посреди улицы, в чужом городе. В какой-то момент, он так и вовсе собирался уходить, но благо прямо в этот момент ему на плечо легла рука, заставив парнишку слабо подпрыгнуть.

– Ма... Мари? Тихонечко спросил он.

– А ты кого-то другого ждешь? Идем, тут до моего дома уже рукой подать можешь его уже даже уви... а ну да.

– Да, к сожалению, не увижу. Нервная улыбка пробежала по лицу парнишки тут же исчезнув. Шли они молча, не кто не решался разорвать эту тишину. Каждый был зарыт в своих мыслях. В голове же мародерки происходил целый кавардак. Она думала обо всем и сразу. Порой косясь на мальчишку, Мари рассуждала. Точно ли он поможет с этой болезнью? Нет не так. Скорее, как он мог бы ей с этим помочь. Не откажет ли в этом деле Фауст? Не сдаст ли ее и парня зачистке? Не какой гарантии на это не было. Мародерка остановилась посреди дороги от чего парень слабо влетел в нее.

– Пришли?

– Типа того. Заходим, но только не звука. Понял? Ли'са и Кэти уже давно спали, потому двигаться нужно было очень тихо, что было весьма затруднительно с такими-то скрипучими половицами.

– И куда дальше? Ты точно тут живешь? Или ты снова чей-то дом обчищаешь? Прошептал Джо.

– Живу вообще-то! С чего такие догадки? Недовольно бросила девушка.

– А, чего мы крадемся тогда, если это твой дом? Громким шепотом спросил Джо.

– Ночь на дворе. Я не одна живу, тут люди спят. Так, чтобы ты знал. Иди...иди душ прими лучше. А то пахнешь словно ты уже откинулся. Лицо парня вмиг скривилось от сказанного.

– Ой кто бы говорил. От самой-то воняет не лучше.

– Чего сказал? Я по заброшкам лажу.

– И что с этого? Так все тихо-тихо... – Парень вмиг отступил, когда кулак девушки с хрустом сжался готовый прилететь в лицо парнишки, давая понять, что тот явно переходит границы. – Все-все тихо...я понял молчу. Где у тебя ванна то? Поинтересовался он

– Прямо и направо. Полотенце любое можешь взять... одежду сейчас принесу... ах да точно... отведу сейчас.

– Спасибо. Не хотелось бы упасть случайно. Снова волоча парня за собой как пса на прогулке, она отворила ванную комнату.

– Дальше надеюсь сам разберешься. Сейчас принесу тебе, что одеть.

– Надеть. Поправил ее тут же парень, и даже будучи слепым как крот, ощутил этот недовольный взгляд на себе. Дверь закрылась буквально перед лицом парнишки, а девушка направилась, наверх бурча себе под нос.

– Наденешь...оденешь. поглядите умный такой нашелся... заняться ему не... Фа...Фауст...здравствуй, а ты чего тут забыл? Доктор сидел на стуле листая книгу, хотя она сомневалась, что он видел хоть что-то под светом настолько тусклой лампы.

– На кого ругаешься?

– А...да так ...не важно...ты чего тут забыл? У тебя вроде работа? Разве нет?

– Хотел проверить как ты. Ли'са сказала, что ты тут должна быть.

– Эм...ночью приходит... она слабо отшатнулась, когда он резко подтянул ее к себе нагнувшись к уху.

– Тебя пару дней назад заметила группа зачистки. Слова прозвучали подобно смертельному приговору. Лицо девушки побелело, а в горле застряли все слова, что она хотела сказать.

– Где? Лишь и смогла прошептать девчонка с ужасом смотря на доктора.

– На границе...они считают, что ты беглянка оттуда. Это явно не хорошо.

– Не хорошо? Не хорошо? Это я бы сказала, что это, но даже слов подобрать не могу. -Прошептала девушка с ужасом смотря на парня. – Я и так умираю, а они явно хотят ускорить этот процесс. Черт бы тебя подрал. Черт.

– Они засекли движения, но не твое лицо. Благо ты додумалась натянуть респиратор. Но они ведь будут искать. И

найдут. Это лишь вопрос времени.

– Ой поглядите, кто за меня переживать начал. А не ты хотел меня сам им сдать? Нет?

– Допустим да, хотел. Но ситуация с Ли'сой заставила меня поменять свое мнение... она рассказала. Лицо парня грустнело на глазах, и он сел обратно на стул.

– Рассказала? Вот трещотка... ну и, что думаете о такой ситуации?

– А какая разница, что я думаю? Мои думы ситуации не поправят, к сожалению. Мне больше интересно, ты чего так впряглась за нее? Ты же ее от силы год знаешь если не меньше. А идешь на такие опасные дела. Противозаконные я даже сказал бы.

– А тебя волнует? Не всем же должно быть плевать на людей, как тебе.

– Мне не плевать! Было бы все равно, сдал бы всю вашу трицу зачистке, еще бы и похвалу за это получил. Но я же этого не делаю.

– О мой бог... вот это достижение. Язвительно бросила мародерка, обернувшись на голос.

– Прости... ты одежду обещала. Обмотавшись полотенцем Джо стоял на входе в комнату. Душ весьма его освежил. Даже волосы оказывается были светло русые, почти рыжие, а не грязно коричневые как казалось при первом взгляде на него.

– Ох, прости я совершенно забыла за тебя. Как ты вообще

сумел сюда подняться в одиночку? Сейчас дам тебе во что одеться... подожди минутку. Мари тут же с головой зарылась в шкаф бросая на пол одежду.

– Ты парня завела?

– Он не мой парень. Но... он очень важная вещь для меня и тебя. Мари пальцем указала на Фауста.

– В смысле? Не понял доктор.

– Иди сюда. Девушка дернула на себя слепого от чего с него едва не слетело полотенце.

– Аккуратнее. Возмутился Джо, слабо сглотнув, когда к нему подошел мужчина.

– И? Фауст ждал пояснения.

– Он с проклятого города. Того самого... все умерли уже, а он смотри на него. Не единого пятнышка. Не малейшего ожога. Восхищенно шептала Мари.

– Не единого? Не может быть. Наверное, тоже мародер да? И стоишь врешь, дабы не застыдили? Да? Спросил с нажимом доктор у Джонатана.

– Н-нет...

– Издеваешься Фауст? Слепым то, лучше всего заниматься мародерством не так ли да? Понимаешь, если он ну цел, это шанс... может это поможет мне, да и не только мне. Столько людей есть кому это сможет спасти жизнь. Ты же врач Фауст.

– Именно просто врач, а не генетик. Возразил доктор, начиная осматривать парня.

– Эй... не трогай. Парень тут же вырвал руку.

– Я хочу убедиться, что у тебя действительно нет пятен.

Постой смирно пожалуйста.

– Ну может у тебя есть знакомые... знакомые знакомых... не знаю... Фауст я прошу тебя. У меня появился шанс, понимаешь шанс выжить. Пожалуйста. – В голосе девушки чувствовалось отчаяние. Парень вздохнул, переводя взгляд на Мари. – Оно уже на ладони вскочило. Видишь... знаешь как больно. Мародерка в эту же секунду вытянула вперед руку, поворачивая ее тыльной стороной.

– Когда кто-то прикасается больно?

– Нет. Оно само по себе болит, тут и прикасаться не надо.

Девушка тяжело вздохнула, опустив взгляд.

– Я постараюсь что-нибудь придумать. Надеюсь, у тебя есть на это время... пятно растет не быстро... думаю скорость набирать не будет. Так... сними полотенце. Обратился с последним он к парнишке. На его бледном лице тут же засиял румянец

– Ч-что? З-зачем это еще?

– Я хочу убедиться, что у тебя не где нет пятна. Я сделаю это быстро.

– Еще чего! -Джо отошел на несколько шагов назад. – Сначала эта ненормальная в дом ломиться, теперь тут требуют до гола раздеться.

– Джонатан... пожалуйста. Ну ты же хочешь принести пользу обществу... ну... ладно на него... но мне то помощи. Я

не могу умирать... у меня проблемы, на решение которых требуется время! Время, которого у меня нет! Повышала мародерка голос. В ее голове была паника, но при всем этом она понимала стоит мальчишке дать заднею, ближайшая ваза, мигом заставит его пересмотреть свое мнение. На его же счастье Джо остановился, давая добро на осмотр.

– Стой. Пускай сначала она выйдет. Возразил парень, указывая пальцем в сторону, от куда слышал голос девчонки.

– Ох подумаешь. Нашел что скрывать. Мародерка вышла в коридоре облакачиваясь на стену. Взгляд был направлен на противоположную стену, хоть порой и косился на дверной косяк. Мари осмотрела ближе пятно на руке. Сильный жар тут же дал в лицо хозяйке, заставив слегка прищуриться. Кожа медленно тлела. Словно где-то в глубине был не затушенный уголек.

– Можешь заходить. – Раздался голос Фауста. Это тут же отвлекло девушку от своих дел. – Могу тебя обрадовать. На нем действительно нет пятен. Удивительно. Джо в это время спешно переодевался, порой стыдливо поворачивая голову в сторону девушки и врача.

– Замечательно. Значит осталось дело за тобой. – Мари взглянула на доктора.

– Не гарантирую, но постараюсь.

– А это, а от меня, что нужно? Тихонько едва-едва слышно сказал парнишка.

– Не куда не пропасть для начала. А там как найду тех,

кто может с этим разобраться ... будем стараться вывести лекарство.

– Если ты только за тем, чтобы проверить в порядке ли я, то все. Можешь идти.

– Уже выгоняешь? Как грубо Мари. – С некой даже издевкой в голосе отозвался врач, но в туже секунду сменился в лице, беглым взглядом осматривая побитую физиономию девушки. -Лекарство пьешь?

– Не часто, не больше пары таблеток в день. Бросила мародерка, даже не взглянув на него.

– Это хорошо... помни, дозу не увеличивать! А то они вызывают привыкание. С некой даже строгостью в голосе пригрозил знакомый Ли'сы.

– Знаю я и помню! За кого ты меня принимаешь? Обиженно бросила воровка, обернувшись на слабое похлопывание по плечу.

– Прости пожалуйста... -Джо нервничал, переминаясь с ноги на ногу. – Ты обещала меня накормить. Проклятая недовольно прищурилась, бросив взгляд на гостя и свою "находку".

– Сейчас. Подожди десять минут. Мародерка покинула комнату, аккуратно закрывая дверь, чтобы не создавать лишнего шума. Ноги застучали по старым половицам ступеней, останавливаясь на первом этаже. Рассматривая свое отражение в старом зеркале, ее охватывала ненависть и неприязнь к самой себе. Как она могла позволить себе, сейчас так уни-

жаться перед врачом? Стоять и буквально молить решить проблему с проклятием. Как она позволила каким-то подонкам избить себя до такого состояния, да еще и дать забрать свои деньги. Она полыхала внутри себя, ей было страшно и больно. Ей не хотелось умирать, да еще в добавок так. Девушка ненавидела себя и за это нытье. Она всегда считала слабостью переживания о себе. Все эти сопли и слезы, пустой звук и не больше. Но как это и бывает, самовнушение не всегда работает. Что бы девчонка не говорила, какую бы неприязнь не испытывала, в горле один черт вставал мерзкий комок, а глаза резали готовые в любую секунду навернуться слезы.

– Мари у тебя все хорошо? Фауст приспустился вниз. Мародерка разом встrepенулась, махнув лицом отгоняя от себя все прежние эмоции, дабы повернуться к врачу уже с самой обычной безэмоциональной миной

– Нормально... Сейчас приготовлю я вам поесть. Задумалась я просто вот и все.

– Что у тебя происходит? Это из-за твоих походов туда? – Фауст взял девушку за лицо осматривая ссадины и синяки. – Не дергайся дай я погляжу нормально.

– Да отвали ты! Нормально у меня все. Лучше некуда. ты узнал, что хотел? Узнал иди теперь! Таблетки пью нормально. Не кого не заразила. Ответ вас устраивает?! Прочедила она сквозь зубы.

– Ладно, я вижу ты не в настроении... Потом все равно,

я чувствую увидимся. Мари проводила мужчину взглядом, наблюдая как он покинул дом, слабо стукнув дверью. Маро-дерка скрылась на кухне, и в коридоре почти тут же послышался скрип.

– Да кто там опять а?! А это ты. Я погляжу не смотря на свою слепоту ты неплохо передвигаешься. Говорила она это не как какую-то похвалу, а скорее с каким-то наездом, наверное.

– Я ну... научился на ощупь передвигаться... как-то ходить мне же надо...едва-едва слышно ответил паренек. Он постоянно говорил шепотом, передвигался очень тихо, да и вообще старался не привлекать к себе лишнего внимания. Может на доверял еще девушке, а может сам по себе был таким.

– Сейчас... Будет тебе твой ужин. Погоди. Русоволосая достала из кармана сигареты закуривая одну. Ее тут же попустило. Вредная, убивающая буквально изнутри привычка, но как же хорошо она успокаивала ее. Серый дым поднялся к полотку растекаясь по комнате неприятным запахом ударяя в ноздри мальчишки, что стоял напротив Мари.

– Вот и у меня все так начиналось... Сначала казалось, что просто апатия и не больше. Пока... Пока не дошел до состояния разлагающегося овоща. Вдруг прошептал он.

– У меня все нормально! Понятно тебе? Недовольно выдала девушка мгновенно скривившись.

– По тебе не скажешь... я слышу твой недовольный тон.

Что бы это понять тут и зрение не нужно.

– Да, что же вы все лезете со своей заботой? Я не просила меня жалеть! У меня все хорошо! Лучше всех! Отвалите от меня! Достали уже! Крикнула Мари, чуть ли не рыча, затушив сигарету о край тарелки, выдыхая облачко едкого серовато дыма. Джонатан немного смутился, но решил промолчать, дабы еще больше не раздражать девчонку.

Яйца шкворчали на сковороде, а чайник издавал неприятное шипение, говорящее о скором закипании воды. Рука воровки потянулась за тарелкой, но не достигла до своей цели буквально пары сантиметров. Девчонка сморщилась, вонзая ногти в ладони тяжело дыша. Согнувшись пополам, она чувствовала, как щека начинает тлеть. Кожа сначала покраснела, медленно набирая температуру, постепенно осыпаясь сухими хлопьями на пол обнажая тлеющий кусок плоти. С уст русоволосой сорвалась бранная речь и тихий болезненный стон. Проводя пальцами по пятну, она пыталась понять масштаб проблемы. А он был не малый. Размером почти с кулак, пятно начиналось под глазом доходя почти до правого уголка губ.

– Ты в порядке? Всполошился слепой.

– Все замечательно, говорю же! Вот твой ужин ешь молча. Вывалив слегка подгоревшую яичницу на тарелку, Мари смочила полотенце холодной водой делая компресс. Слабый пар повалил вверх, а вода дала приятный холод, заставляя девушку блаженно закатить глаза.

– Я могу тебе чем-то помочь? Мне.... Просто не нравится твоё состояние. Парень водил вилкой по тарелке, издавая неприятное скрежет.

– Пойдешь с Фаустом тем и поможешь.

– А если он ну... Не поможет?

– Ты думай, что говоришь! Не поможет... Он должен меня вылечить... Я не могу так глупо погибнуть. С каждым словом, голос будто все больше и больше угасал, давая почувствовать все отчаяние, что испытывала девушка. Она боялась не меньше. А действительно, а если Фауст не успеет? А если он не сможет найти лекарство. Так много этих глупых "если" от которых становилось не по себе.

– Я тебе постелю наверху. Поешь иди туда. Мне тоже нужно поспать. Вроде спала перед вылазкой, но проклятие все соки выжимает. Ты поднимешься сам обратно? Или тебе помочь?

– Нет спасибо, как спустился, так и обратно поднимусь. Тут же ответил слепой слабо улыбнувшись.

– Чудно. Кратко ответила девчонка, покидая кухню. Устало поднимаясь по ступеням, она каждый раз с огромным усилием переставляя ноги. Осматривая ленивым взглядом комнату, девушка искала куда бы можно было уложить мальчонку. По сути выбора было не так много. Кровать всего одна, да и та грозила вот-вот провалиться пружинами до самого пола. Но и, с другой стороны, отправлять мальчишку спать на полу, как минимум не гостеприимно. Свернув калачиком

пальто, что выдал ей Фауст она оставила парню место на кровати падая на пол. Не самое мягкое место конечно, но, к сожалению, особой альтернативы у нее не было. Она на секунду задумалась. А с чего она так легко ложится спать с незнакомым человеком в доме. Да он слеп, и настолько морально убит, что ходит даже с трудом, но мало ли, что взбредет в его голову. Она встала с пола и в эту же секунду до ее ушей дошел крик Ли́сы. Вспрыгнув на ноги, она за пару секунд сбежала вниз по лестнице влетая на кухню. Хозяйка дома испуганно сжимала нож наставив его на парня. Тот в свою очередь вжался в угол, выставив перед собой тарелку, пытаюсь видимо ею закрыться.

– Так, пожалуйста спокойно-спокойно он со мной. Это не грабитель. Поспешила успокоить она подругу.

– Ага... Я... Это ей нужен для чего-то... Джо вытянул посудину вперед.

– Для чего-то? Предупредить нельзя уже, что ли о таком? Раздраженно отозвалась хозяйка дома.

– Извини, ты спала не хотела будить...

– Там Фауст... Начала было Ли́са, но Мари перебила ее.

– Да видела. Он уже ушел. Ночью делать ему нечего, кроме как шататься туда-сюда. А, забыла представить. Джо это Ли́са, Ли́са это Джо.

– Здравствуйте. Напряженная улыбка быстро проскочила на лице парнишки, почти тут же исчезая

Мари опустила руку подруги с ножом поворачивая голову

на парня.

– А, что мне делать? Спросил он

– Спать идем. Мне завтра снова на вылазку. А вот ты пойдешь к Фаусту.

– Не думаю, что он сможет так быстро найти лекарство...

– И без тебя знаю. Но он обещал... Да и выбора другого у меня нет. Не пить же мне твою кровь в надежде, что это поможет?

– Знаешь не советую, я больше за традиционную современную медицину...

Мари сжала рукав парня пару секунд задумчиво смотря на свои бледные пальцы. Ей казалось, словно все они уже покрыт проклятием. Такие страшные черные, горячие и словно обугленные. Встряхнув головой отгоняя от себя не самые приятные мысли, мародерка потянула гостя за собой. Джонатан еще раз извинился перед рыжей, прежде чем он скрылся где-то на лестнице. Девушка слабо толкнула его на кровать, сама при этом пытаясь лечь поудобнее на полу.

– Ты... Ты мне на кровати постелила... Спасибо... Я могу и на полу. Давай местами поменяемся. Предложил парнишка, присаживаясь на корточки напротив воровки, слабо коснувшись своими ледяными пальцами щиколотки девчонки. Сонно приоткрыв глаза Мари зевнула, поднимаясь на локтях, притянув к себе ногу.

– Спи уже. Мне на полу спать безопаснее. Не хотелось бы проклятием случайно спалить кровать. Юноша осторожно

вытянул руку, на ощупь проводя пальцами по волосам девушки. Та тут же дернулась, перехватывая кисть парня.

– Не трогай меня!

– Прости. – Парень растерялся, убирая руку. – Я просто хотел пожалеть тебя... Вот и все, не как не больше.

– Пожалеть он меня хотел... Не нужна мне ваша жалость. Я себя прекрасно чувствую. Понятно? Она тут же отвернулась в противоположную парню сторону сжимая "подушку". Джонатан на долю секунды растерялся не зная, что делать, но решил просто лечь на приготовленное ему спальное место.

– Извини... Ты весьма нетактильный человек. Подметил слепой.

– Это тут вообще не причем. Просто не люблю, когда меня трогают. Вот и все... Спи уже. Ночь на дворе. Взгляд девушки не отрываясь был направлен на маленький деревянный шкаф. Если присмотреться можно было заметить, что жуки и мыши время от времени пытались лакомиться мебелью. Да и пах он затхлостью какой-то. От того внутри по углам Мари часто клала либо сухую розу. Иногда цитрусовые. Это и от моли вдобавок помогало. Одна Дверца слегка свисала ниже другой, от чего мародерка могла заметить свои вещи. Старые, да и по большей части найденные где-то в заброшенном доме, но выстиранные добела, и сложенные словно на полку в дорогой магазин одежды. Проклятая тяжело вздохнула, прикрыв веки погружаясь в сон.

Когда глаза раскрылись вновь на дворе было уже утро.

Светлое и мало облачное. Редкость в их городе. Солнечный зайчик блестел на стене и хоть по-своему, но преображал комнату девушки. Добавляя... Какого-то тепла, наверное. Джо не было на кровати. Это напрягло ее и тут же прогнало сон. Она мигом вспрыгнула на ноги бросаясь к двери. "Ушел... Убежал? Да убежал, будет он ночевать у ненормальной девчонки с проклятием, о чем я вообще думала?!" Буквально вопила она у себя в голове, дергая ручку двери вылетая из комнаты и едва не снося парня.

– Аккуратнее по лестнице летать это не приятно... Ли'са помогла мне приготовить завтрак. Я тебе тоже принес. Она сказала ты любишь омлет. Джо невинно улыбнулся, сжимая тарелку. Мародерка быстро пробежалась взглядом по посуде и еде на ней. Пахло довольно приятно, да и выглядело, к слову, тоже. Ли'са не по такой рецептуре готовит, да и форма у омлета другая, что давало девушке понять, что это стряпня дело рук парнишки. Это поражало особенно если учитывать его... особенности.

– Я думала ты свалил.

– Было бы не красиво бросать тебя в таком бедственном состоянии, да и идти то мне все равно не куда. Да и... далеко ли я уйду, будучи незрячим? Смешная ты. Приятного аппетита. Джонатан протянул тарелку девушке, осторожно проходя в комнату. Мари слабо сморщилась, отставляя стряпню в сторону доставая лекарство.

– Поаккуратнее с ними. Я слышал они вызывают приви-

кание и зависимость от большого числа. Тут же выдал слепой слыша характерное дребезжание таблеток в банке.

–Еще один умник нашелся. И без вас знаю, но буду по одной пить они не хрена не помогут мне. Ты сам-то ел?

– А... Да спасибо. Я тебе принес. Тебе нужны силы... Ты уверена, что хочешь идти снова в этот город?

– Хочу не хочу, мне надо.

– Надо? Джо приподнял бровь

– Надо значит надо, не придирайся к словам. Мари принялась за трапезу садясь прямо на пол.

– Приятного... А меня к этому врачу ты отведешь или Ли'са? Ты не говорила, что у нее ребенок.

– Это не ребенок. Это сестра младшая. Кэти тоже значит уже проснулась. – Девушка взглянула на свое лицо в зеркале. Еще не зажившие ссадины, фингал до сих пор так и "горел" ярко-ярко синим. А заплывший кровью глаз видел лишь пятна. Она не хотела показывать девочке то в каком она сейчас находилась состоянии. Как минимум не хотела лишний раз ее пугать. Повернувшись на слепого, она продолжила. – Да я тебя отведу. Быстро проглотив буквально как чайка принесенный ей омлет, она начала собираться. Натянув на лицо маску, чтобы скрыть следы пятна, и все же надев костюм, что дал ей Фауст. Последним пошел пистолет, который девушка тщательно закрепила на поясе. Авось не пригодится даже. Но лучше лишний раз не рисковать. Получать тумачи. Ей ох как не нравилось. Схватив парня за ворот, она потащила его

на улицу, перебирая мысли в голове, не обращая не на что внимания, от того повернулась на голос Джо она лишь после того, как он дернул ее за руку.

– А куда мне потом идти? Я ведь сам точно не доберусь.

– У Фауста останешься. Я вернусь и тогда заберу тебя обратно.

– Фауста? Я думаю, он будет не очень этому рад.

– Рад не рад, мне на это уже без разницы, разберетесь там уже сами...

– погоди, мы не так договаривались. Это тебе нужно. Так и найди мне дом. Девушка остановилась, медленно повернувшись смотря на парня из-под полу прикрытых век.

– Хорошо. Я могу взять тебя с собой. Вернешься обратно домой. Тебе же там лучше видимо, чем тут. Ну, что ты. Идем, снова по забору вскарабкаешься.

– погоди... я же вообще не это имел ввиду. Но пойми жить то мне тоже где-то надо, а не бросать меня на улице или сбегивать заботу обо мне незнакомцу.

– Не кто тебя не бросает. Чем ты вообще слушаешь? Я заберу тебя. Просто позже. А теперь помолчи, и не капай мне на мозг. Девушка развернулась, продолжая путь, пиная по дороге пустую банку из-под пива, которая при каждом ударе издавала звон от видимо провалившегося внутрь "ключа". Резко затормозив, Мари одернула парня, что едва не упал в фонтан.

– Пришли. Поднимаясь на порог дома, девчонка несколь-

ко раз постучала в дверь, прежде чем Фауст открыл ей вытаскивая вилку из рта.

– Пообедать не дашь. Заходите. Есть будете? У меня осталось немного жареной картошки.

– Спасибо ели уже... Мне нужно идти...

– Куда? Опять туда? Фауст тут же изменился в лице.

– Какой догадливый, да туда.

– Мари, может хватит этих вылазок, ну правда я переживаю... одни твои синяки чего стоят. А если произойдет, что похуже...

– Ох посмотрите все такие заботливые. А ты мне дашь денег, что бы я больше туда не ходила? Ты мне долги закроешь? Ты?! Она вновь повышала голос, криком невольно привлекая мимо проходящих зевак.

– Мари успокойся. Я и так стараюсь помочь чем могу. Воровка вмиг остыла, понимая, что действительно перегибает палку. Стыдливо опустив взгляд, она невольно сжала пальто.

– Прости. Не знаю, что это на меня нашло. Но мне действительно надо идти... Доктор вздохнул, заводя парня внутрь, в тот момент, когда девушка спешно скрывалась за поворотом.

– Она такая грубая... Прошептал Джо.

– Посмотрел бы я на тебя сжигай проклятие тебя изнутри. Она еще не плохо держится... как минимум находит силы даже на свои вылазки. Пойдем я доем и возьму парочку проб.

Только слепой скрылся в доме доктора душа девчонки

хоть немного успокоилась, но другие проблемы все еще давили на нее сто тонным грузом. Проклятие, боль, долг Ли'сы. Это все формировало огромный ком, который норовил вот-вот раздавить ее всем своим весом. Мари прекрасно все это понимала, от того старалась хоть понемногу, но выбираться из этого завала.

Спрыгнув на землю, девушка вновь закурила сигарету, хоть она долгое время не хотела загораться, словно даже сами спички не хотели, что бы мародерка делала этого.

– Один хрен проклятие убьет, так смысл сейчас жалеть легкие. Слабо кашлянула Мари. Медленно вышагивая по тропинке, краем глаза она заметила движение и тут же схватила пистолет крепко сжав сигарету зубами.

– Снова ты! Я вроде говорил тебе, что это моя территория. Услышала мародерка знакомый слегка хриплый голос.

– Ох, что же у меня за везение такое, целый город, и все равно умудрилась встретить тебя. Процедила она, не вынимая папиросы

– Тебя похоже действительно следовало добить у этого дерева. Девушка тут же развернулась, выставив пистолет, что заставило парня отшатнуться. Всего один? Где его компашка? Девчонку это смутило, но стоило ей пробежаться по нему взглядом, ответ стал очевидным.

– Ох неужели тоже словил проклятие? – Она заметила черное пятно на его руке, но тут же усмешка медленно сползла с ее рта. Осознание больно стрельнуло в голове. Если па-

рень словил проклятие, то и Джо возможно тоже. Что если оно просто не проявило себя? -Как давно у тебя проклятие? Отвечай! Пальцы хрустнули, сжимая пистолет сильнее.

– А оно тебе надо? Пушку опусти!

– Еще чего, если ты наивно полагаешь, что я не выстрелю, то ошибаешься. Отвечай давай.

– Дня два. Довольна? Пистолет убери.

– Два... дня. Мари задумалась, но взгляд не сводила с парня.

– Хрена ты тут забыла?

– А ты? Не думай, что городок весь твой. За тем же, что и ты. За деньгами, только где же твоя банда? Кинули? Сжав пистолет в одной руке, другой она вынула сигарету из рта сделав последнюю затяжку.

– Тебя волнует? Грубо бросил он. Девушка присмотрелась. Не оружия, не рюкзака куда собирать награбленное.

– Оу, какая жалость тебя выкинули. Как какого-то пса или котенка. – Надменная улыбка проскочила на ее лице.-Дай угадаю... из-за проклятия. А то мало ли, вдруг заразишь.

– Замолчи. Рыкнул он, но едва слышно.

– "Карма такая забавная штука" да мальчишка? Она все так же держала пистолет наготове лишь сильнее сжимая рукоять, заставляя парня отступить назад.

– Ты это может опустишь пушку.

– С чего бы? Ты на до мной издевался, а я должна тебя отпустить, упуская шанс отомстить? Юноша слабо сглотнул.

Да было наивно полагать с его стороны, что ему забудут ТАКОЕ. Но видимо слабая надежда еще теплилась где-то внутри. Мари же усмехнулась. Отстрелить ему его причиндалы ей уж очень хотелось. А еще больше посмотреть, как он будет корчиться и умолять не делать этого. Да ей хотелось попросту мести. Он забрал ее деньги, под его командованием ее отпинали как футбольный мяч. И, наверное, она приступила бы к задуманному, если бы не услышала шум. Обернувшись, девушка заметила небольшую газель, что двигалась в их сторону.

– Что замерла? Парень повернул голову и сглотнул.

– Зачистка. Разом прошептали они. Девушка медленно отступала, смотря по сторонам, бежать в город? Не успеет. Пока залезет на дерево уже подстрелят как загнанного кролика. Спрятаться в доме и надеяться, что не найдут? Идея если честно не из самых лучших, но хоть какая-то. Парнишка видимо решил так же. Вон дом буквально метров пятьдесят, но до него надо успеть добежать и не попасться на глаза. Сейчас их закрывали мусорные баки. Но дальше пустота, даже не единого пенька или дерева.

– Насчет три, бежим в тот дом и не звука. Шепотом произнесла девушка.

– Ты тут в капитаны метишь?

– Хочешь оставайся. Сдохнешь от их руки. Это зачистка, жалеть не будут. Не хочешь подыхать? Тогда ...раз, два, три пошли! Мари рванула в сторону постройки спешно пе-

реставляя ноги, и первая нырнула в распахнутое окно. Перекатившись по мусору, она сморщилась, и ели как успела отскочить от туши парня которая упала рядом. Девушка приложила палец к губам и немного приподнялась на локтях, разглядывая силуэты людей вдалеке. Все в белой униформе, с респираторами. Они осматривали дома, проверяя есть ли кто еще живой, но отнюдь не для того, чтобы помочь. Пару раз проклятая видела, как они увозили зараженных. Так жестко и грубо хватали и без того страдающих людей, чтобы увести их куда-то далеко... бригада из шести человек ходила от дома к дому. Двое оставались снаружи, пока остальные четверо тщательно осматривали дома.

– Черт... сюда медленно, но верно двигаются, надо что-то делать... шепотом обратилась девушка скорее сама к себе.

– Подстрели их. Их всего шесть... ну семеро если считать водителя, если мазать не будешь патрон вполне хватит. Усмехнулся парень.

– Что? Черта с два. Я не убийца! Понял?! Он для самообороны.

– Ты не хочешь стрелять, я буду тогда. Умирать я не собираюсь. Парень потянулся к оружию, но мародерка успела перехватить его руку.

– Даже не думай!

– Я погляжу это ты хочешь сдохнуть? Парень приподнялся, но Мари тут же с силой дернула его от чего мародер упал обратно на пол издав слабый стук.

– Куда лезешь черт возьми? Пофиг тебя подстрелят, но ведь и меня заодно. Шикнула она недовольно. Вмиг они синхронно замолчали, слыша шаги. " Дело дрянь... Дрянь". Поняла мародерка и сглотнула, пытаясь понять куда можно было бы спрятаться. Сердце часто билось в груди, стуки были слышны даже в висках, да и кажись еще немного и оно грозило выскочить из горла от испуга. Девушка не любила бояться, и презирала трусов, но сейчас, когда она слышала, как считай палачи приближаются к ней ей было плевать на свои устои. Она лишь сжалась, плотно закрыв глаза припав к полу, и словно старалась слиться с досками и потертым ковром. Шаги становились все отчетливее. Чистильщики приближались к их укрытию. Мари сжала пистолет сильнее, мысленно готовя себя, что похоже им придется воспользоваться. И вот банда остановилась, но прошла одна, две, десять, двадцать секунд, но в дом не кто не зашел. Эти секунды ожидая казались вечностью. Так нудно и в какой-то степени даже болезненно тянулись, давя на и без того больной мозг, начиная вызывать легкую мигрень. Парень толкнул девушку в бок, заставляя ее приоткрыть и второй глаз.

– Ау... Ты что творишь?

– Ушли. Произнес он, поднимаясь на ноги. Девчонка встать пока не спешила. Мало ли, но не выстрела не крика не последовало.

– Ну что дальше будем делать? Ты свалишь и дашь мне нормально работать надеюсь. Воровка отряхнула пальто и

джинсы, поправляя на лице маску.

– Очень мне надо с тобой тусоваться. Ничтожество.

– На себя для начала посмотри! Команда- она сделала воздушные скобки- бросила как ненужного щенка. Как по мне ничтожество тут только ты. Девушка выглянула в окно и не заметив ни машины ни группу зачистки выпрыгнула на улицу. На двери дома была огромная белая метка. Видимо знак, что дом еще следует проверить.

– Ага, значит в дома с таким знаком не лезть. Сказала она самой себе. Парень выскочил, следом поправляя растрепавшиеся волосы, и заправляя одежду.

– И куда собралась?

– А мне, что нужно перед тобой отчитываться? Скажи спасибо, что я тебе пулю в лоб не всучила, за то, что сделал. Садист чертов. Мари рыкнула, поправляя пистолет и осторожно двинулась вперед. Она, конечно, хотела исполнить задуманное, но на это попросту не было времени. Нужно было искать деньги, а световой день тут увы короток. Через пару километров должен начинаться коттеджный поселок. Там жили богатенькие люди. Забраться внутрь, конечно, дело не из легких. Решетки и замки весьма хорошие, но, если взламывать их не получалось, она использовала прием "Санта " и лезла через дымоход. Дело было не самое приятное и... Чистое, к слову, тоже. Пару раз она так едва не сломала ногу, когда ботинок соскользнул с камней запачканных сажей и золой.

По дороге благо не встретилось никаких препятствий. Ни других мародеров, ни зачистки. Еще с десятков шагов и взору девушки предстали с десятков богатых деревянно-каменных домиков. Окруженных высоким узорчатым забором, с пиками на конце. Перемахнуть через него было не самое сложное занятие, сложности возникнут уже внутри. Перебросив сумку, девушка за пару прыжков оказалась на той стороне осматривая свою цель.

– Черт. Пластиковые.-Девушка постучала по окну на первом этаже. – Ладно будем по старинке. Она вынула из кармана набор отмычек. "Хорошая дверка, это на долго." Поняла она, присаживаясь на одно колено начиная возиться в замочной скважине, но нужного щелчка все не как не было слышно. "Ну давай же откройся". Буквально вопила она у себя в голове. Одна отмычка обломилась, провалившись куда-то внутрь дома. Мародерка недовольно рыкнула, стукнув дверь ногой.

– Еще раз. Я так просто не уйду. Произнесла она, снова продолжая копаться в двери пока наконец не услышала такой звонкий и приятный для уха щелчок. Света не было, но благо фонарь у девушки всегда был с собой. Луч высветил коридор. Длинный выложенный хорошим дубовым паркетом. На стенах висело множество картин в том числе с хозяевами. Мари встала напротив портрета пухлого мужчины. Яркие зеленые глаза, на носу прорисован монокль, дабы придать изысканность образу. Черные волосы зализаны назад.

Губы пухлые сложены в слабую улыбку. Над губой родинка, напоминающая мушку. Морщин особо не было, но это не фото, так что судить насколько портрет схож с реальностью было сложно.

– Богатый да. Столько денежек было, а все равно не помогло да? Все равно сдох. – Мари нервно усмехнулась. – Вы богачи не когда не думайте о том, что можете умереть. Кто угодно, но не вы. Умирать это вон для челяди. А сдох, сдох на равне с прислугой как обычный человек и денюшки не помогли. Не здоровая улыбка не сходила с лица девчонки. Она развернулась, пихая ногой ковер вышагивая по коридору.

Вон с боку лестница на второй этаж. Резные ручки в виде ветвистых узоров. Причем их было настолько много, что выглядело даже безвкусно. При подъеме наверх не единого скрипа. Не то, что ступени у нее дома, которые, кажется, скоро сгниют совсем.

– Давай богатый дяденька, где тут у тебя денежки? Куда спрятал? Проклятая ходила из комнаты в комнату, остановившись в столовой. Длинный стол, посуда на четверо персон. А на ней еда. На удивление свежая. Ну относительно. Мясо уже затвердело, фрукты в вазе сгнили. Но сам факт, тут трапезничали и недавно. Неделю, наверное, назад, может немного больше. Приподнявшись на носках, девушка заметила горстки пепла на стуле. Похоже для владельцев дома это была действительно последняя трапеза. Девушка встряхнула головой продолжая поиски. "Я думала тут уже с год нет лю-

дей, а они похоже просто возможно попрятались по домам". Рассуждала девушка, запрыгивая на перила скатываясь по ним обратно вниз. Она все пыталась найти в какой-нибудь комнатке, хоть что-то ценное. Не то, что бы там не было ничего дорогого, но деньги всегда были куда практичнее. Мари выкидывала вещи из шкафов срывала белье с кровати даже матрас и подушки были испорчены, но кроме пружин в них ничего не оказывалось. Она падала на пол ползая по нему смотря под мебелью, под коврами приподнимая половицы, но итог всегда был один. Ничего. Попросту ничего. "Неужели все потратил?" В один момент подумала девушка, когда в очередной спальне она ничего не нашла. Ни сейфа даже жалкой шкатулки. Оставалась только ванна на первом этаже. Если же и тут ничего не будет, придется идти дальше по участку. Ногой пнув дверь воровка шагнула на плитку, освещающую, то, что ее окружало. А ванная комната была большой четыре на четыре метра, наверное, если не больше. В углу большое джакузи, даже с остатками не до конца испаренной воды. Мраморная раковина. Широкая такая, хоть за место душа в ней купайся. Девушка невольно залюбовалась, совершенно забывая, а для чего сюда зашла. Опомнившись, она зажала фонарь в зубах, открывая ящички, выбрасывая предметы личной гигиены на пол. Смотря под раковиной, унитазом. И в бачке. Крышка выпала у нее из рук тут же разбиваясь издавая неприятный звон, но она даже не обратила на это внимание.

– Нашла. Наконец-то. – Несколько пачек красивых красных купюр словно смотрели на нее. – Я бы могла на них уехать прямо сейчас... и не знала бы горя до самой смерти... ее начали терзать сомнения. Такая огромная сумма, она в жизни не когда столько в руках не держала, но как бы не был велик соблазн она не могла бросить девчат. Скинув деньги в сумку, девчужка медленно двинулась на выход. В этом доме ловить было уже нечего. Она выглянула в окно и удивленно замерла, смотря на силуэт парня. Неужели за ней поперся? Но это не чистильщики, и от этого уже немного, но легче. Мари открыла окно выходя на балкон с усмешкой смотря на парня сверху вниз. Мародер ее заметил, но лишь просто стоял, задрав голову, не отводя от нее взгляда. "Чего он ждет? Понять, что его бросили и ему не куда идти?" Девушка усмехнулась, но тут же сморщилась, присаживаясь на колени начиная искать таблетки в сумке.

– Ну, где же вы... Я же помню, что брала вас с собой. – Наконец на поверхности показалась упаковка. Уже полупустая. В ладонь упало пять пилюль почти опустошая баночку. – Чертово проклятие... Будь ты неладно! От боли на глазах немного проступили слезы, но девчонка буквально рывком вытерла их выпрямляясь. Покинув дом, и перемахнув через забор девушка тут же по новой вынула пистолет.

– А ну стой на месте! Крикнула она парню.

– Чего сразу своей пуколкой тычешь, ничего же я тебе еще не сделал.

– Ничего не сделал? Издеваешься? Она пальцем указала на свой глаз, от чего мародер отшагнул назад.

– Сегодня...сейчас, я ничего не делал. Тут же поспешил уточнить он.

– Зачем ты за мной поперся? Города мало? Или добить незаметно решил?

– Если пошел значит надо... Недовольно буркнул он, отводя взгляд в сторону.

– Ох надо? И что же? В любом случае ответ у меня на все один "нет" и фраза вдогонку "иди на хрен!" И это еще ласково.

– Да ты...

– А ну, без дерганий! Не убью я тебя, но это не значит, что не выстрелю тебе в ногу, или еще куда!

– Послушай... Ну мы же сейчас оба не в очень хорошем положении... мягко говоря. Я немного сглупил. Да, но я собирался тебя потом вернуть развязать, но ты и сама неплохо справилась. Да и я же не дал им убить тебя...

– Ох. Тогда это меняет все. Ты же не прикончил меня, просто избил и все.

– Вот-вот... А мог и не останавливать ведь его и...-Он увидел, буквально яростный взгляд девушки. – Ох это был сарказм. Понял... Послушай, что ну, что, если бы мы могли поискать лекарство от этого?

– Ты смеешься? Мы? Зазнайка коротыш с завышенным ЧСВ и полудохлая мародерка. Команда мечты. Люди за пять

лет не нашли лекарство, а мы найдем. Смирись. сдохнем мы оба. Только ты чуть позже. Иди порезвись последнюю недельку да старайся зачистке не попасться. А теперь уйди с дороги! И так из-за вас потеряла слишком много времени.

– Да погоди ты... Парень схватил ее за плечо, за, что тут же получил пистолетом по руке.

– Послушай сюда. Сотрудничать с тобой я не буду даже на пороге смерти. Ты и твои дружки ограбили меня. Избили и унизили. И теперь ты, когда ого как неожиданно, словив проклятие стал им не нужным, прекрасно понимая, что с пятном тебя другие сдадут или поймают, просишь помощи у меня? Ты дружок ничего не попутал а?!

– Это были не твои деньги. Прервал ее парень, но услышав выстрел замолчал. Девушка наконец разобралась с пистолетом и пуля чудом не задела руки мародера.

– Ладно... Молчу-молчу.

– Это и не ваши деньги. Они больше не чьи. А мне они могли очень помочь.

– Мне может они тоже очень были нужны. Попытался оправдаться парнишка.

– Для чего? Что бы залить горло и наркотой закинуться? Пошел прочь. Не желаю тебя слушать. -Мари уверенно пошла в сторону другого дома, но парень был неугомонным. Он буквально выскакивал перед лицом девушки, что мешало ее работе. – Послушай, ты, что не можешь отва... лить... Лицо девушки белело прямо на глазах. Парень непонимаю-

ще посмотрел на нее. Она развернула его голову, и тот побледнел вместе с ней. Машина зачистки, и они ехали именно к ним.

– Это твой выстрел привлек их внимание.-Рыкнул недовольно юноша отступая назад упираясь в забор дома. – Сколько у тебя патрон осталось?

– Что? Я не буду стрелять по людям!

– А хочешь умереть? Дай мне. Я выстрелю... Хотя бы по ногам, что бы не преследовали.

– Ага так я тебе свое оружие и доверила. Крикнула недовольно девушка, но ее мнение вмиг изменилось, когда в их сторону двинулось двое людей в костюмах и с оружием в руках.

– Нас сейчас пристрелят. Приходи в себя. Парень сам выхватил пистолет и посмотрел по сторонам пытаясь найти пути отступления. Девушка сглотнула, подняв руки, когда на них наставили дула автоматов.

– Может не тронут? Шепотом произнесла девчонка. Они с парнем не двигались, в то время как чистильщики, наоборот, лишь приближались. И если девушка еще надеялась договориться, то сейчас все ее надежды испарились в мгновение, заметив, как они тянутся к спусковому крючку собираясь попросту покончить с ними прямо в этом городе.

–Бежим...

– Что?

– Бежим! Парень сорвался с места. Вслед послышалась

автоматная очередь, успев даже по косо́й зацепить ногу. Но так слабо, что это было сложно назвать пулевым ранением, скорее ожогом от метала, что пролетел рядом. Воровка перепрыгнула забор в секунду перезарядки. Она слабо вскрикнула, когда парень дернул ее, затащив в приоткрытый гараж.

– Черт! Черт! Мы покойники, покойники. Они нас нашпиговут свинцом, как рабочую мишень.

– Не паникуй, у меня есть идея. Он головой кивнул на машину.

– Шутишь? Сколько она тут стоит? Она не заведется! Мари начинала паниковать, ходя из стороны в сторону, слыша с улицы, как чистильщики возятся с забором.

– Не так долго, даже пыли нет. Автомобиль был открыт, на соседнем сидение валялись ключи с маленьким брелком в виде кота. Парень пытался завести машину, буквально умолял вновь и вновь проворачивая ключ в системе зажигания. Девушка же медленно скатилась по стене вниз. Отступать не куда. Еще пара минут и к ним ворвутся, эти "бойцы за справедливость". Даже если не прикончат тут, то точно увезут куда-то. До ушей донесся звон замка и скрип ворот. Спешные шаги, и только русоволосая уже приготовилась к худшему послышался рев двигателя. Мародер радостно воскликнул, хватая проклятую за одежду затаскивая внутрь и переключая рычаг давая по газам.

– Держись. Крикнул он, вдавливая педаль в пол. Автомобиль выбил дверь, выскакивая в раскрытые ворота. Их

не слабо тряхануло, но парень не убирал ногу вдавливая ее лишь сильнее. Разбрасывая вокруг землю и сухую траву, машина развернулась, вылетая на пустынную дорогу, и только девушка подумала, что их преследовать не будут газель вырвалась следом за ними. Чистильщики мчали, спешно сокращая расстояние.

– Черт...-Парень посмотрел в зеркало, хватая девушку опуская ее голову вниз. – Пригнись! Закричал он, прежде чем автоматная очередь попала в ниш вышибая мозги.

– Чего они такие агрессивные? Что они вообще тут делают? Мари в ужасе обернулась.

– Держи! Юноша схватил руки девушки опуская их на "баранку".

– Ты спятил? Я не умею водить!

– Тут машин нет просто не врежься. Парень перепрыгнул на заднее сидение. С грохотом выбивая остатки заднего стекла пяткой. Слабо выглянул в образовавшуюся "окно" парнишка начал пальбу, стараясь попасть в водителя. На половину высунувшись наружу их машину на мушке держал один из чистильщиков. Парень пригнулся и очередной поток пуль чудом не задел его. Его немного подбросило на кочке, но он все равно держал пистолет ровно. Несколько пуль прошлись рядом с машиной, но еще один выстрел наконец достиг своей цели. Разбивая стекло, попадая прямо в голову водителя. Тело качнулось и газель повело в сторону.

– Есть. Давай на соседнее сидение.-Парень перевалился

вперед, вырывая руль из рук девчонки. На их счастье, дороги были пустые, в противном случае они бы давно врезались в кого-то... Ибо швыряло их из стороны в сторону не слабо. Мародер бросил взгляд в зеркало заднего вида. "Хвоста" не было. Это его слегка подбодрило. – Чудно, оторвались. Значит сейчас съедем к окраине и спрячемся где-нибудь. Живая? Парень с усмешкой взглянул на бледное лицо мародерки, которая вжалась в кресло сжимая его, так, что костяшки побелели.

– Ты убил их?

– Максимум одного. Да и... Что, по-твоему, было бы лучше если они убили нас? Не думаю. Парнишка периодически смотрел в зеркало, но не кого за ними не ехало. Оставив машину возле когда-то парка, было принято решение добираться до границы пешком. Дабы хоть немного, но не давать зачистке понять из какого они именно города.

– Ты предлагаешь выбраться тут и после окольными путями добираться до своего города? А если нас там заметят с пятнами? Спросила Мари поправляя сумку на плече.

– А ты не свяжи ими на лево и на право. – Юноша встряхнул головой стягивая резинку с волос, чтобы завязать хвост по новой. – Что-то я не слышу благодарности. Мы выжили только благодаря мне. Так что за тобой должок.

– Чего?! Не дожدهшься. И да... Пистолет верни. Девушка потянулась за оружием, но парень отскочил.

– Только после того, как согласишься сотрудничать. Тебе

ли не все равно?

– Нет не все равно. Я не хочу умереть еще раньше.

– А если мы сможем вылечиться? У меня тут есть кое какие догадки. Он взял резинку в рот формируя хвост двумя руками, и девушка смогла заметить на шее татуировку в виде акулы. Небольшую и больше смахивающую на портак. Но почему-то так ей знакомую. Ей хватило пары секунд, чтобы сопоставить имеющиеся о парне данные.

– Майк? Произнесла она неуверенно.

– Ты меня знаешь? Удивился он медленно повернувшись.

– Ох еще как. Знаешь когда ты работал с "Шило" ты мне нравился больше.

– Не напоминай мне о нем. Вонючий урод. Забирал все почти, что я – он ударил ладонью в грудь-находил еще и шею свернуть грозился если буду плохо работать.

– Разве? Мне казалось, он любил тебя. Прямо души в тебе не чаял.

– Не меня, а деньги, которые я ему приносил. Это разное. А ты насколько я понимаю тоже на него работала. Только вспомнить тебя не могу... Ты тоже квартиры вместе с нами обчищала?

– Нет. Мала тогда еще была, он меня не брал. Я карманником "работала". Быстро и незаметно вытаскивала кошелечки и телефоны.

–Ох, так ты тоже не чиста на руку. А что-то мне тут говоришь за правила и совесть. -Майк изменился в лице и тяже-

ло вздохнул. – Послушай ну реально, нам нужно решить эту проблему. У меня есть догадки, что может помочь.

– А чего один не пойдешь туда? Зачем тебе еще кто-то в твоих походах?

– Я... Эм... Я боюсь... Парень вмиг смутился, что вызвало смех у девушки.

– Боишься? Действительно боишься, как малое дитя? А от чистильщиков гонять не боялся.

– Тут есть больница, в которую свозили всех больных. Просто может там остались записи, или хоть что-то еще. В любом случае это хоть какая-то надежда. Из нее же не кто не выходил, ну последние так года два. Только привозили всех, даже докторов не выпускали. Может они успели до чего-то докопаться.

– Это все сомнительно, я вообще не уверена, что у нас хоть что-то получится.

–Смею напомнить, что просто так, нам теперь жить не дадут, не тут не там. Мы так-то грохнули кого-то из зачистки.

– Ты грохнул! Ты! Не я, не надо этих ненужных обобщений.

– Они разбираться не будут. Убьют двоих. И до этого бы убили, так чего сейчас мелочиться? Ты же хочешь выздороветь. Не хочешь повторить судьбу этих людей. Ведь так? Мари на секунду задумалась и опустила голову вниз.

– Будь, по-твоему. Недовольно бросила девушка все же сдавшись.

– О чудно значит мы решим эту проблему вдвоем. Девчонка лишь презрительно фыркнула, но выбора у нее как такового не было она действительно умрет, и все это лишь вопрос времени. Она с каждым днем все меньше и меньше верила, что сможет вылечиться, но надежда где-то глубоко-глубоко в душе все еще была. Это, наверное, и подтолкнуло ее на согласие.

– Вы как через границу перебирались?

– Ну у меня свои секреты. Платок на лицо натяни не святы не физиономией не... Пятном этим.

– Ты куда? Там же... Охрана. Мари остановилась на месте, в то время как парень спокойно шел, не спеша доставая из грудного кармана деньги.

– Вот как... Подкупил. Ну я так не рискую. Произнесла девушка. Мари всегда удивляло как за парочку купюр люди готовы закрыть глаза, на порой действительно страшные вещи. В "будке" сидел мужичок в возрасте. Девчонка смотрела на него и в голове тут же вспоминался образ местного пожилого школьного вахтера. Который каждое утро встречал ее строгим взглядом на пороге учебного заведения. На носу были очки с толстыми линзами, но нужны они были, по сути, лишь для чтения, ибо взор его был устремлен в журнал с кроссвордами.

– Приветик Аро. Парень положил купюры на подоконник.

– Привет-привет. Деньги схватил он не сразу. Все же опасался, от того сначала обрызгал их какой-то пеной, что на

самих бумажках моментально высыхая, становилась мелким белым налетом, что легко сгонялся рукой.

– Сегодня улов слабый, я пошел.

– Погоди! А за нее? Охранник ткнул в маленькое пятнышко, что было девчонкой, которая все не как не решалась подойти ближе.

– Ну и зачем тебе очки если ты и так все черт тебя возьми прекрасно видишь? Недовольно бросил Майк, копаясь в переднем кармане легкой черной курточки.

– Деньги давай. Возмущаться будешь там. Мужчинка указал большим пальцем на город. Парень рыкнул, но кинул на стол столько же.

– Эй чего ты там стоишь?! Сюда иди давай... Крикнул недовольно парень, нервно топая ногой. Мари неуверенно подошла и... Их так легко выпустили. Даже шлагбаум приподняли, дабы им не пришлось лишний раз нагибаться, или обходить.

– Не боишься, что после того, что было он сдаст нас со всеми потрохами?

– Не думаю. Я хорошо его знаю и кроме денег, нет ему ничего дороже. Ни совести ни чести ничего лишнего как говорится.

Майк немного тяжело вздохнул, направляясь в сторону домов.

– Погоди, а ты знаешь как мы будем добираться в родной город?

– Естественно. Я же не первый раз тут. Тут же отозвался юноша, даже не обернувшись на недовольства своей попутчицы. Мародерка продолжила уже молча плестись сзади него, рассматривая все, что окружало их. Большие похожие друг на друга одноэтажные каменные домики, огороженные такими же одинаковыми невысокими заборами. Где-то далеко-далеко возвышаясь над крышами домов и макушками деревьев, виднелись и многоэтажные постройки. Дороги немного треснутые, но довольно хорошие. Местами изрисованные цветными мелками, что помогали детям визуализировать их богатую фантазию. Еще не смытые очередным потоком дождя, они заставляли невольно улыбаться. Клумб тут не было. Не единой. Хотя в ее городе у таких домов они обязательно есть. Засаженные разными не особо сочетаемыми цветами, гордо огражденные старой и рванной покрывкой от легковушки. А из его собратьев побольше, по участку гордо "плыли" лебеди, сделанные настолько на отвали, что смотреть на них было больно. А тут... Высокие зеленые деревья подпирали своей пышной кроной небо. Немногочисленные кусты были красиво стриженные в форме шаров, а вдоль дороги ровным строем шли железные фонари.

– Красиво тут... А это лишь окраина города. Представь только, какая красота в центре. В пол голоса восхищалась проклятая.

– Ну так столица. Естественно, тут иначе и быть не может. Я был бы не против тут пожить. Отозвался Майк.

Мари остановилась у магазинчика с интересом смотрят на красивое ярко-ярко красное платье в пол с широкой юбкой и "летящими" вокруг бабочками. Гордая вывеска гласила о том, что оно идеально подойдет для выпускного вечера, что вот-вот должен был состояться у молодежи.

– Ну и чего ты встряла? Парень поправил на голове балаклаву подходя к витрине.

– Смотрю. Что посмотреть уже нельзя?

– Не когда смотреть. Идти надо и побыстрее, проклятие не знает понятия перерыв. Недовольно прикрикнул парень, толкнув мародерку плечом вперед, громко топая ботинками по земле, но тут же остановился через пару метров у ларька покупая несколько пачек сигарет.

– Так и не бросил? Хмыкнула Мари догоняя Майка натягивая платок, так, что виднелись лишь ее бледные глаза, в окантовке синих и крупных мешков.

– Тебе то, что? Фыркнул он. Без своих подвывал парнишка был уже не таким уверенным в себе. Старался не грубить, и вообще лишний раз помалкивать. Так на всякий случай, а то мало ли. Он мелкий, хилый... такой и от легкого удара в нокаут свалится.

Животных тут Мари не заметила, не единой кошечки или собачки, даже птиц как таковых тут не было. Не было своры котов и собак, что бегали от магазина к магазину выпрашивая еды, и распугивая случайных прохожих. Огромной стаи голубей, что восседали на памятниках добавляя монумент-

там "необходимые" дизайнерские изменения. Только люди сновали от дома к дому и от магазина к магазину, порой по-смастривая на проезжую парочку. Девушка зачихнула руки поглубже в карманы, опуская лицо в пол. Словно думала, что такими действиями она совершенно наоборот не привлекает к себе больше внимания. Она привыкла проходить большие расстояния. Буквально проводить целый день на ногах, но не когда еще они не отдавались для нее такой тяжестью как сейчас. Словно в ботинках из бетона, она тяжело передвигалась конечностями плетясь по дороге, уже прилично так отстав от Майка. А тот кажется и не замечал этого. Лишь спешно топал, вперед, чуть ли не переходя на бег. Но правда, все же иногда останавливался, и с явным недовольством выжидал, когда девушка дойдет до него.

Наконец спустя часа два спешной "прогулки" здание железнодорожного вокзала появилось в зоне их видимости. Идти еще минут тридцать, но до ушей уже отчетливо долетал стук колес, и гул паровозов.

– Два билета до Староморска пожалуйста. Попросил парень в окошко, после того как первым влетев в здание. На тарелочку тут же высыпалась огромная горсть монет.

– Ой как мило. Мужчина за меня платит. Хмыкнула язвительно проклятая, поправляя сумку... Она осмотрелась и невольно засмотрелась на свое отражение в зеркале, что висело на колонне. Грязная одежда, такой же рюкзак. Немытые волосы падали на плечи от того девушка напоминала бомжа

или алкоголика. К слову, парень тоже выглядел не лучше, но, когда лазишь по домам вскрывая пыльные полы и обследуя даже самые грязные вещи выглядеть как модель не получится не при каких обстоятельствах. Почему-то вспомнились обидные слова Джо, о запахе. Она аккуратно приспустила нос слабо вдыхая свой аромат.

—Подумаешь... просто немного пылью пахнет и все. Прошептала она, обращаясь больше сама к себе. Парень на такие действия покрутил у виска, потащив проклятую на перрон ожидать нужный им поезд. Мари села на корточки обхватив колени смотря на рельсы разглядывая каждую деталь. Царапины и неровности, следы детской шалости, а именно раздавленные монетки, что словно вросли в основания рельс. Парень повернулся, проверяя есть ли кто вокруг. Не единой души. Тогда он аккуратно приспустил балаклаву на уровне рта и поджог сигарету, делая долгожданную затяжку. Девушка тут же вытянула руку в его сторону.

— Чего? Мари молча несколько раз жестом показала, что бы он дал и ей папиросу. Девчушка приняла сигарету начиная хлопать по карманам в поисках зажигалки или хотя бы спичек, но их не где не было. Скорее всего выпали где-то во время погони. Она на секунду задумалась, смотря на ладонь. Прижав сигарету к пятну, она старалась сделать затяжку, дабы раскурить никотиновую палочку и... Это действительно получилась и из ноздрей тут же вышел слабый дымок.

— Погляди как удобно, и можно не искать зажигалку.

Усмехнулась она.

– Какой оптимизм. Презрительно отозвался проклятый, хотя понимал, что это была всего лишь небольшая попытка хоть немного подбодрить себя, находясь в настолько бедственном положении. На станции прогудел гудок и мало разговорчивый женский голос сообщил о скором прибытии поезда. Сделав две последние затяжки, девушка затушила сигарету о землю, выпуская из носа сероватый дым, прежде чем его снова закрыл платок. Бросив быстрый взгляд на парня проклятая, заметила, как парень сморщился, сжимая билеты, так, что послышался хруст пальцев. Он не капли не вызывал у нее сострадания... Ну ладно, может немного. Но лишь из-за того, что она сама понимала, какого это быть носителем пятна. В руку парня опустилась новая еще неоткрытая баночка обезболивающего.

– Это что? Он подозрительно взглянул на девушку прищурив взгляд.

– Это что бы ты не стонал тут от боли. Противно смотреть. Язвительно отозвалась она отворачиваясь. Майк цокнул языком, но лекарство как не странно принял. Маленькие белые таблетки быстро растворялись на языке заставляя боль отступить на второй план и... Дать немного чувства эйфории. Ужасная вещь... Привыкаешь быстро. Даже стремительно. От того Фауст и требовал соблюдать строго дозировку. Запрещал принимать больше, чем пару таблеток. Но что делать если все тело пылает. Боль настолько сильно проби-

рает до костей, что невольно прогибаешься. Все это неминуемо приводило к увеличению дозы. За самые короткие сроки. Сначала три, потом семь. Меньшее количество просто не помогало. Возможно, это было так же связано с тем, что и масштабы пятна так-то росли. Его симптомы и последствия соответственно тоже. До ушей девушки донесся гудок поезда. Скрипя железными колесами, транспорт остановился, отворяя дверцы, на которых кондуктор принял билеты впуская всего пару пассажиров с этой маленькой станции.

Мари ели-ели, передвигая ногами, все же добралась до нужного им купе устало падая на койку. Эта погоня не на шутку ее потрепала. Парень тут же уместился рядом, не менее устало морщась и прикрывая глаза.

– Ехать часа четыре так, что можешь поспать пока. Я попрошу кондуктора нас разбудить. Юноша был прав, спать ей действительно очень хотелось, но доверять ему? Ну уж нет, мало ли что он может выкинуть.

– Нет спасибо. Дома уже посплю. Намотав ремень сумки на руку, она крепко прижала ее к себе, что не могло не укрыться от взгляда парня.

– Очень то мне надо, грабить тебя.

– Так я тебе и поверила! Особенно после того, что было! Сам ложись спи. Отдыхай. Устал, наверное, после погони то.

– Знаешь наше недоверие взаимно. Майк посмотрел прямо в глаза девушки, но та восприняла это как вызов от того выпрямив спину устремила свой взор на мародера. Она

не моргала лишь сверлила соседа бледными глазами. Мутно серый цвет глаз выглядел пугающе. Словно уже мертвые. А на контрасте с зелеными глазами Майка это было очень заметно. Парень сдался первым и отвернулся. Улыбка на пару секунд промелькнула на лице девчонки, на, что парень недовольно цокнул.

– Какой мерзкий цвет. Глаза словно неживые.

– Ой-ой-ой вы поглядите на него. Мальчика испугали мои глазки. Мародерка откинулась на сидение, довольно прогибаясь под хруст костей.

Поезд тронулся и за окном картинки медленно меняли друг дружку. Унося под качку и стук колес их далеко-далеко от красивых каменных домиков и приятных зеленых насаждений. В сердце даже что-то неприятно сжалось от этого. Обида? Да, наверное, именно она, только от чего именно? От того, что деньги, которые могли бы позволить безбедно дожить ей последние деньки уйдут неизвестным уродам? Или от того, что ей просто не повезло родиться в богатом городке и не знать никаких проблем? Неизвестно, возможно даже все вместе. Майк подтянул ноги к себе не решаясь заговорить, но судя по тому, что вскоре слова сорвались с его уст сидеть в полной тишине ему нравилось еще меньше.

– Почему не свалила в столицу? Денежки то есть.

– Не твое дело! Грубо оборвала его девчонка, всем своим видом показывая, что ей противна его компания, и говорить с ним по душам она уж точно не собирается.

Покачивание из стороны в сторону и тишина убаюкивали. Мари старалась держаться, но сон буквально окутывал ее теплым одеялом заставляя медленно отключаться. В момент, когда ее глаза по новой были открыты за окном вагона, солнце палило во всю. Время перевалило, уже давно за полдень. Девушка огляделась. Парня не было, сумки тоже. Мигом вскакивая, она начала осматривать койку. Услышав, как за спиной дверь купе отворилась, мародерка, как кошка на охоте, быстрым прыжком повалила свою цель на пол вцепившись ему в горло, не давая возможности разжать пальцы.

– Где деньги? Куда ты из спрятал? Живо говори! Голос девушки был грубым и уверенным. Не смотря на свое довольно хилое телосложение, хватка у девчонки была, что надо.

– Да не брал я ее. Не брал. Если бы решил ограбить, то убежал бы давно. Хрипнул парень.

– Не верю! Если не брал, то, где моя сумка? Закричала Мари сжимая шею юноши сильнее.

– Упала может? Отпусти задушишь ведь. Мародерка разжала пальцы начиная рыться на койке и под ней замерев, когда заметила пропажу в самом углу, под спальным местом. Майк откашлялся, держась за горло, на котором остались следы пальцев.

– Ты меня чуть не убила!

– Днем раньше, днем позже для тебя не очень важно. Произнесла она вытягивая сумку на поверхность.

– Сучка... Извиниться не хочешь?!

– Заслужил! Скажи спасибо, что еще глаз не выбила. Но знаешь, я вполне могу это устроить! Она сжала с хрустом кулак, но паренек успел перехватить руки девушки, прежде чем он получил еще с дюжину новых тумачков.

– Стоять-стоять. Я все понял не нужно. Успокойся! Мари и парень разом обернулись на проводника в дверном проеме.

– Подъезжаем к Староморску. Стоянка пять минут. У вас все хорошо? Проклятая тут же повернулась не запятанной стороной вырывая руки из хватки Майка.

– Да... Не переживайте. Спасибо за предупреждение. Взгляд женщины говорил о том, что она не особо в это верит конечно, но ничего не сказала в ответ. Девушка разом отскочила от парня презрительно смотря на него.

– Послушай, я понимаю я тебе противен и доверия не вызываю, но нам придется работать вместе если мы хотим избавиться от пятна. Голос ее соседа звучал максимально уверенно и твердо. Девчушка скривилась. Работать с ним? Дело было даже не в том, что она всегда все делает одна, скорее в том, что парень был не внушающим доверие. Да и как можно сотрудничать с тем, кто тебе едва кости не переломал?

Поезд медленно тормозил, издавая долгий, и противный скрип колес. Девушка выглянула в окно меняясь в лице.

–Чего ты там... Черт... с каких пор они досмотр проводят? Майк сглотнул, заметив чистильщиков, что, стояли по двое с каждого выхода осматривали не многочисленных пассажиров, хоть те и противились процедуре.

– Может не сойдем? Предложила девушка.

– А толку? На следующей станции будет тоже самое. Похоже они серьезно занялись за проверку.

– Ага или им как раз сообщили, что с города сбежало двое проклятых, что подстрелили чистильщика. – Шепнула Мари, вынимая на минутку пистолет смотря остаток обоймы. Всего один. Даже для запугивания не годится. Мародерка тут же убрала оружие обратно за пояс. – У тебя есть идеи?

– Предлагаю откупиться? Нервно улыбнулся парень.

– Не согласятся. Сам же видел, у них сейчас цель не поймавать нас, а убить. Они с нами даже говорить не будут. Молча загонят пулю в лоб.

– Можем попробовать прыгнуть, когда он пойдет дальше.

– Чудесный план, невероятный. Что бы умереть еще раньше и главное в десяток раз больней. Спасибо Майк. Недовольно буркнула русоволосая.

– А что ты предлагаешь? Выйти и добровольно сдаться им в руки? -Поезд тронулся с места. Времени на обдумывания плана было ужасно мало. – Давай через туалет выбежим пока он скорость не набрал. Седовласый первым исчез в коридоре, Мари схватила сумку и поспешила за ним следом.

– Если кто-то увидит мало ли, что подумает. Прошептала девушка, толкаясь в узкой комнатке. Мародер проигнорировал слова девушки наматывая ткань на руку ударяя в стекло, но тут же вскрикнул сморщившись.

– Черт... Сука как больно то. Обычно же срабатывает.

Простонал он.

– Это поезд дуралей, конечно у него стекло будет прочное, а не как у бутылки.

– Знаешь мы... Ну могли бы посидеть тут...

– Так. Все хватит с меня твоих- она сделала воздушные скобки- гениальных планов. Зачем ты стрелял в зачистку?

– Зачем? Зачем? Мне бы не пришлось этого делать если бы кое-кто не решил меня запугивать своей пуколкой и не привлек их внимание. Это твоя вина, между прочим.

– Моя? Ох ну простите, только этого ничего бы не было, если бы кое кто не прилип ко мне как клещ. Сама выберусь. Нужно было сразу понять, что соглашаться на твои авантюры тупая затея. Девушка облокотилась на стену кабинки медленно скатываясь по ней вниз. Не единого плана не было в ее голове. Совершенно. Майк опустил крышку и сел на унитаз, задумчиво топая ногой по полу. Они провели в молчании минут пять, периодически стреляя в друг друга укоризненным взглядом. Мародерка посмотрела в окно, заклеенное мутной пленкой.

– Ладно, давай попробуем спрыгнуть. Пока едем через поле. Он вроде сбавляет скорость. -Сдалась Мари крепко сжимаемая сумку, что бы не единая купюра ненароком не вылетела. – Только чур сигать будешь первым. Хмыкнула девушка и открыла дверь выходя в коридор. Набравшись смелости мародерка дернула стоп-кран срывая проволоку. Поезд сильно тряхануло настолько, что парень упал назад. Девчонка смог-

ла удержаться, схватившись за ручку. Отовсюду из разных концов вагона послышался громкий мат, а к ним на всех порах помчался проводник, который рассчитывал, что хоть немного успеет отдохнуть за чашкой чая. И судя по крупному пятну на рубашке, она была зла втройне. Парень вскочил, зажимая дверь дабы женщина не сумела выйти к ним, пока Мари возилась с дверцей.

—Чего ты там возишься? Закричал он.

—Тут ключ нужен... без него не откроем. Девушка начала паниковать, закричав заметив, что с другого вагона шли чистильщики. Всего двое. Они походу зашли в вагон на прошлой остановке. Может просто ехали, а может еще, что. Возможно, они шли даже не за ними, судя по сигаретам, которые они доставали. Мари заскочила обратно в вагон оттолкнув Майка хватая пожилую проводницу за рубашку прикрываясь ее как живым щитом, она приложила дуло к ее голове.

—Ключи у тебя от двери? Я спрашиваю ключи от тебя? Закричала мародерка.

—Ты, что творишь? Шепнул Майк, но заметив кивок в сторону пары мужчин, тут же на карачках отполз назад.

—Ну? Отдавай. Женщина испуганно откинула связку в сторону. Девушка оттолкнула ее парню, который тут же побежал к двери. Вагон посередине. Не факт, что за ней не целились в ее затылок, от того она прижалась спиной к стене не отпуская заложницы.

—Опусти пистолет живо! Закричал чистильщик, откиды-

вая сигареты, начиная спешно хлопать себя по карманам.

– Все! Послышался крик Майка. Девчонка тут же толкнула проводницу чистильщикам прямо в руки, давая деру в совершенно другую сторону. Мародерка сиганула первой, перекатываясь по холму, на котором они остановились. Но на ее удивление, кроме грязного пальто, она ничего не получила. Парню с приземлением повезло куда меньше, и лицом он хорошенько приложился о щепень. Мужчины выскочили следом, не собираясь упускать преступников, что находились у них прямо перед носом.

– Подъем! Подъем! Девчонка схватила Майка за воротник начиная тащить прочь от железной дороги. Проклятая бежала зигзагом, надеясь, что так чистильщикам будет сложнее попасть в них. Адреналин зашкаливал, кровь буквально кипела в жилах, а сердце еще немного и грозило вылететь прямо из горла. Девчушка волочила парня как мешок, даже не ощущая его веса, словно он был пушинка. Май на дворе. Вокруг голое считай поле, они были у зачистки как на ладони, но похоже дышалки у мужчин тоже было не много. Ибо они отстали, еще метров триста назад. Но пока сбавлять скорость девушка и не думала. Лишь когда на их пути показались еще и лесопосадка, Мари позволила себе остановиться. Грудь часто поднималась вверх, а дыхание все не как не хотело приходить в норму. Выпустив кисть парня, она упала на траву слабо кашляя, и сплевывая вязкую слюну в сторону.

– Ты.... Живой там? – С трудом произнесла мародерка, но

ответа не последовало. Она повернула голову, смотря на едва стоящего на ногах парня.-Эй, что ответить сложно или как?!

-Попали... тихонько прошептал он, сжимая бок рубахи. Там сияло огромное алое пятно. Он упал сначала на колени, а после и лицом вниз. Девушка мигом отпрянула от него. Он был жив, дышал, хрипел правда немного, но дышал ведь. Просто потерял сознания. Девушка мялась, до дома еще километров двадцать. Неизвестно еще, может за ними все еще идет погоня. А Мари уж очень нужно было домой. Она мялась, не зная, что делать. С одной стороны, не чем она ему не обязана... только проблемы приносит. Но бросить его тут? Мари даже прошла несколько шагов, но совесть не давала ей это сделать.

-Черт, да будь же ты проклят! Ах... а ты сука уже да?! Недовольно закричала девушка, приподнимая парня запрокидывая его руку к себе на плечо начиная не спеша тащить того вперед. Идти было тяжело, даже очень. Адреналин улетучился и тяжесть раненого ощущалась сполна. Ноги вдруг тоже решили напомнить о себе, начиная неприятно гудеть, отдаваясь слабым покалыванием при каждом шаге. Если раньше эти жалкие километры она осилила бы часов за пять, то сейчас она была не уверена, что и за день справится. Она останавливалась каждые десять метров, чтобы немного перевести дыхание, и продолжить свой нелегкий путь дальше. Послышался очередной хрип, и Майк приоткрыл глаза смотря на девушку. На ее градины пота, что ска-

тывались вниз. Усталые глаза, и сжатые зубы, и сочащуюся сквозь них слюну.

—Я думал ты меня оставишь...

—Сука, закройся окей? Если можешь помогай идти, а то так за сотню лет не дойдем. Тяжело дыша сквозь зубы, процедила девчонка, подтягивая руку, дабы он невольно не соскользнул обратно на землю. Майк старался идти, но шел очень плохо. Постоянно заваливаясь куда-то на бок, или так и вовсе прося остановиться, чтобы немного прийти в себя. Но не смотря на эти остановки, и скорость улитки, с которой они двигались, дом становился ближе.

Солнце уже медленно опустилось за горизонт, давая место прохладной местной беззвездной ночи. А ребята все еще шли, голодные как сотня муравьев, вымотанные и злые. Даже будучи едва в сознании, мародер умудрялся припираться с девушкой за всякую мелочь. К слову Мари ему в этом ничуть не уступала, так же вываливая на него тираду. Заметив огни домов, девчонка остановилась начиная рассуждать. А что, собственно, дальше? Куда они пойдут? Парню нужна медицинская помощь, но обратиться они в больницу, их там повяжут в первые пару минут. Сама оказать эту помощь она не может. Она затянула ему рану куском штанины, и, по сути, это было все на, что девчонка была способна. В голове было замешательство. Вдруг идея озарила ее голову. "Фауст, он же доктор, значит должен помочь. Он же вроде клятву давал... этому ну Гиппократу. Значит просто вот обязан по-

мочь". Рассуждала Мари, хотя понимала, что уже явно садится тому на голову, со всеми своими просьбами.

Ночь была на пользу беглецам. Все уже сидели по домам, а единицам, что бродили по улице ребята были попросту не интересны. Прислонив парня к двери, девушка начала барабанить по дереву. Доктор открыл не сразу, возможно уже спал, ночь на дворе как не как.

—Ты бы еще дольше шаталась. Врач недовольно осмотрел девушку, вскрикнув, когда заметил раненного Майка.

—У меня тут небольшие проблемы... прошептала она.

—Ты с дуба рухнула? Какого черта, что это такое? Закричал он.

—Пожалуйста помощи, мы не можем идти в больницу. Она приспустила его балаклаву оголяя пятно.

—Да вы издеваетесь! Что я сделаю... я терапевт черт тебя подери... заводи его, сейчас придумаю что-нибудь. Дверь хлопнула за спинами мародеров. Врач схватил телефон начиная кому-то вызванивать. Парень упал на диван слабо морщась. Фауст подскочил через пару минут отталкивая девушку в сторону.

—Эй, аккуратнее больно ведь.

—Не ной! Живо скрылась на втором этаже. Не хватало, что бы она заметила еще одного проклятого. У него только на щеке след? Я спрашиваю только на щеке?! Орал раздраженно парень.

—На щеке и на руке где-то... кто "она"?

—Тот, кто прикроет ваши задницы. Живо свалила! Твой слепой там спит, я им сейчас займусь. Черт, надо было же с тобой связаться... Мари стыдливо отступила, скрываясь на втором этаже. Там была кухонька, ванна и спальня. Вокруг бардак, мусор. Типичная хата холостяка. Джо валялся на кровати, тихо посапывая. Мародерка сбросила с себя сумку и устало упала рядом со слепым. Она ужасно устало за сегодня, от того наконец приняв горизонтальное положение моментально уснула. В это время на первом этаже Фауст носился над мальчишкой. Скрыв под бинтами следы проклятия, мужчина обрабатывал рану наконец услышав долгожданный стук в дверь. Девушка сонная прошла внутрь, без лишних слов, даже не поздоровавшись она кивнула на огромный ящик с инструментами, что стоял на ступенях. Отбросив верхнюю одежду та, спешно вымыла руки и лицо накидывая халат и перчатки, склонившись над стонущим парнем она принялась за работу.

Солнце поднялось над городом, пробиваясь своими лучами через полоски штор, падая на пол в спальне доктора. Мари не спеша приоткрыла глаза смотря по сторонам. Все постельное белье было испачкано, и даже слабо пропалено. Джо все еще спал рядом утыканный десятком проводов на липучках. Девчушка привстала на ноги, вспоминая о раненом парне, от того тут же пошла вниз. С одной стороны да вроде и плевать на него она хотела, с другой... ну жалко ведь.

Как бывает жалко раненых и бездомных котят... да где-то на этом уровне, явно не выше. Фауст и хирург все еще сидели в зале, от того русоволосая медленно отошла от двери. Как не как ее просили не показываться на глаза, пока девушка будет дома. Она ничего не видела, но разговор все же расслышать смогла. Точнее его обрывок.

—... рана заживет быстро, везунчик прям. Сантиметром в сторону и прострелил бы печень. Где ты только находишь таких друзей... Фауст смутился.

—Это скорее они находят меня. Спасибо за помощь, я тебе что-то должен?

— Ага часов восемь сна, которые я тут потеряла. Засмеялась та, громко хлопая по спине парня, так, что тот слегка пошатнулся. Врач неловко улыбнулся, пожав женщине руку. Только она направилась на выход Мари тут же шмыгнула за дом прикрыв рот рукой, дабы невольно не издать не малейшего звука. Выждав сначала одну, а затем и вторую минуту девушка решила выглянуть из-за дома.

—Ты, что тут делаешь? Рука легла ей на плечо, и проклятая инстинктивно ударила источник голоса в живот отскакивая в сторону.

—За, что? Фауст согнулся пополам, на секунду забыв, как дышать.

—А чего ты пугаешь? Я думала это кто-то другой. Девчонка стыдливо отвернулась, стараясь не смотреть на то, как парень пытался сделать хоть глоток воздуха.

—Что у вас произошло?

—Это весьма долгая история... давай я тебе позже все объясню. Что там с этим слепым? Ты узнал, что-нибудь? Мародерка смотрела на мужчину сверху вниз.

—Пока особо ничего, показания такие же, как у обычного человека. Сахар, давление и все такое аналогично. Может попрошу у кого помощи. Но это все дело не пары дней, возможно даже не пары месяцев. Ты же понимаешь?

—А быстрее не как нельзя? Пятно растет, у меня есть эти пару месяцев? Может я уже завтра стору?

—Может есть, может нет. Я не знаю, это не от меня зависит. Я знал случаи, когда люди и год с проклятием жили. Может тебе тоже в этом повезет?

—Может... ключевое слово "может". Как мне протянуть подольше? Как?! Девушка вцепилась руками в ворот парня, сжимая до хруста костяшек. Она словно пыталась выпытать у него ответ. Хотела услышать решение своей проблемы. Но он не знал. Не кто не знал, от того действия девушки были бессмысленными. Пальцы разжались, и мародерка отступила.

—Прости. Только и сказала она, опустив взгляд, стараясь не смотреть на доктора. Тот наконец выпрямился после удара, делая большой глоток воздуха.

—Что планируешь делать?

—Собиралась сначала сходить к Ли'се... а после возможно снова на вылазку. Ответила она честно.

–Дай угадаю, этот парень остается у меня да? Кто бы сомневался. Кое-кто уже на шею мне садиться, хочу заметить. Цокнул Фауст.

–Ну, а кого мне еще просить, сам ведь знаешь. А ты героически приходишь на помощь. Слабо улыбнувшись, льстила ему девчонка.

–Ой, только не начинай. Слепой ладно, но этого... кто он вообще? Почему тоже проклят? Короче раненого сегодня вечером забирай. Я не буду его выхаживать.

–Ладно-ладно. Мари выглянула из-за угла направляясь за сумкой в дом. Слепой даже не шелохнулся, продолжая досматривать свои сны, так же, как и Майк на первом этаже. Врач достал откуда-то чайник заваривая себе сразу два пакета кофе, и бросил строгий взгляд на девушку, от чего ей стало даже неудобно. Без слов он кивнул на проклятого, словно говорил, что бы она не забыла про него. Та отмахнулась, покидая пределы жилища, закрывая лицо, на секунду посмотрев на свое отражение в окне. Словно пыталась увидеть в нем, что-то новое. Или скорее надеялась, что хоть в это утро она проснется без пугающих, черных отметин. Ничего не изменилось за эту ночь. Пятна все так же росли, и по-прежнему болели. Стараясь не попадаться не кому на глаза Мари двигалась знакомой тропой домой. Она влетела в дом радостная, бросая сумку в центр комнаты. Как бы говоря: "Вот поглядите остаток суммы уже у нас в руках". Но не кого дома не было. Малышка уже второй урок сидела за партой, а

хозяйка дома так и вовсе, спозаранку ушла на работу. В доме стояла пугающая тишина, которую разбавлял гул старого холодильника.

Скудный завтрак, который на голодный желудок казался пищей богов, был разбавлен крепкой папиросой. Девушка все еще думала, стоило ли снова выбираться туда. Ведь вот, деньги уже собраны. Долг закрыт считай, вдобавок после вчерашней выходки риск наткнуться на чистильщиков был как не когда высок. Но ее душила жаба. Прямо всем своим немалым весом. Так же столько всего еще есть. Хотелось много купить, да и... что, если деньги помогли бы откупиться? Конечно, не факт, но быть с деньгами гораздо лучше, чем без них, ведь не так ли? Она вспомнила ту витрину. То ярко красное платье за стеклом, но тут же себя обломила одной только мыслью, что носить его ей попросту не куда. Допив горьковатый кофе, она бросила чашку в заполненную с головой уже раковину направляясь к границе.

В этот раз пришлось идти обходными путями, перебираясь сквозь лес, делая подкоп под забором. Она едва не зацепилась за прутья, но все же оказалась на территории города. На пути попался домишка, длинный, но совершенно не высокий, всего в один этаж и крошечный чердак под крышей. Сумев открыть дверь, Мари почти сразу попала в зал. Девушка невольно замерла осматриваясь. Вокруг бумажные гирлянды, на окнах нарисованные снежинки. В углу елка. Все такая пышная, подпирающая звездой на макушке по-

толок. С легким налетом пыли, но ее было даже не заметить, под ворохом "дождика", серпантина, мишуры и десятка, если не сотни игрушек. Каждая не похожая друг на друга. Звездочки, домики, персонажи детских сказок и много-много всего еще. Под ветвями старые фигурки Деда Мороза и Снегурочки. Коробки от подарков, возможно даже с чем-то внутри, ибо на вес они были довольно тяжелыми. Во главе комнаты стол, в очередной раз расправивший свои "крылья", дабы уместить на себе все яства. Проклятие, заставшее людей в канун праздника. Это даже звучит больно, не говоря о том, что испытывали больные в этот момент. Что было в их голове, когда мысль о том, что это их последний новый год проникала в мозг? Пробирало ли их тело горечь и отчаяние? Или же наоборот некое спокойствие? Ответа было уже не узнать. Невольно втянув воздух, непрошенная гостья прикрыла глаза. В этом доме пахло иначе. Не сажей и горелым, как везде, а... по-праздничному. Возможно, это было лишь самовнушение, но девушка чувствовала этот цитрусовый запах мандарина, нотки хвои, что, переплетаясь осаживались на рецепторах, рисуя картину праздника в голове. Мародерка даже забыла зачем пришла сюда. Присев на корточки у елки, она повесила обратно на ветвь упавший ярко красный домик. Чуть ближе придвинув голову, она заметила, что гирлянда работала не от сети, а от батареек. Надежда была слабая, но палец щелкнул переключатель, и ель вспыхнула яркими огнями. Плавно, словно волна перетекая от од-

ного цвета в другой. Освещая комнату то красным, то зеленым, да и другими цветами радуги. Стеклянные сосульки отражали свет от лампочек, заставляя дерево сиять еще ярче. Мари слабо расплылась в улыбке, словно погружаясь на миг в это беззаботное время, в эту волшебную ауру нового года. Взгляд пробежался по комнате, заставляя почувствовать смешанные ощущения. Описать их девушка не могла, ибо даже не понимала, что это? Тоска? А может нечто неиспытанное ею раньше чувство? Выпрямившись взгляд перешел на центр комнаты. На диване, что был придвинут вплотную к столу, лежал отсыревший бенгальский огонь, горсти круглого уже выцветшего разноцветного конфетти, маленькая горстка пепла и боле ничего. Мари повернулась на подарки, выбирая одну из коробок положив ее рядом с маленькой пропаленной на диване. Она не хотела тут ничего искать, не хотела нарушать одновременно радостную, но и печальную атмосферу торжества. Задвинув плотные шторы, она уходила тихонько, буквально на цыпочках через дверь. Словно боялась кого-то потревожить. Словно ее шаги могли разбудить, ту кроху, что ждала прихода волшебного деда с мешком подарков. Дверь тихонько скрипнула закрываясь, а гирлянда осталась слабо мигать. Как будто по-прежнему старалась порадовать своих хозяев красотой праздника. Она отходила все дальше и дальше от дома, чтобы порой с тоской обернуться, смотря на задвинутые шторы. Что-то роднило ее с прошлыми хозяевами дома. Проклятие? Возможно,

но скорее ощущение скорого ухода и... тоски о невозможности дожить до любимого праздника. Обходя дома, она делала все тоже самое, как и всегда. Она нашла несколько новых пепелищ. От дома так почти ничего не оставалось, ну может несколько горелых бревен. Чистильщики тщательно зачищали территорию, возможно, надеялись заново заселить сюда людей, но смысл? Если тут даже примитивные и максимально неприхотливые сорняки не могли прорасти, не говоря уже за животных. Сегодня девушка решила вернуться пораньше, как не как нужно думать куда девать Майка. Сегодня было на удивление ярко и тепло. Облаков почти не было на небе, лишь один желтый круг, медленно плыл по небосклону. Такая погода редкость. Порой жители даже забывали, как выглядит их источник тепла. Она постучала, и почти тут же ей открыл Джонатан. Утыканный различной аппаратурой, что слабо мигали на нем, словно гирлянда

Мародерка усмехнулась проходя внутрь. Фауст стоял над столом в окружении экранов приборов и десятков кружек

– Ты долго. Я уже переживать за тебя начал.

– За меня или за то, что парни с тобой могут остаться? Усмехнулась девушка и вдруг сморщилась от боли. Обезболивающее как-то слишком быстро прекратило действовать.

– Мари...

– Все... Нормально я... Сейчас. Девчонка начала обыскивать рюкзак вытаскивая лекарство вываливая огромную горсть таблеток себе в руку поднося ко рту. Но не успела.

Фауст грубо схватил ее за кисть.

– Мари что за черт? Я же говорил, что не больше трех. А тут их чуть ли не в пять раз больше.

– Отвали. Не хватает мне трех. Да и вообще тебе какое дело?! Отпусти! Но парень не слушал, лишь более грубо сжимал руку больной.

– Фауст отдай. Девушка дернулась вскрикнув, когда доктор вывернул ее руку, и с ладони таблетки рассыпались на пол.

– Мари. Это яд в больших дозах. Я не хочу, чтобы ты наркоманкой стала. Пожалуйста. Не нужно тебе этого. Я же о тебе забочусь!

– Откуда ты знаешь, что мне нужно, а что нет? Закричала Мари, ударяя носком ботинка по ноге доктора. Мужчина сморщился, но оставлять это дело безнаказанным не стал. Руку девчонки тут же завернули с глухим стуком прижав к столу от чего даже Джо слегка занервничал.

– Фауст... Не надо так грубо... Ей больно.

– А мне приятно да?! Если я сказал, что три таблетки надо, то три! Ты хочешь последние дни проводить в отходняках и ломках?! Отвечай давай! Хочешь?

– Нет не хочу. Сухо ответила девушка дернувшись.

– А мне кажется хочешь. Я пытаюсь тебе помочь. Я не дурак я понимаю, что это проклятие. Что оно болит и жжет настолько, что хочется выжрать всю пачку, но нельзя. Понимаешь нельзя! Кричал он ей прямо в ухо.

– Да поняла я поняла. Отпусти! Рука уже болит.

– А вот и не отпущу. Только разожму, знаю же к таблеткам бросишься. Я же вижу, что ты на них косишься. Это ненормально Мари. Ненормально.

– Ненормально... конечно... тебе-то откуда знать?! Это ты все это чувствуешь? А вот не фигу подобного страдаю тут только я!

– Живо успокоилась! Если будешь продолжать вести себя так, решать все свои проблемы будешь в одиночку, и тогда не какой помощи от меня можешь не ждать!

– Эй... чего сразу в угрозы то?

– Потому что ты иначе не понимаешь. Фауст все же отпустил Мари и тяжело вздохнул, сверив ее взглядом.

– Что там с ним? Что с раненым?

– Нормально пришел в себя... отдыхает. Он сделал странную долгую паузу, что напрягло девушку.

– Ладно... а Джо?

– Ничего пока...если мы хотим получить хоть какой-то результат нужно отдавать это дело профессионалом. Мужчина размеренно ходил по залу, при этом закрывая дверь на ключ убирая его в нагрудный карман.

– Эй...ты чего это? В голосе девушки чувствовалось напряжение.

– Я узнал сегодня, что в Тугиче было застрелено двое из группы зачистки. Мари... – доктор взял в руки телефон- мне следовало это сделать раньше, но я ошибся...и вот к каким

последствиям это привело... я сообщу зачистке о вас с Джо и этом парне.

– Что?! Фауст нет даже не думай!

– Не начинай. Я и так сглупил. Там вас осмотрят, проведут анализы. Может что-то и решат.

– Ничего они не решат Фауст. Это тюрьма, ты знаешь, как там обращаются с проклятыми? Знаешь? Это же просто пытка! Положи телефон!

– Нормально там с такими обращаются. Отрезал довольно грубо мужчина.

– Да? Нормально? Тебе же прям знать. Ты же прям видел...

– Да знаю и да видел, потому что я из зачистки! И моя задача отслеживать таких как вы! Не кто не желает вам зла. Мы хотим вылечить эту дрянь. Да нам нужны больные. Но не кто вас не пытается и все в этом духе. Я думал я смогу заняться этим тут...но, ты слетелась с катушек совсем, раз уже на людей с оружием кидаешься. Пятно туманит разум, но не думал, что у тебя это так быстро произойдет. Я тебе помочь пытаюсь... а ты меня еще с этим парнем решила подставить... отвратительно просто. Фауст не успел набрать и единой цифры, как краем глаза заметил, что девушка держит его на мушке. Мари с шумом втянула воздух сжимая рукоять оружия крепче.

– Ты, что там ты делаешь? Вмешался во всю эту ситуацию уже Джо, чувствуя какое напряжение висит в воздухе.

– Спасая нас, от участи быть подопытными кроликами. Отпусти телефон и пни его мне.

– Мари ты чего...

– Фауст делай, что говорю! Мне не много осталось, поэтому я выстрелю. Мне нечего терять, в отличии от тебя.

– Мари пожалуйста это уже не смешно... парнишка сглотнул отступая назад.

– Мне тоже не до смеха. Телефон и ключ. Давай! Пожалуйста не заставляй меня забирать их у твоего бездыханного тела. Девушка говорила это уверенно, с абсолютно спокойным лицом не единая морщинка не колыхнулась, пока она угрожала врачу.

– Мне все это не нравится Мари. Прошептал Джонатан, но боялся подойти к ней дабы самому невольно не нарваться на пулю. Доктор положил все, что требовали на пол, отпихивая их ногой к девчонке. Не спуская глаз с пленного, мародерка подняла ключ, резким ударом ноги ломая телефон от чего заложник невольно сморщился.

– Я, между прочим, три месяца на него копил...

– Ох...какая жалость. Взгляд быстро пробежался по комнате и остановился на шнурках. Доктор повернулся туда же, слегка изгибая бровь.

– Тебе этого мало?

– Мне не нужно, что бы ты сдал меня. Повернись и заведи руки за спину.

– Мари...это перебор. Хватит! Закричали разом Джона-

тан и Фауст

– Повернись! Надрывала голос девушка, не слушая парней.

–Ох...так значит. И этому человеку я пытался помочь...сдать надо было тебя сразу же!

– Не ной. Признай ты ведь и не собирался помогать. Просто ждал удобного момента.

– Ты себя хоть слышишь? Что ты вообще несешь!?-Начинал кричать доктор, медленно поворачиваясь спиной. – Если бы это было так, я не выписывал бы лекарства. Не давал бы этот чертов костюм и не навещал бы тебя. Ты просто неблагодарная дрянная девчонка! Лицо юноши тут же скривилось, когда шнурок с силой впился в нежную кожу.

–Не ве-рю. По слогам прошептала Мари ударяя рукоятью по ключице, что вмиг подкосило ноги несчастного заставляя упасть на деревянный пол. Фауст нахмурился, смотря на девчонку стискивая зубы, когда его лодыжки так же стянули. Девушка закрыла окна задергивая плотные шторы. Рука прошлась по столу сминая какую-то тканевую салфетку.

–Перестань! Ты переходишь все мыслимые границы Мари! Пятно так тебя одурманило?

– Я отдам ключ Ли'се она тебя потом выпустит.

– Мари...Мари...а если выживешь... ну вот повезет и что... ты же в тюрьму попадешь. Мари!

– Даже если и так, это все равно лучше, чем медленно и мучительно сгорать изнутри под прицелом камер зачистки.

– Мари одумайся, я прошу тебя! Фауст хотел продолжить тираду, но тряпка, вставшая поперек горла, не дала этого сделать. Послышалось тут же недовольное мычание, скорее всего даже с матом, но слов, к сожалению, или, наверное, даже, к счастью, разобрать было нельзя.

– Где Майк? Где он у тебя "отдыхает"? Строго спросила девушка, но доктор молча отвернулся.

– Так значит. Ну ладно, черт с тобой сама найду! Девушка рыскала по всюду. Забираясь в душевую, и кладовую. Проверяя спальню, наконец отыскав его запертым в комнате. Вскрыв замок Мари бегло осмотрелась. Мародер сидел на кровати смотря в стену. Бежать он не пытался, видимо понимал, что с его раной это будет весьма затруднительно. Они ничего не сказали друг другу, видимо Фауст уже вывалил на него тираду, прежде чем запереть здесь. Девушка молча кивнула, давая понять, чтобы он следовал за ней следом.

– Зачем ты так с ним Мари? Это не хорошо... вдруг подал голос Джонатан, что до этого сохранял поистине гробовое молчание.

– Не хорошо? А отдавать меня на растерзание зачистке хорошо по-твоему? Ты просто не знаешь кто они, не понимаешь, на, что они способны. А я видела, я знаю и попадать к ним не собираюсь. А этот жук решил меня сдать...еще и оправдываться вздумал... "не пытаются там вас". Коверкала девушка слова доктора.

– Что у вас произошло? Не понимал Майк, но проклятая

даже не обратила на его слова внимание.

– Ну... Мари может он не врет?

– И ты на его стороне!?!- Девушка повернулась с буквально горящим взглядом, который казалось мог испепелить того, на кого невольно падет взор. – Ты то здоров. Куда тебе до меня? Мальчишка не ответил, лишь понуро послушным песиком продолжил двигаться за девушкой по улице.

– Ты бы его убила? Вдруг донесся вопрос, что заставило проклятую на секунду остановиться.

– Нет. Ответила она кратко не собираясь вдаваться в подробности. В обойме был лишь один патрон, и он был уже припасен, лишь для одного дела. Поправив рюкзак, девчонка потерла руку смотря на пятно на ладони. Черное как сама ночь и горячее как пламя.

– А что потом?

– Сначала к Ли'се, потом...потом пытаться спасти свою шкуру. Сухо ответила русоволосая.

– А, ну хорошо, раз я уже не нужен... – Мари тут же схватила его за шиворот.- Ладно, видно я тебе еще нужен... Нервная улыбка проскочила на его лице. Девушка не как не отреагировала на это, лишь продолжала идти к дому. Но тут ее одернул уже Майк.

– Не знаю, что у вас там случилось, но видимо покоя нам уже не видать. Встретимся через пару часов на фонтане. Только прошу не опаздывай, у нас действительно не много времени. Парень натянул на лицо ворот разворачиваясь, и

медленно растворяясь в толпе.

Уже будучи дома девчушка кинула рюкзак на пол, упав устало на кресло потягиваясь прохрустев спиной. Девочка, что первой заметила приход Мари, почти тут же привела свою сестру, которая видимо была занята готовкой. Алисия подняла взгляд на подругу немного замерев, она привыкла, что девушка часто приходит... не в самом лучшем своем состоянии, но сейчас она выглядела слишком побито.

—Что-то случилось Мари?

—Случилось еще как! Воскликнул Джонатан, от чего девушка тут же злобно на него зыркнула, сжимая кулаки с громким хрустом.

—Мари...

—В сумке остаток твоего долга. Можешь погасить его и наконец бежать с этого городка. Она лежит у тебя в спальне. Ах...и еще...маленький нюанс. Сиротка бросила ключ рыженькой.

—А, это что?

—Выпустишь Фауста. Ответила мародерка, поднимаясь на ноги, пока Ли'са непонимающе смотрела на ключ. Кэти почти тут же принесла "улов" мародерки восхищенно рассматривала "котлеты" сочных, хрустящих красных купюр. Хозяйка склонилась над сумкой, не в силах вымолвить и слова.

—Ма-Мари... это...это

—Пожалуйста. Про Фауста не забудь...надеюсь не прощаюсь, но я не уверена уже.

–Куда ты хочешь уйти? Всполошилась рыжая.

–Прости, не могу сказать... это личное.

–Личное? От кого? От меня? Я думала у нас нет, друг от друга секретов. Девушка схватила мародерку за плечо развернув к себе. Она не подняла взгляда. Лишь понуро, словно провинившись смотрела в пол.

–Да. Проклятие прогрессирует, растет и захватывает, все больше и больше тела. И сейчас у меня есть два выбора. Сдаться и тем самым буквально отдать себя в руки зачистки, либо пойти на авантюру и самостоятельно искать решение. И второй вариант, хоть слабо, но пахнет возможностью решить мою проблему, не находишь?

–Куда ты пойдешь? В проклятый город? К докторам подпольным? Я не понимаю. Начала уже повышать голос подруга.

–Тебе какое дело, я не пойму? –Лицо Мари изменилось, скривившись в злобной гримасе. – Тебе деньги нужны были? Так вот они. Отдай и все. Или уже не комфортно, когда уходит источник бабла?

–О чем ты? Что с тобой вообще происходит? Почему ты кричишь? Что значит выпустишь Фауста? Что с ним? Что ты натворила?!

–Ничего со мной не происходит. Все отлично, просто подыхаю вот...из-за некоторых.

–Чего?! Я не заставляла тебя ходить туда?! Ты сама туда постоянно перлась, совершенно не думая мозгами!

— Не заставляла? А не ты ныла, что без денег вас на органы пустят или будут драть как последних шлюх? Да если бы не ваша рыжая семейка я бы свалила еще черт знает когда.

— Ох, так хочешь сказать, что это я виновата?

— А кто еще? Я влезла в долги и у меня коллекторы сидят на жопе? Да если бы не я, вы бы от голода сдохли еще года два назад?! Вы мне тут вообще чуть ли не в ноги должны кланяться за это. Из-за вас я получила это проклятие. Из-за тебя! И, что я получила взамен? Ох... ты сдала меня доктору, который работает на зачистку!

— Фауст, не чистильщик...

— Да? Не чистильщик? Неужели, а вот сегодня он мне доказал обратное. Сюсюкался со мной, чтобы потом на опыты этим уродам сдать, в "благое дело". Мари сделала воздушные скобки и будто только сейчас заметила, как плачет Кэти. Перепуганная криками девушек.

— Уходи... прошептала Ли'са.

— Ох да с радостью, только, наверное, я и деньги заберу. Лицо девушки тут же переменялось от этих слов. Снова искать деньги... думать, как откупиться от коллекторов. Это Мари хорошо заметила, убирая руку от сумки.

— Как и думала. Мной пользовались, а я уши развесила идиотка думала мы "семья" это просто помощь семье... а ты... подавись этими деньгами... но запомни. Ты хреновая сестра, хреновая дочь и такая же подруга. Воровка, громко хлопнув дверью вышла из дома направляясь к фонтану на-

бросив по дороге капюшон, надеясь так хоть немного спрятать свое лицо. Внутри словно все рухнуло, последняя ниточка, соединяющая ее с этим городом, оборвалась. Она более не хотела возвращаться к этому рыжему семейству. А, что насчет Джонатана, как не странно вопрос решился сам по себе, ибо пацан просто выбежал за ней следом, чем не мало удивил мародерку.

– Че привязался то?

– А куда мне идти? Мне не куда.

– Иди к Фаусту...если хочешь...с Ли'сой поговори, не знаю. Я иду потому, что проклятие хочу снять.

– Вот именно. А я разве не один из вариантов решения? Ты меня до жути пугаешь конечно... но, если верить твоим словам, зачистка еще хуже. Мари остановилась на месте, вздрогнув, когда парень коснулся ее ладони, но тут же одернул руку.

–Не трогай! Говорила же.

– Прости... прости. Давай я просто пойду с тобой, а?

– И потом будешь ныть? Как ныл всю дорогу сюда?

– А не ты меня сюда притащила? Говорила я тебе нужен...

– Да говорила... -Лицо девушки заметно погрузнело.-Просто я на Фауста надеялась, но видимо зря. Знакомых врачей у меня больше нет, идей особо тоже. Мародерка села на фонтан сжимая руку на уровне пятна. Джонатан аккуратно присел перед ней, но держал расстояние.

– А вот КОГДА вылечишься. Он сделал ударение имен-

но на этом слове, не если, а именно, когда, что немного, но подкупило Мари. – Чем хочешь заняться? Будешь и дальше по домам лазить?

– Не знаю, не думала как-то над этим. Наверное, сейчас бы сбежала в другой город. Там работа будет, в этом я уверена.

– Ты, чего тут так рано? А этого зачем с собой потащила?!

– Надо значит если притащила! Не задавай лишних вопросов! Сам то, чего приперся? Если пришел раньше, то давай и выдвигаться. Времени не много, цитирую твои же слова.

– Он тоже проклятый? Шепотом поинтересовался слепой у девушки.

– Ну да, и что с того? – Парень каким-то чудом сумел услышать вопрос. – Ты сам кто вообще? Чего делал у того доктора? Начал он с нажимом, от чего кучерявый даже отступил.

– Так, успокоились! Это Джонатан, он идет с нами. На хрена и зачем, вопросы не принимаются. Этот мальчонка был моим планом «А», на решение проблемы с проклятием. Пока все через одно место не пошло. – Девушка повернулась к слепому обращаясь теперь именно к нему. Это Майк... шило в жопе. Больше знать не надо. Но ты, наверное, успел услышать его имя еще когда мы были у этого предателя. Ты знаешь, как туда добраться?

– Естественно, за мной. Майк приспустил повязку прикурив, что заставило Джо отойти от него подальше. Мари же молча шла с минуту, но после сдалась, вытянув ладонь.

–Дай. Только и сорвалось с ее уст, что вызвало усмешку у парня, но он протянул папиросу девчонке.

Парень жил не лучше, чем мародерка. Какой-то старый гараж, замыкающийся на тяжелый и громоздкий замок, который еще и не хотел поддаваться ключу, как бы мальчишка вокруг него не крутился.

– Вот гад, только что же открывался. Отойдя в сторону, Майк с размаху ударил ногой по двери, и замок наконец спал.

– Это твои хоромы? Язвительно спросила воровка заглядывая внутрь. Три слабых лампочки под потолком освещали помещение неприятным желтым светом. В углу стоял старенький проваленный диван, с такими же не менее старыми подушками и одеялом. На полу валялись банки от пива и энергетиков. На столе грязная пепельница с горой окурков. Маленький холодильник, полки на две был перетянут стяжным ремнем, дабы случайно не открыться самостоятельно.

– Можно подумать ты живешь лучше. Недовольно бросил в ответ мародер, подходя к дивану. Джонатан сморщился. Он ничего не видел, но запах чувствовал прекрасно. Мальчишка слабо закашлялся, отходя обратно к двери, дабы вдохнуть свежего воздуха.

–Я не пойму, ты решил вздремнуть там или, что?

– Да подожди немного. Не поворачиваясь, отозвался юноша, копаясь в прослойке между матрасом и спинкой дивана, с трудом выудив оттуда тоненький «рулетик» купюр и круп-

ный охотничий нож.

– Повторюсь, это не поход. Все еще можешь остаться с Ли́сой. Нагнувшись к уху перепуганного парня, прошептала Мари.

–Н-нет... Я уже решил, я иду... Джо старался сказать это уверенно, но, если быть честным, это у него не особо получилось. Проклятая хмыкнула и хрустнула плечами встав напротив парнишки.

–Скажи мне. Что ты надеешься найти там?

–Там была больница, в которой изучали это. Может там есть зацепка какая-то... в любом случае, терять то нам с тобой уже нечего не так ли? Слабая ухмылка промелькнула на прожженном местами лице Майка.

–Допустим.

–Ну вот, пошли. Парень повел парочку к своей старенькой машине, что стояла в метрах ста от его так называемого дома.

Дорога была длинной и ветвистой. Удаляясь все дальше и дальше от " дома" Мари словно, оставляла где-то там частичку самой себя. Ту часть, которую она уже не когда не вернет и не когда уже не заменит.

Джо сидел у окна, вслушиваясь в слова ведущих, что вещали через магнитолау. Майк же сжимал руль, периодически морщась от не самых приятных ощущений. Рана болела и похорошему ему не помешало бы отлежаться пару дней, а не делать такие серьезные вылазки. Но как он любил постоян-

но твердить. Не было на это времени. Совершенно не было. Девушка опустила голову вынимая из рюкзака пакет с едой. Немного, что придавало ей хорошего настроения.

– Эй там и мое тоже. Не отрываясь от дороги, буркнул водитель, почувствовав запах.

– Ой не съем я все не начинай. Мари откусила кусок промышав в удовольствие. Ей редко удавалось просто сесть и поесть. Обычно она кусочничала. Хватая, что-то в домах или иногда пирожки в ларьках. Благо быстрый метаболизм и активный образ жизни, если это можно было так назвать помогал ей не набирать вес.

– Такое удовольствие от бургера? Серьезно? Усмехнулся юноша.

–Отвали. Фыркнула мародерка, сжимая в руках обертку продолжая копошение внутри пакета.

Долгая дорога, качка побороли девушку, заставив задремать ее прямо на сидении с оберткой в руках.

– Ты думаешь в том городе ты найдешь ответ? Подал голос парнишка с заднего сидения.

– Не знаю. Надеюсь на это по крайней мере.

– Почему именно туда?

– Потому что там лаборатория чистильщиков. Они там держали и изучали больных. Может там остались какие-нибудь записи, или еще что. Ты то, чего увязался? Заняться нечем? Не боишься, что твой волшебный иммунитет не работает и ты все же подхватишь проклятие? Майк взглянул

на Джонатана через зеркало.

– Нет не боюсь... Я все еще не особо горю желанием жить. Майк засмеялся, что смутило парнишку. – Что? Чего смешного то?

– Реально? Говоришь, что сдохнуть хочешь? Да ты эгоист. Тут из последних сил пытаешься из этого проклятия вылезти, а эти здоровые в петлю лезут.

– Тебе то что?! Я, возможно, был бы и не против подхватить проклятие. Майк от услышанного скривился. Джо ощутил это, почувствовал пугающее молчание, от чего по спине пробежал легкий морозец.

– Ты бы помолчал. А то за такие слова и получить можно. Я начну, а Мари добавит. Проклятие от сука был бы не против получить. – Было заметно, что эта фраза довольно сильно вывела парня из себя. – Тут из кожи вон лезешь. Прешься в какую-то жопу мира ради призрачной надежды на выздоровление, а он ... Машина резко остановилась, и Майк повернулся, смотря на мальчишку. Паренек невольно вжался в сидение.

– Ты, чего а? Шепотом поинтересовался слепой.

– Не хочешь жить? Так вылезай! Давай! Орал Майк.

– З-зачем?

– Ну я пару раз перееду тебя и все. Ну же. Постараюсь сразу по голове проехать что бы ты не мучился. – На лице Джо образовалась испарина, а и без того бледное лицо стало подобно мелу. Это не укрылось от лица водителя от чего он

издал едва слышный смешок. – Боишься значит. Выходит, сдохнуть не так сильно и хочешь. Значит не смей даже рот открывать на подобные темы. Майк снова завел машину трогаясь с места. Напуганный Джо молчал какое-то время, пока после все же не решился подать голос.

– Ты действительно считаешь, что это поможет? Ну... тот город.

– Не знаю говорю же. Надеюсь, хотя не независимо от этого вряд ли долго протяну. – На немой вопрос слепого он продолжил. – Я не человек, а сборник болезней считай.

– Но Мари то уж точно не все равно. Она не больна...

– Физически, возможно, но ментально... После работы с Шило нормальным быть попросту не получится.

Мародер остановил машину, набросив на девушку ее пальто, что валялось на заднем сидении. Джонатан слабо улыбнулся, но промолчал. Проклятая тихонько промычала во сне, но глаза не открыла продолжая дремать.

– А у нас не возникнут не какие проблемы с этим? С перемещением по городу?

– Да не должно. Лишь на границе, возможно, могут быть проблемы. Но не больше, но я с этим разберусь.

– Ох ... Мне не понравилось лазить через проволоку. – Тут же сморщился Джо, продолжая расспросы. – И чем же так опасна зачистка? Почему все ее так ненавидят.

– Знаешь возможно... возможно они и хотят помочь, но им нужно изучать больных. А они умирают невероят-

но быстро от этого они буквально охотятся на проклятых, весь процесс поражения важно зафиксировать... Потому да. Несчастные умирают уже внутри стен карцеров. А умереть где-то взаперти, знаешь не самая лучшая участь.

– Ты давно мародерством увлекаешься?

– Увлекаешься? Подобрал же ты блин словечко. Мародерство для меня был единственным способом не сдохнуть элементарно. Наш городок не благополучный. От того таких как я или Мари много, возможно даже слишком много. Ты же у нас не местный. Возможно даже из столицы. Угадал? Ну конечно угадал. И тебе не понять.

– Мародерство это ужасно...

– Ой. Боже, я что убиваю? Мучаю людей? Подумаешь полазил немного в домах ... В домах в которых уже и людей то нет. Это даже не воровство считай. Если бы у меня был выбор, я бы не делал это.

– Выбор всегда есть. Парень тут же засмеялся.

– Какой? Руки на себя наложить? Или о нет знаю, от голода сдохнуть. Такой выбор?

– Чего вы раскричались? Мари приоткрыла глаза, удивленно замечая на себе пальто. – Я не просила вашей заботы. Скривилась девчонка.

– Не за что. Фыркнул Майк не сводя глаз с дороги.

– Мы не хотели тебя будить... Прости. Отозвался с заднего сидения мальчишка.

– Оно и видно. Мари посмотрела в зеркало. Несколько ря-

дом волос уже не было. Только черные комки от когда-то рыхлых прядей. Мари тут же натянула капюшон опуская взгляд. "Растет зараза, так неприятно". Машину резко дернула в сторону, и девушка с Джо ударились об дверь автомобиля.

– Майк! Аккуратнее черт тебя дерит. Воскликнула девушка.

– Прости, там просто как мне показалось чистильщики стояли.

– Показалось ему. Так и голову пробить не долго. Аккуратнее прошу. Мари тяжело вздохнула, смотря в лобовое стекло. Минуло еще час и автомобиль остановился у высокого железного забора, обвитого колючей проволокой.

– Идем дальше сами. Произнес юноша, выпрыгивая из машины.

– Чудесно, конечно, но как нам туда пробраться? Почему нельзя было пробраться туда, как ты делал? Через твоего знакомого?

– Я погляжу ты отчаянная прям. После твоих выходов он просто так не пропустит.

– Моих?! Моих? Ты сдурел? Девушку это взбесило.

– Ладно-ладно, наших. Наших выходов. Оба ведь напортачили. Суть от этого не меняется. Надо на ту сторону перебраться.

– Хорошо, и как? Мари изогнула бровь, парень слабо улыбнулся и открыл багажник, где лежали инструменты.

– Ох блин... Подкоп действительно?

– А есть идеи получше? Погоди. Все перчатки наденьте. Он под напряжением. Не хватало нам еще уменьшить наш коллектив. Улыбнулся Майк. Джо слабо сглотнул, прощупывая лопату, которая была тщательно замотана изолянтной. Мари недовольно сморщилась, но натянув перчатки принялась за работу отбрасывая комья земли в сторону. Еще пара часов ушла на выкопку ямы так что бы случайно не коснуться забора. Мокрые, грязные, уставшие и недовольные они все же оказались на другой стороне. Эту часть города, она еще не видела, потому принялась тщательно осматриваться. Взгляд девушки привлекла старая белая деревянная церквушка. Полу распахнутая дверь так и зазывала ее внутрь. Поддавшись странному чувству, мародерка отошла от парней меняя свой маршрут. В церкви стояли иконки, догоревшие свечи заляпали полки воском, а на полу были горстки пепла. Видимо в самом отчаянии люди неслись в церковь. Просили прощения, и молили бога о помощи, но безрезультатно. Быстрый взгляд пронесся по иконам. Заметив нужную, Мари подошла к ней. Вытащив из кучки поломанных свечей парочку чудом уцелевших, она зажгла их, аккуратно ставя в подсвечник напротив. В церквушке стояла тишина, разбавляемая треском свечи, и тяжелым дыханием девушки. Набрав в легкие побольше воздуха, она обратилась куда-то в пустоту.

– Наверное вам стыдно за меня... Вы явно не такого будущего мне желали. Мы так хотели уехать. Начать новую

жизнь. А... Сейчас я умираю так же, как и вы. Голос проклятой дрожал, но она не позволяла слезам проявиться на глазах.

– Ты куда пропала? Майк и Джо прошли внутрь

– Да иду я сейчас. Погоди.

– Не сработает. Вдруг сухо крикнул Майк, осматривая помещение.

– Я не за себя свечку поставила.

– О как? А за кого?

– За родителей. Чего привязался. И без тебя знаю, что не работает... Вон сам видишь сколько пепла. Меня один раз заносило в церковь. Они говорили проклятие это божья кара. Что лишь грешники словили его. И знаешь... Хорошо я могла бы это принять. Допустим я. Да, наверное, я то и заслужила проклятье. Я ужасный человек. Я делала много всякого дерьма, и, наверное, да... Должна гореть этим адским пламенем. Но родителей тогда за что? Они были добрыми и чуть ли не святыми людьми... Проклятие не имеет логики, не имеет закономерности. Проклятие есть сама смерть беспощадная и неизбежная. Мари закусил губу. В горле образовался противный комок, который все не как не получалось проглотить. Джо потер шею переминаясь с ноги на ногу. Ему хотелось бы поддержать девушку, но он попросту не знал, что нужно говорить в таком случае.

– Задача церкви спасти душу, а не тело. Вдруг выдал он после почти минутной паузы.

– Толку мне от вашей души? Мне тело важно, это оно тут

находится. Я его вижу, трогаю, жру и пью. Оно есть и существует, а вот где эта ваша спасенная душа я не знаю. Идем уже. Время не резиновое. Подал голос Майк.

– Ты знаешь где находится эта лаборатория? Город то не маленький мы не можем просто ездить и искать его.

– Он должен быть отмечен на картах. Нужно, карту лишь найти и все.

– Да уж... И все... Так говоришь, будто это пустыки

– Найдем ларек с газетами, и поищем внутри.

– А навигатор...или...

– Проклятие мозги совсем выело? Тут связью и не пахнет. Какой еще навигатор?! Идем! Майк уверенно зашагал по треснутому асфальту, периодически, пиная ногой старую бутылку прогоняя ее вперед, а добравшись до нее повторял процесс заново.

– Проклятие мозги выело...Мари в пол голоса перекивляла мародера. Джо плелся где-то, сзади иногда пытаюсь заговорить с ребятами, но они попросту игнорировали его. Земля было все такой же сухой и безжизненной. Словно охваченная вечной бесснежной зимой.

– Майк, а если здание находится на окраине города? Мы же сойдем с ума идти туда пешком.

– Может мы найдем транспорт? Какой-нибудь. Предложил слепой.

– Черт...Я не подумал об этом...-Майк обернулся назад, на слабо, но еще видимую машину.-может...мы ямку по-

больше сделаем?

–Ты шутишь? А может перекинем его. Это же так легко. Как пушинка. Язвительно отозвалась девушка, закатив глаза и села на камни смотря куда-то вдаль. –Мы же не доберемся до города на своих ногах.

–Пошли, у меня появилась идея. Парень схватил Мари за плечо и потащил ее за собой, от чего она едва не споткнулась об бордюр.

–Что за идея? Меня твои идеи в последнее время только пугают. Последствия у них знаешь не очень хорошие.

–На каждую секцию забора идет напряжение, ведь так? Ищи щиток провода перережем. Паренек начал рыскать вокруг забора, натягивая перчатки ножом перерезая несколько проводов разом. Мари сделала тоже самое и вопросительно взглянула на парня, как бы спрашивая и, что он теперь собирается делать дальше.

–В сторонку отойдите. Крикнул белобрысый за пару минут оказываясь за забором и забираясь в машину. Сжав руль так, что пальцы побелели, а костяшки хрустнули. Нога вжала педаль в пол и серенькое старое рено влетело в забор буквально снося его. Проклятая разом отпрыгнул в сторону, дернув на себя и слепого, дабы его случайно не задело.

–Ничего себе план...

–Это лучше чем ничего. Садитесь поедem. Крикнул Майк. Джонатан снова уселся на заднее сидение, слушая разговоры парочки, так как радио тут ловить не хотело. В окне, каза-

лось, вид не менялся. Одинаковые построения домов, лишь изредка отличались друг от друга цветом.

– Стой. Крикнула Мари заметив небольшой магазин у видимо когда-то старой заправки. Девчонка выскочила из машины первой осматривая ларек. Выцветшая краска на стенах, битые стекла, и судя по мусору незваные гости уже сюда добирались.

– Ну что же... Пошли поищем карту. Надеюсь, это здание вообще будет отмечено на ней. Девушка заметила скривившееся лицо Майка и слабый дым от его шеи

– Надо торопиться. Прошептал парень. Подобно Мари он предпочитал не показывать, что ему больно или что-то в этом роде, но лицо само непроизвольно морщилось только проклятие выросло немного больше.

– А как это здание называется? Крикнул слепой на ощупь пытаюсь найти книги и журналы.

– Вообще обычно исследовательский центр какой-нибудь... Этой как они его там по-научному называют. – Проклятый напрягся пытаюсь вспомнить. Причем настолько сильно, что на лбу проступила вена – О, вспомнил. Огненная лихорадка. Центр исследования огненной лихорадки. Проклятие и чистильщики это же так. В простонародье их прозвали.

– Толку от этих научных названий если они все равно ничего не лечат. Недовольно отозвалась Мари отбрасывая книги в сторону, причем довольно грубо.

– Они пытаются. Просто без энтузиазма это делают. Девушка скривилась от слов Майка продолжая поиски карты.

– Фу. Мародерка отбросила от себя какой-то журнал, судя по обложке " для взрослых ". Майк усмехнулся, поднимая его с пола.

– Что не нравится? Как по мне ничего такие фоточки. О тут даже постер есть. Ай. В его затылок прилетел увесистый телефонный справочник.

– Передергивать после будешь. Ищи давай карту. Твой же план это был. Недовольно рыкнула русоволосая, отпихивая от себя журналы.

– Да ищу я, чего ты сразу заводишься то. Майк отложил журнал в сторону подходя к стойке, за которой когда-то работал продавец. Чеки, калькулятор даже касса, но, к сожалению, уже пустая. Даже мелочь всю выгребли. Девушка уходила все глубже внутрь. Порой на полу валялись банки и пустые пачки от продаваемой тут еды. Пыльные, но все такие же яркие. Солнца тут не было и выцвести они попросту не могли.

– Чипсы в треть моего возраста. Хмыкнула Мари присев на корточки.

– Треть? – Мародер развернулся, подходя к девушке осматривая упаковку в ее руках. – Тебе сколько вообще?

– Девятнадцать, почти. Это так важно?

– Я думал тебе больше. Отозвался Джонатан.

– Ничего не больше... Просто немного плохо сейчас вы-

гляжу и все. Ну и голос слегка хриплый из-за сигарет... Карту ищите. Самому то сколько?

– Я а... Джо заметно занервничал. Пальцы перебирали друг дружку, и он некоторое время мялся, прежде чем подал голос.

– Мне шестнадцать...

– Что? Почему ты там один в этой квартире был?

– Тебе то, что. Сейчас то это уже не имеет смысла. Парнишка продолжил выкидывать в сторону девушки газеты и всякую другую бумажную и глянцевою печать.

– Я получается самый старый из нашего трио. Прямо дедом себя чувствую. Целых двадцать шесть лет.

– Старпер. Буркнула ему Мари не оборачиваясь.

– Девушка, со старшими нужно поуважительнее. Засмеялся он.

– Не в твоём случае.

– Нашел. Наконец нашел. Закричал радостно проклятый поднимая кверху тоненькую книжечку с гербом города.

– О, чудно. Карта есть, уже не плохо. Идем и так тут слишком задержались. Мародерка вышла с заправки первая, щупая по карманам и прикуривая сигарету

– Такая грубая девочка. Шепотом обратился Джо к Майку.

– Какая есть. В моем случае мне нужно хоть с кем-то двигаться вперед. Пошли. Майк подтолкнул мальчика в спину. Тот немного пошатнулся, но устоял на ногах выходя следом за

девушкой.

– Ну теперь ты делись. Улыбнулся слабо мародер, пытаешься вытянуть у девушки папиросу. Девушка молча протянула руку с пачкой в его сторону, не сводя взгляда с ряда старых каменных домов. Странная ностальгия тронула ее сердце. Что-то знакомое, но давно уже забытое. Выдохнув облачко едкого дыма, она бросила окурочок на асфальт, затушив его ботинком.

– Давай двигаться дальше. Солнце уже заходит и в темноте ездить не так здорово. Буркнула воровка.

– Будто ты эту машину ведешь. Усмехнулся Майк щелчком отбрасывая сигарету. Забрав из рук мальчишки карту раскрывая ее начиная искать, где они именно находятся перелистывая страницу за страницей.

– Ага. Идите сюда. – Мародер ткнул в белое квадратное пятнышко. – Вот лаборатория. А вот... Мы. Он перелистнул несколько страниц назад.

– Далековато... Протянул Джонатан, ориентируясь на шелест переворачиваемых страниц.

– Не очень, если будем ехать быстро часов за пять доберемся.

– Надеюсь. Цинично бросила Мари садясь на переднее сидение. Майк же разложил карту на панели заводя автомобиль. Круглый красный диск солнца медленно опускался за горизонт погружая город во тьму. Дорогу освещала ребятам луна и тусклый свет фар. Периодически мародер крутил маг-

нитолю, пытаюсь поймать хоть какую-нибудь волну, и широко расплылся в улыбке, когда с динамиков за место белого шума, наконец донеслась музыка.

Машина остановилась, и мародер вышел из автомобиля не закрывая дверь.

– Ты это куда? Мародерка выглянула в окно.

– Перерыв. Я устал, мне нужно немного расслабиться.

– Какой расслабиться? Нам нужно ехать! Уже раздраженно отозвалась девушка.

– Можешь садиться за руль. Но как я помню ты не умеешь водить. Из радио послышался голос ведущего, который представил... Что-то вроде хит парад, в туже секунду громкая музыка ударила по ушам девушки.

– Ох поглядите ехать сил у него нет, а танцевать так запросто. Мы вообще помнишь, зачем мы тут?! Перекрикивая песню, заорала девчонка.

– Именно. Если умираем, то будет неправильно провести последние часы в таком унынии. Не находишь? Парень открыл дверцу и буквально рывком вытянул девушку к себе.

– Не трогай. Девушка тут же одернула руку облокотившись на капот.

Майк вдруг хитро улыбнулся.

– Я знаю, что тебе поможет расслабиться.

– Мне расслабиться поможет лишь убранное проклятие.

Садись в машину поехали. Юноша полез в машину, отворяя бардачок вынимая бутылочку коньяка. Всю в пыли и с

немного стертой упаковкой.

– Ты только погляди, что я нашел на стоянке.

– Что это? Этой хреновине лет пять не меньше. Ты хочешь от ботулизма помереть? Все конечно лучше, чем от этой болячки, но все же.

– Ну вот сразу видно, человек не разбирается в алкоголе. Это коньячок. Он не портится. Он настаивается. И прикинь какая у него сейчас выдержка. Бутылка опустилась на капот издав слабый звон. Рядом мародер поставил два пластиковых стаканчика.

– Ты издеваешься? За руль иди. Ворчала девушка пока парень разливал бронзовую жидкость и разом сделал глоток.

– А все. Я выпил, я сознательный гражданин, как я пьяным и за руль а? Ой... Крепкий то какой. Парень занюхал рукавом отскакивая от девушки.

– Какой ты сознательный?! Какой гражданин?!

– Ну тише ты. Тише. -Парень все же был сильнее и перехватил руки девушки смотря на нее снизу вверх. – Все равно без меня ты не поедешь. Водить ты не умеешь, мы оба это уже поняли.

Попытайся расслабиться хоть на немного. Он взял в руку стаканчик, слабо пританцовывая под музыку. Мари обессиленно выдохнула, просто не в силах ничего сделать.

–Вести машину сил у него нет, а танцевать так пожалуйста. Недовольно прошипела девчонка.

–А мне? Вдруг послышался голос Джо.

—Мелкий еще. Водичку пей. Цокнула девчонка, гоняя жидкость по стаканчику, немного сморщившись от уж больно крепкого запаха, исходящего от него. Даже нос отложило от такого.

—Ну и крепкая же бурдень. Сморщилась девушка.

—Ты не нюхай ее, а пей. Тебе понравится я уверен.

—С чего такая уверенность? Майк молча подтолкнул ее, кивая на напиток делая еще глоток. Мародерка поджала губы, не решаясь выпить. Все-таки поднеся стаканчик ко рту она сделала глоток. «Огненная» жидкость тут же обожгла горло стекая по стенкам вниз. Мари сморщилась, отставляя стаканчик, выхватывая воду из рук Джонатана.

—Не... ну вы даете. И коньяка не налили и даже воду забираете. Проклятая даже не услышала его возмущений. Делая жадные глотки, дабы хоть как-то перебить эту горечь.

—Какая же гадость. Как ты можешь это пить я не пойму.

—Спокойно. Ты раньше не пила коньяк, как я погляжу... ну да по тебе видно. Парень развернулся, отходя в сторонку тихо подпевая песне, звучащей из радио.

— Да, и не было, и поверь мне и не возникнет. Мародер лишь усмехнулся в пол голоса, даже не поворачиваясь в сторону девушки.

Джонатан уснул на заднем сидении свернувшись калачиком, словно кошка, плотно прижавшись к креслу. Воровка в это время сидела на земле облокотившись на капот. Радио перестало ловить еще час назад, от того она находилась

в полной тишине. Лишь едва слышное сопения мальчишки разбавляло тишину ночи. Майк присел перед ней, допивая остатки коньяка и откидывая стаканчик в сторону. В нос девчонки ударил слабый запах алкоголя.

—О чем думаешь? -Девушка, даже не посмотрела в его сторону.-Хей, ну чего ты? Обижаешься еще что ли? Да нам все равно эти пару часов ничего не дадут. Ну. Он слабо толкнул девчущку в плечо, на, что та рыкнула резко поворачиваясь.

—Не трогай. Тебе может и не сыграет. Но не мне... это проклятие оно...

—Я тоже проклят, смею напомнить. Мне тоже больно. Или твое проклятие болит иначе? Попробуй думать не только о себе. Хмыкнул он. Это тут же взбесило девушку.

—Не только о себе? Не только о себе?!— Она буквально надрывалась. — Я больная как раз из-за того, что мне было не все равно на других. Если бы я думала лишь о себе, я была бы здорова! Если бы я думала лишь о себе, а не о других я бы не перлась в этот город. Мне нафиг не сдался ты, эта девчонка с ее долгами. Я могла сбежать, еще той ночью, когда узнала за коллекторов. И осталась бы жива и здорова! Мне к черту, не сдался этот слепой. Пускай лежал бы он там дальше и помирал от жажды! Но я помогаю и, что в итоге?! Что?! А вот, что. Я проклята, я умираю, за мной охотится зачистка, и при этом я еще и эгоист! Заорала Мари прямо в лицо парня брызжа слюной. Юноша отшатнулся, отставляя бутылку в сторону.

– Ты можешь кричать сколько хочешь, но это уже сделано. Ты уже полезла, уже подхватила. Значит надо уже решать... спасибо.

– За что? Она тут же успокоилась.

– Ну, за то, что не бросила. Почему кстати? Сама же сказала, только что что мы нафиг не нужны тебе.

– Не знаю... жалко стало. Совесть не простила бы, если бы оставила там подыхать.

– Ох вот как. Слабая улыбка озарила его пьяное личико. Парень раскрыл пачку сигарет, смотря на их остаток. Всего одна. Немного поразмыслив, он перевернул ее вверх табаком убирая обратно вместе с пачкой в карман.

– Это что только, что было? Не поняла девчонка.

– А, это? Да так, примета просто есть такая. Перед боем слышал так делали. Если выживаешь, то желание загадываешь... а это.-Он посмотрел на пятно.-Считай, как бой. Причем не самый легкий... прости, что тогда так получилось на границе.

– Вспомнил, посмотрите на него.

– Ну прости. Ну не слабину же давать мне перед парнями было... Дал бы слабину, рядом с тобой бы лежал избитым. А возможно даже с перерезанным горлом. Чудо еще, что они, заметив на мне пятно просто сюда вывезли...

– Вывезли? Не поняла девушка.

– Пятно проявило себя прямо перед проходом. Они взбесились, бросили в багажник как мусор какой-то и выкинули

там. Пальцы парня нервно сжали штанину. Девушка грустно вздохнула, протянув Майку свою папиросу.

–Бери, раз не хочешь лепесточек своего аленького цветочка тратить. – Усмехнулась девушка, но почти тут же сменилась в лице. – Тяжело было, с Шило?

–А, Шило? – Парень обернулся. Улыбка сошла на нет, а глаза стыдливо смотрели в землю. – Ужасно

–В плане? Девушка взглянула на "коллегу" и тот начал свой рассказ. Коньяк развязывал язык, причем хорошо. Он слегка заикался, но говорил, ярко жестикулируя, порой чуть не задевая девчонку руками.

–Я родился в неблагополучной семье. Родители часто пили, кричали иногда даже поднимали на нас с братом руку. Алексей был старше меня на четыре года. Часто пропадал где-то на всевозможных подработках. Я даже в школе его не разу не видел. Он постоянно работал, пытаюсь найти деньги лишь бы мы не померли с голоду. Я помню, как мы прятались в комнате от отца, как он защищал меня, иногда даже встречая с ним в драку. Когда мне было тринадцать или четырнадцать, не помню точно, брат попал в компашку Шило. Я по случайности тоже... пошел следом за ним и... как-то так и получилось. – Он замолчал, глаза слабо намокли, и он посмотрел на девушку выжидая полуминутную паузу. – А потом его не стало. Из-за меня! Из-за жадности... мы оба полезли в дом, но я заныкал буквально пару тысяч, ибо он отдавал нам такие гроши. А кто-то сдал меня. Воровать у Ши-

ло все равно, что добровольно набросить удавку на горло... но почему-то я подумал, что получится надурить его... не получилось. Его шестерки схватили меня, и он начал бить. Попал по брови, с такой силой ударил, что бровь рассек. Но тут брат решил заступиться, говорил, что отработает, что это одна единственная оплошность, и что больше такого не повториться... он не поверил. Схватил брата и начал избивать его. Наносил такие сильные удары, замахивался настолько, что воздух свистел. А я ничего не мог сделать. Лишь смотрел как он убивает единственного дорого мне человека. Смотрел как эта двухметровая туша со всей силой пихает Алексея в живот ногой. А он то, ненамного больше меня был. Шило словно ждал этого момента, ждал пока кто-то оступиться, чтобы наказать. Он продолжал измываться над ним, даже после того, как тот упал и был не в силах пошевелиться. Лишь почти через пять минут оставляя его недвижимое тело, с раскрытыми глазами на земле в луже своей крови. "Ты оценил жизнь своего брата в пару косарей". Сказал он мне тогда. И... я... -Майк всхлипнул, сжимая волосы, от чего Мари стало неудобно. Сделав глоток свежего воздуха, он все же продолжил. -Знала бы ты как я ликовал, когда узнал, что этот ублюдок подох. Я наконец получил свободу... он не дал мне уйти после того случая, представляешь. Все так же заставлял работать, лишь проверял теперь более тщательно... Чуть ли не до трусов раздевал. Я мелкий, худой идеальный форточник. Я сбился со счета как много квартир я об-

чистил, под его надзором. Столько денег вынес, а «заработал», наверное, и сотни не будет. Когда это все закончилось, нашел себе крышу над головой... и просто потом занимался тем же лишь для себя. Иногда грабил, но больше мародерил. Это оказалось, как не странно куда безопаснее. Он утер слезы, понемногу приходя в себя. Девушка помалкивала, не знала, что нужно отвечать на такое, да и следует ли ей говорить хоть что-то? Парень так же молчал, судя по всему, все же ждал ответа, и девчонка все же сдалась.

– Мне жаль, что так вышло с твоим братом... От "Шило" иного можно было и не ждать если честно. Он нас не избивал, но кричал и обзывал часто, стоило кому-то принести улова чуть меньше положенного. Я попала к нему после смерти родителей. Пять лет назад и почти полтора года, занимаюсь мародерством. Нет я пыталась найти другую работу, но брать меня на нее не кто не хотел. А есть надо ведь... с квартиры выперли. Есть куда идти... нет, не их забота. У меня просто не осталось выбора. Развела она руками.

– Да я погляжу у нас много общего. – Усмехнулся он, слабо встряхнув головой отгоняя от себя сонное наваждение. – Думаю, когда оба вылечимся, сможем посмотреть что-то по домам, собрать денег, и свалить в столицу. Сноваходим к коттеджам и заживем не хуже тех богачей.

– Ты думаешь, выздоровеем? Люди ведь ну толпами дошли...

– Ну знаешь, от гриппа тожедохнут, но может мы просто

не видели выживших? Богатеньких каких-нибудь теток и дядек? Не думаешь?

– Спать хочешь? Девушка взглянула на парня, не отвечая на его вопрос, просто решив сменить тему разговора.

– Немного. Это же только ты у нас спала в дороге. Кое кто был за рулем. Пойду, наверное, в багажнике вздремну. Мари проводила Майка взглядом оставаясь одна. Посмотрев по сторонам, проверяя что бы не кто не смотрел на нее она задрала плотный рукав пальто осматривая ненавистные пятна. Черные как смоль, в оранжево- желтую трещину, словно тлеющие угольки. От каждого из них валил сильный жар, буквально обжигаящий. Это было самым странным в проклятии. Тело горело, буквально, но не умирало. Почему-то не умирало, хотя было должно по всей логике. Не на один знакомый вид болезни это было не похоже, да и действовало оно странно. От того ее воздействия буквально сравнивали с мистическим. Да. Ведь только мистика и могла объяснить подобное. В голове всплыли картинки... Когда проклятие только-только вспыхнуло. Как людей охватила паника. Болезни всегда пугают, неизвестность тоже. А тут оно дало пугающее комбо. Охваченные проклятием люди бежали куда можно. Надеялись, что удались они дальше от эпицентра недуг отпустит их, но, как и было уже понятно это не сработало.

Местным такие гости были не по нраву. Они считали их опасными. В целом людей можно было понять. Неизвестная

заболевание, еще и с такими ужасными симптомами. Они сами сдавали людей зачистке, а бывало... сами морали руки. Мари думала много и словно обо всем сразу. Майк погасил фары, дабы аккумулятор машины не сел, от того девушка сидела лишь под пробивающимся через тучи светом луны и звезд.

Проклятая сняла капюшон и пробежалась рукой по остаткам волос.

– Пять лет прошло... Должны были ведь хоть что-то придумать. Прошептала мародерка, пытаюсь подбодрить саму себя. Постепенно сон медленно укутал ее в свои теплые и мягкие объятия.

Разбудил Мари Майк на рассвете.

– Давай подъем. Знаю спать хорошо, но нам нужно ехать. Русоволосая потянулась слабо зевая. На небе не было не единой тучки. Лишь яркое солнце, что медленно выплывало из-за горизонта.

– Пару часов и будем на месте. Майк запрыгнул на перед ожидая пока девушка тоже залезет в машину. Джо все еще мирно дрых на заднем кресле автомобиля. Он был любителем вздремнуть, но собственно, что ему еще оставалось делать? С учетом его "особенностей". Местность постепенно менялась, маленькие частные дома сменяли многоэтажки, обвешанные старыми выцветшими баннерами, на которых было уже и не разобрать, что там написано. Во дровах стояли проржавевшие машины, которые так и не дождались

своих хозяев. Брошенные в песочнице детские игрушки нагоняли тоску и вызывали слабую боль в груди.

– Неужели... Все погибли... А я не заметил этого. Прощептал вдруг проснувшийся парнишка.

– Ты... Совсем на улице не показывался? Это же почти два года назад произошло. По крайней мере, считается так... думают, что последний житель погиб года два или полтора назад.

– Я с теткой там жил...

– С тетей? И че типа не замечал на ней пятен? Ах ну да... ты то и заметишь, но типа, когда она исчезла... Ты же должен был это заметить. И когда она пропала?

– Она часто уходила на долго... Она работала вахтой... и я посчитал, что она снова уехала... но она все не возвращалась... еда заканчивалась... а потом и вода перестала с крана идти. Радио и телевизор не включались. – Голос Джо становился все тише и тише. – Я не знаю куда она пропала... Не знаю сколько провел там времени. Раньше я ориентировался по ведущему, он говорил какой сегодня день. Но потом...

– Пропала говоришь. – Майк задумался, потирая пальцем руль, резко хлопнув по плечу слепого. – Хэй, но сейчас то нормально все. Ты с нами. Значит все зашибись. Да небольшие проблемы у нас есть, но мы их решим. Попытался подбодрить он кучерявого.

– Странно это как-то... Может она тоже не заразилась, раз ты тоже здоровый? Рассуждала девушка, не обращая внима-

ния на слова Майка.

– Это вообще все странно. Может если выжил он, есть и еще выжившие? Так же сидят по домам дабы не попасться зачистке на глаза. Предположил водитель.

– Если они чисты, им нечего тогда бояться. Зачистка только на проклятых "охотятся" если помнишь.

– Может они об этом не знают? Но я пока лазил по домам живых не видел. Признался Майк, расплываясь в широкой улыбке, когда на горизонте замаячило огромное белое здание.

– А вот и лаборатория. Надеюсь, в нее не будет так сложно попасть. Мари выпрыгнула из машины, когда та остановилась. Дом был с битыми стеклами, исписанное краской. В основном всякими оскорблениями, по типу "душегубы, убийцы и идите ... Кхм куда подальше"

– Да похоже их тут не очень жаловали. Заметил мародер, закрепляя на поясе нож.

– Замок. Массивный, не знаю смогу ли я вскрыть его отмычками. Рассуждала вслух девушка пока ее не оттолкнул в сторону Майк.

– Смотри и учись. У деда всегда лучший метод. Против Лома нет приема. Засмеялся он, поддевая его наваливаясь на лом всем своим не многочисленным весом. Парочка раскачиваний вверх-вниз и тот с грохотом упал на каменную кладку у входа.

– Прошу. Майк с улыбкой галантно поклонился, взглянув

на парнишку. – Ты... Если хочешь можешь остаться в машине.

– Нет-нет-нет. Сидеть тут в полной тишине для меня будет сродни пытки. Слепой оперся на машину и девушка, тяжело вздохнув взяла его под руку. Вмиг она подумала о том, что она зря согласилась брать его с собой. Он в основном лишь мешался, и помощи от него как таковой не было, но и не бросать же его. Ему и так не повезло. Во всех смыслах... Последний в городе, еще и слепой. Родственник, который ухаживал за ним скорее всего тоже мертв... Ибо, ну не было тут не единого больше человека... Живого... Да живого человека. Перед глазами тут же предстал тот парень в петле и ей стало плохо.

– Эй неженки, вы там идете или как? Послышался крик Майка

– Вы только поглядите какие мы не терпеливые. – Язвительно скривилась Мари. – Идем мы идем. Она сжала руку слепого, хоть и не особо любила все эти прикосновения. Она даже немного поморщилась, но как-то вести его нужно было. В помещении пахло спиртом и хлоркой, словно и не прошло столько лет.

К слову, если быть честным слабый запах гари тут тоже стоял. Хотя не исключалось, что пахло это от нее.

– Давай не отпускай моей руки и двигайся маленькими шагами. Наставляла его девушка, чувствуя, как пальцы крепко сжали ее ладонь.

– Идите сюда. Я нашел план здания. Крикнул Майк, стоя у огромной стены рассматривая плакат.

– Ты вообще тут хоть что-нибудь понимаешь? Эта карта... Тут столько всего, заблудиться легче чем найти то, что нужно, вот честно. Мари нервно стучала ногой высматривая под лучом фонаря планировку здания.

– Давай везде походим попроверяем, не впервой же по каждому углу ползать.

– Майк тут же четыре этажа... Гигантских четыре, чертовых этажа.

– Значит нам следует поспешить. Давай я начну снизу, а вы со второго. Лестница... Ну по планировке должна быть там за углом. Давай что бы не потеряться... В пять у входа встретимся и сообщим результаты идет? Мари без особо энтузиазма, но кивнула.

Посмотрев на экран телефона, на котором горело "девять часов, десять минут", она установила будильник, и двинулась, наверх не отпуская руки слепого.

– Вот правда ты не мог немного в машине посидеть? Раздраженно спросила девушка.

–Извини пожалуйста...

– Извини... Толку от твоих извинений? Не какой помощи от тебя, лишь мешаешься. Прошептала девчонка, заходя внутрь первого кабинета. – Стой пока что, а я поищу что-нибудь.

– А что это что-нибудь?

– Ну... Там данные о проклятие... Способы его лечения.

Все что может помочь понять как от него избавиться.

– Ты думаешь, что это все-таки болезнь?

– Я уже ничего не думаю, я хочу поскорее избавиться от него и жить нормальной жизнью как раньше.

– То есть воровать и мародерить? Мари тут же развернулась и Джо даже будучи слепым почувствовала этот пронзающий насквозь взгляд.

– Ты тут аккуратнее в выражениях, а то я уйду и без тебя. Будешь тут плутать и ныть.

– Эй, ты же не поступишь так жестоко. Тут же запаниковал он.

– А почему бы и нет? Не кто под ухом бубнить не будет. – Мари повернулась заметив, как парень сжался, перебирая пальцами, сомкнув губы, не решаясь издать и малейшего звука. Девчушка вздохнула, слабо хлопнув слепого по плечу. – Да ладно, не брошу я тебя. Я же не монстр. По крайней мере не на столько. Произнесла она, еще раз оглядывая кабинет. Ничего стоящего тут, к ее сожалению, не было. Быстро пробежав лучом фонаря по стенам и углам, она, схватив парня за рукав направилась дальше.

Кабинет за кабинетом... Ящик за ящиком. Но ничего того, что могло бы помочь ей в этом нелегком деле. Джо послушно стоял на входе дожидаясь пока воровка закончит, иногда держа фонарь, перемещая его туда куда она скажет. Он делал, что мог, к сожалению, при всем его желании на

большее он был не способен. Бесспорно, это слегка бесило девушку, но полноценно злиться на парня она не могла... Да и не за что было если честно... Он пытался искать, вещи на ощупь, но какой от этого прок если он не разбирает в руках у него нужная им папка с документами или список продуктов в красивой папочке?

За пару часов ей было найдено лишь несколько дел больших, которые она захватила с собой вниз. Девушка ходила из кабинета в кабинет и вдруг остановилась, сжимая фонарь в руке. В углу комнаты было что-то крупное и темное. Мешок? Первая мысль, что появилась в ее голове. Но чем ближе она подходила, тем больше понимала, что это что-то другое. Тело. Это был человек, горелый как уголь в старой потертой и грязной одежде. Волос почти нет, все сгорели, как и у нее. Прикончил себя тут? Подумала девушка, делая шаг, но тут же в ужасе отскакивая, когда голова "трупa" повернулась. Глаза несколько раз моргнули, пристально смотря на нее. Нет, ей точно не могло этого показаться. И она точно еще не настолько спятила, чтобы видеть галлюцинации. Воровка не двигалась, встала как вкопанная. Пришла она в себя лишь когда тело встало на ноги и направилось в ее сторону. Громкий крик разнесся по всему этажу. Майк влетел в комнату сжимая нож выставив его перед собой загоразивая девушку своей спиной.

– Что там? Чего вы кричите? Тут же запаниковал Джо, что даже не мог понять, что там происходит. Незнакомец выпря-

мился и слабо закашлялся.

– Люди? Что вы тут делаете? Голос был сильным. Что сразу выдавало в нем факт того, что он давно не разговаривал. Мужчина снова закашлялся.

– Тот же вопрос и тебе? Город стоит миражом уже больше года! Откуда ты тут? Закричал Майк.

– Тут человек? Живой человек? Слепой слабо подался вперед.

– Больше года? – Мужчина осмотрелся, словно только сейчас понял, что происходит. – А какое сегодня число?

– Да уж, действительно долго ты тут сидишь. Прищурился седовласый, называя дату. Что тут же повергло незнакомца в шок.

–Ого я тут уже полгода... ничего себе. Как время летит. – Он поднял глаза осматривая ребят замечая на них следы проклятия. –А лихорадка не утихла?

– И, да и нет. Как бы это сказать, но мы двое только больны ею на данный момент. Кто ты? Что тут делаешь... особенно полгода. Подала голос уже Мари.

– Ах да. Говард, руководитель центра исследования огненной лихорадки.

–Руководитель? Ого, нам еще повезло значит. Мы тут, чтобы узнать, как снять это...

– Не выйдет. Оно не лечится. Мы пытались. Нервная улыбка проскочила на лице мужчины.

– Что значит не лечится? Закричала девушка, сморщив-

шись доставая лекарства, но проклятый вырвал их из ее рук насыпая себе почти всю пачку. Майк недовольно прикрикнул на него, но девушка остановила мародера. Говард глотал таблетки, не давая им даже раствориться на языке. Может раскусывал немного, но не как не больше.

– Слушай, ну мы такой путь прошли. Мы обязаны вылечиться. Понимаешь? Мы не можем просто так сдохнуть. Руководитель хмыкнул, проглатывая последнюю кроху лекарства начиная монолог.

– Поверь я тоже надеялся... проклятие пришло так внезапно. Сначала это был всего лишь мальчишка. Его привезли к нам. Высокая температура, тошнота и ожог на шее. Думали может простуда просто, но сами понимаете, не какая это была не простуда. Сюда поступало все больше и больше больных с одинаковыми симптомами, а кто или что возбудитель болезни было не ясно.

– Говард... – Джо шагнул вперед. – Ну неужели все погибли? Ты же вот живой... Может есть еще кто?

– Живой я? Видел бы ты в каком я состоянии! Мы тоже заразились, все кто тут работал. Вроде и карантин соблюдали, и униформу носили. Я одним из последних обнаружил на себе эту гадость. Но я уже знал свой исход... решение было тяжелым, но, наверное, единственно верным. Я остался тут, как и несколько моих коллег. Мы не хотели подвергать других риску. Пока была возможность изучали, экспериментировали пытаясь понять природу этой дряни... В один мо-

мент, я даже подумал, что у нас, что-то и получилось. Оно застыло не росло несколько дней. Я даже обрадоваться успел... а потом остался последним. Я не знал, что твориться там за пределами этого здания. Я читал, ходил, ел,пил и так по кругу, день за днем, день за днем, день за днем...

– Да поняли мы. Отрезала грубо Мари, осматриваясь подходя к компьютерам.

– Его не включить. Бензин для генераторов закончился два месяца назад. Да и ничего там нет. Дела больных, да и только. Мужчина откинулся на стену рассматривая свои руки, прикасаясь к лицу. Горсть таблеток начало свое действие давая чувство счастья и эйфории, заставляя Говарда невольно расплываться в широченной улыбке.

– Мари ты куда? Закричал Майк.

– У тебя был бензин в канистре, я хочу посмотреть, может там есть хоть маленькая зацепка, хоть что-то.

– Эй, нам этот бензин тоже нужен. Мы не уедем тогда если ты его выльешь! Хочешь пешком потом идти? Тут десяток километров. Да и сказали же тебе уже, нет там ничего!

– И, что?! Ты так просто примешь этот факт? Хочешь быть как он?! Жрать таблетки и умирать от проклятия?! Закричала девушка, ткнув рукой в сторону мужчины, что давил лыбу запрокинув голову, бормоча, что-то себе под нос. Мари смотрела на это не самое приятное зрелище и желание принимать таблетки горстями у нее тут же пропала. Да проклятие приносило боль, но выглядеть так мерзко со стороны,

она уж точно не хотела. Девушка недовольно цокнула языком садясь на пол читая стопки дел больных. Взрослые и дети, мужчины и женщины. Проклятие не щадило никого. Девушка с болью вчитывалась в описания болезни. В процессы и симптомы, что были у больных. И больнее было, наверное, от того, что она понимала страдания здешних пациентов, а если учитывать, что их насильно вырывали из семьи и любимого дома, сердце так и вовсе разрывалось. Майк продолжал осматривать комнаты вместе с Джо и спустя пару часов они вернулись с коробкой доверху забитую сух паем, похожим на тот, что дают людям в армии.

– У него срок годности истек. Но если перебрать, то найти чем поживиться можно. Крикнул Говард. Его отпустило, и холодная голова к нему вернулась, к сожалению, вместе с болью от проклятия. Мародерка не обратила внимания, не на главу, не на ребят. Она все вчитывалась, пыталась найти хоть малейшую зацепку, хоть что-то. Мужчина, видимо понимая, что искала девушка подошел к ней присев на корточки. Мари слабо вздрогнула, подняв глаза. Вблизи он выглядел еще более пугающим. Эта тлеющая кожа, красные глаза, сгоревшие нос и губы. От такого вида, по спине невольно пробежал морозец.

– Я понимаю, ты ищешь, факт того, что хоть кто-то остался жив. Но их нет. Эта дрянь смертельная болезнь... как оспа... чума или... другие болезни. Не тешь себя надеждами, не так больно будет принять свою судьбу. Девушка недо-

вольно зарычала, ее раздражали эти слова.

– И, что сдаться?! Сдаться и как ты сидеть и сторать?!

– Найдите врачей, что сделают вам эвтаназию. Некоторые наши пациенты соглашались на это. Мужчина сморщился, проседая на пол. Ноги его не держали, проклятие охватило их в большей степени. Майк пробежался взглядом по бумагам. И правда... у большинства пациентов в делах был вложен договор об отказе от претензий, и добровольном убийстве считай.

– Тут нечего искать. Столько ехали, а толку то! Мари разозлено ударила пачку бумаги, так, что листы разлетелись в разные стороны.

– Перестань! Успокойся. Прикрикнул на нее юноша.

– Успокоиться?! Успокоиться?! Мы ехали сюда, рисковали попасться в руки чистильщикам. И все ради чего?! Ради того, чтобы нам сказали, что решения нет? А нет, чего же это я, есть способ. Прикончить себя. Так давай! Ну! На брудершафт запихнем друг другу пистолет в глотку и вынесем мозги! Вот это решение! Просто класс! Только об этом "решении". – Она сделала воздушные скобки. – Я знала и без приезда сюда. Кричала девушка почти на весь этаж, закусив себе резко губу так, что кровь брызнула на пол, и ей в горло. Майк в ужасе отшатнулся от увиденного.

– Ненормальная... шепнул мародер. Металлический привкус, привел русоволосую в чувство. Она устало вздохнуло и безэмоционально выдала.

– Поехали обратно, если помирать, то хоть у себя дома. Мари двинулась на выход, но ее вдруг окликнул Говард.

– Извините... я хотел бы попросить вас кое о чем. Голос его был тихим, и словно угасающим.

– Чего тебе?

– Вы не могли бы... убить меня? Девчонке показалось, что она ослышалась, но мужчина лишь повторил свою просьбу.

– Эй, ты чего? Таблеточки еще работают?

– Прошу... понимаю, тупая просьба, глупая и несуразная. Но взгляни на меня. Я больше живой или мертвый? Я уже сам этого не понимаю. Я ничего не чувствую, не смену времен года, не сонливости, голода или жажды. Все, что сопровождает мою жизнь, это боль. Ужасная ноющая боль, пробирающая до самых костей. Лекарства нет, обезболивающее лишь на время помогает мне забыть о боли, но из-за количества потребляемого превращает меня в зависимого овоща. Я устал... я так хочу, все это закончить. Но я такой трус, я просто не в силах сделать это сам. Я брал оружие в руки, но каждый раз испуганно отбрасывал его в сторону. Продолжая корчиться от боли в надежде, что проклятие уже наконец убьет меня, как и моих коллег. Но этого все не происходит. Но тут... пришли вы. Словно ангелы с небес, что решили помочь мне с моей болью.

– Может мы передадим вас в другой город, и там уже они решат...эвтаназия эта как вы говорили. Мари становилось максимально некомфортно от этого разговора.

– Я стоять долго не могу, не говоря о ходьбе. Я обычно лежал, либо сидел устремив свой взор в экран монитора, раз за разом вчитываясь в эти дела. В надежде найти хоть малейшую зацепку, хоть одну. до тех пор, как генераторы не заглохли. Я вижу ваше отчаяние и нежелание принимать такую судьбу, но мы правда пытались, но не вышло. Это давит на меня не слабее чем на вас. я так устал, у меня нет уже сил не на что. Пожалуйста... просто позволь закончиться моим мучениям. Там осталось несколько пуль. Только пожалуйста постарайся не мазать. В руку девушки лег именной пистолет. Похожий на тот, что был у нее. До нее тут же дошло от куда у скупщика оказался огнестрел. Говард закрыл глаза, готовясь к выстрелу. Девушка сглотнула, поднимая руку, но была не в силах выстрелить. Кто она такая, чтобы забирать чью-то жизнь? Даже если он так просит? Она не решалась нажать на курок.

– Я не могу... не могу... Майк вырвал пистолет с ее рук и выстрелил. Холодно, без единой эмоции на лице. Грохот, мужчина даже не успел вскрикнуть, падая на пол с дырой в голове.

– Как можно быть таким бездушным? Закричала девушка на парня.

–Он сам просил это сделать. Да и... заставляя его дальше мучаться вот это бездушно. Не думаешь? Закричал он в ответ. Джо, в ужасе стоял в стороне. Не способный ничего увидеть, он по звукам строил картину происходящего. И

она его до жути пугала. Пока ребята спорили он не решался подать голос, но только наступила хоть секундная пауза он буквально закричал.

– Мы же не оставим его так... его нужно похоронить.

– Чего? Разом обернулись парень с девушкой.

– Неправильно это как-то бросать его гнить тут. Не думаете?

– Ему то, что? Это уже просто тело. Труп, не больше. Сейчас соберем вещи и поедem обратно.

– Я не поеду, пока мы не захороним его...

– Отлично оставайся тут. На здоровье. Майк пошел на выход, но девушка перехватила его руку.

– Джо прав, неправильно как-то. Давай сожжем его тело на улице.

– О прекрасно. В таком случае мы могли бы его не трогать и свое дело закончило бы проклятие! Мари сурово взглянула на него. Еще немного и казалось взгляд способен обратить парня в камень. Ему было плевать на этого мужика. И пускай он валяется тут, но от чего-то к словам девушки он прислушивался. Слепой притащил кусок плотной ткани. Судя по кольцам на ней, когда-то это были шторы. Уложив тело поверх, они вынесли его за лабораторию. Забросав тело сухостоем и ветвями, мародер начал пытаться поджечь их, и после трех неудачных попыток все же пошел за бензином к машине. Мари склонилась над телом закрывая веки мужчины. Она смотрела на него, думала о той боли, что тот испы-

тывал. С ней будет так же только проклятие станет на ее теле немного больше? Она так же будет умолять пристрелить ее как какую-то шавку лишь бы не скулить от боли?

Пока горело пламя девчонка смотрела на тлеющее тело. Думала о том живи ли его родственники. Что если они все еще надеяться, что он вернется? Думала о том какого было ему? Сидеть в одиночестве сходя с ума от боли. До последнего ли он надеялся, что проклятие отступит? А если нет, как давно смирился с подобной участью. Всего это было уже не узнать, Говард сгорал, унося за собой туда в неизвестность себя и все свои тайны. Тело прогорело, оставляя пепел, который аккуратно собрал Майк в найденную баночку закапывая в землю.

– Довольна? Хмыкнул он, но девушка не ответила, поднимая голову к небу. Яркие звезды смотрели на нее с высоко. Она очень устала и хотела немного полежать, возможно даже подремать, прежде чем отправляться обратно. Это не укрылось от глаз седовласого. По правде говоря, он и сам был не против вздремнуть. Он вошел первым таща за собой Джонатана. Мари молча плелась, следом остановившись у входа в палату, что была заставлена десятками кроватей. Девушка была погружена в свои, но тут же повернула голову услышав грохот.

– Промахнулся. Засмеялся кучерявый. Мародерка слабо усмехнулась, помогая подняться слепому, усаживая его прямо на койку. Услышать от нее хоть, что-то отдаленно похо-

жее на смех было редкостью. Она и сама упала на кровать смотря на черный от дыма и сажи потолок. Ей было немного плохо, когда приходило осознание того, что на всех этих кроватях лежали люди разных возрастов, расы и слоев населения. Лежали и медленно сгорали, надеясь на то, что их все же вылечат. Майк видимо уже уснул, ибо она, слыша сопение с соседней койки. Валялась девушка долго, ворочалась, не находя себе места. Глаза не смыкались, лишь постоянно смотрели на грязный потолок, что буквально давил на проклятую. Часы отмерили уже час таких беспокойных дерганий. Не в силах уже этого продолжать девушка встала на пол тихонько, чтобы не кого не разбудить она буквально на цыпочках вышла с палаты падая на задницу в коридоре сжимаясь в смеси чувств. Боли, страхе и отчаянии.

– Может он действительно прав... Сдохнуть самому прежде, чем это сделает проклятие, единственное верное для нас решение? В слух подумала мародерка, положив руку на пистолет. "Последняя пуля". Она осталась специально именно для этого момента. В голове проносилось все. Родители, незаконченная школа, «Шило» с его беспризорниками и Лиса с Кэти. Сейчас она понимала, как зря вспылела. Что надо было сдержаться, но она уже сказала. Внутри нее словно шла борьба. Если в начале пути, она верила в спасение, надеялась, что болезнь можно победить, сейчас она понимала, что этого не будет. Что она присоединиться к сотням людей, уже оставивших свою жизнь тут. В этой каменной коробке,

где не было даже окон. Лишь четыре стены и крыша. Боль не отступала, лекарства лишь на несколько часов затупляли ее, дабы потом вернуться вновь. Всего пару дней назад она была готова буквально вырывать свою жизнь у проклятия, а сейчас добровольна расставалась с ней. На деле она просто хотела, чтобы просто все это уже закончилось. У нее попросту не хватало уже на все это сил. Даже возвращаться ей было не куда, да и не к кому. Она сама оборвала все связи. Обидев тех не многих людей, что искренне хотели помочь ей. Сердце учащенно забилось, и казалось его стало слышно по всему коридору. Палец снял предохранитель и лег на курок. Что подумают ребята, когда найдут ее тело тут? Этого она знать не могла, а возможно попросту не хотела задумываться об этом. Будут ли они скучать по ней, а может попросту забудут. Переставив дуло на висок Мари морально готовилась опустить палец на курок. Пуля всего одна, промахнуться нельзя не в коем случае. Повторяла себе девушка, начиная отсчет. Сделав глубокий глоток воздуха, девчонка зажмурилась.

—Десять, девять, восемь... — Рука слабо дрожала от чего дуло ходило из стороны в сторону.—семь, шесть, пять, четыре, три, два...два, два. Мари тянула, словно сама не была уверена хочет она это сделать или нет. Она подумала о том, как это глупо уходить такой молодой, еще совершенно зеленой. Сколько в этом мире вещей, что она не успела увидеть, дел и хобби, которыми она могла бы заняться. Проклятая вспомнила скрипку, мечту о том, как она выучится на нее

и сыграет Вивальди. Наверное, больные думали так же, аналогично переживая о своем раннем уходе. Так же думали о вещах, что не успели сделать. Все же это типичная человеческая черта, переживать о несбывшемся. Набрав в легкие воздух, девушка сжала зубы, буквально до скрипа, медленно нажимая на крючок. По всему первому этажу раздался громкий хлопок. По виску скатилась темная бурая жидкость, но пуля лишь слабо оцарапала голову. Приоткрыв веки, воровка заметила Майка, который сжимал ее руку смотря в ее бледное, без эмоционального лица. Заглядывал в потускневшие и мертвые глаза, не решаясь ничего говорить. Видимо слишком задумавшись Мари даже не заметила, как мародер подошел к ней. Ладонь ослабла и оружие соскользнуло на пол издавая тихий грохот. Под слабый свет фонаря они смотрели друг на друга, пока внутри девушки, что-то не "сломалось". Глаза разом намокли, и она зарыдала. Громко, протяжно завывая чего не когда не позволяла себе раньше. Майк даже растерялся, отпуская ее запястье прижимая к плечу. Проклятая даже не сопротивлялась, лишь рыдая уткнулась в плечо. Мародер не знал, что делать в такой ситуации, от того был в некой растерянности. Что говорить? "Все хорошо?" Да какое хорошо, она себе чуть мозги минуту назад не вынесла это явно не хорошо. Но девушке не нужны были слова. Ей нужно было выплакаться. Она слишком часто подавляла эмоции, не позволяла пролить и слезинки. "Слезы удел слабых." Она всегда опиралась на эту фразу, и итог этого был

печален.

Сжимая одежду накручивая на кулак, она смотрела в пол, пытаясь сказать хоть что-то, но слова застревали в горле выходя лишь всхлипами и хрипом. Наконец-то слегка придя в себя, она отстранилась от парня.

– Я хочу домой, хочу не когда не приходиться в этот проклятый город... Почему у этого нет лекарства? От всего должно быть лекарство!

– Мари...

– Что? Что Мари? – Она скинула капюшон. – Посмотри... Посмотри на, что я похожа. Я же кусок горелого мяса. Мне страшно, мне больно. Я устала делать вид, что у меня все хорошо. Что я держусь. Верю, что мы не умрем зачем ты помешал мне?! У меня даже пуль больше нет. Я не хочу быть как он... как тот мужчина. Не хочу! Слышишь не хочу!

– И прекрасно! Хорошо, что нет. Ты думаешь умереть сейчас будет правильно? Если бы ты хотела сдаться, то надо было дать застрелить себя еще там на границе. Когда на нас напали эти уроды. Так, что теперь ты хочешь облегчить им работу? Не слишком ли жирно для таких как они? Мне кажется их стоит покашмарить и еще прилично. – Майк присел перед девушкой потирая шею. – Мари, мне действительно жаль, что мы ничего не нашли.

– Ты... ты ведь это знал не так ли? Знал, что тут ничего не будет. Я ведь права? – Парень молча кивнул, не решаясь смотреть на девушку. – Зачем? Для чего тогда?! Поиздевать-

ся? Дать мне ложную надежду?

– Потому, что не хочу умирать в одиночестве. Я... даже был рад, что там встретил тебя. Да я с самого начала знал, что там ничего не будет. Просто надеялся, что проклятие нас быстро прикончит в том городе. Он нервно перебирал пальцами. Стояла неловкая пауза, воровка даже немного смутилась от таких слов. Ей кто-то и рад. В лесу сдохло что-то явно крупное в тот момент.

– Рад он был... поглядите... сначала избивает, а потом...

– Виноват, не отрицаю... честно думал действительно пристрелишь, хотя по тому, как ты держала пистолет было ясно, что раньше ты видела его лишь в фильмах да на картинках. Мародерка отвернулась, замолкая на десяток секунд, не в силах вымолвить и звука.

– Пожалуйста поехали домой. Давай просто вернемся. Жалобно попросила девчушка, набрав воздуха в легкие.

– Ладно. Как пожелаешь. Пошли заберем нашего слепого и можем двигаться.

Девушка разбудила Джо выводя его на улицу. Ночь медленно покидала свои владения уступая место дню. Даже солнце слегка пробивалось через плотные тучи. Майк направил автомобиль, выпив таблетки закуривая сигарету, косясь на мародерку, что стояла поодаль закрылась, натянув капюшон на голову, затянув его так, что был заметен лишь ее нос. Докурив папиросу выпуская очередное облачко, он уселся за руль кивая девчонке на соседнее сидение. А та медли-

ла. Словно думала, а есть ли смысл ехать обратно. Может остаться тут и закончить начатое, но спустя секунд десять бездействия она все-таки села на кресло отворачиваясь от парня, сжимаясь поджав к себе колени. Послышался гул двигателя, и машина тронулась с места. Долгие часы поездки троица провела в полной тишине. Джонатан, судя по всему, продолжил досыпать, ибо, обычно он, не смотря ни на, что, был очень разговорчив, а тут и звука не издал. Майк даже не пытался настраивать радио. Порой останавливался из-за боли в боку, все же рана еще не зажила окончательно, и рисковала раскрыться, при резких движениях.

– Что теперь собираешься делать? Почти у самой границы спросил парнишка.

– Не думала еще. Было бы сейчас еще куда возвращаться. Сорвалось печальное и едва слышное замечание с ее уст.

– А, ты если хочешь, можешь... У меня пожить.

– Что твой старый диван будем на двоих делить? Недовольно хмыкнула девушка.

– Я, между прочим, предлагаю хоть что-то. У меня только такой дом есть. В любом случае мне кажется это будет лучше, чем на улице кантоваться.

Дыру в заборе еще не заделали потому троица могла спокойно проехать обратно домой. Машина притормозила рядом с оградой.

– Сейчас, отойти надо. Он неловко улыбнулся, начиная по дороге возиться с заевшей молнией на джинсах. Мари спу-

стя пару минут вышла, следом осматривая округу. Все тоже самое, да и, что тут могло поменяться за пару дней. Прошла минута, вторая третья, а парень все и не думал показываться. От чего проклятая даже немного заволновалась.

– Эй, чего ты там так долго? Ты что целое озеро выпил? Девушка двигалась в сторону кустов, к которым отходил мародер. Она сделала шаг и замерла, увидев лежащее тело парнишки.

– Майк. – Девчушка подскочила к нему проверяя пульс. Тот слабо, но почувствовался- Майк! Это не смешно. Что произошло? Ты до забора дотронулся? Нервничала та. В больницу звонить нельзя, увидят пятно и сдадут чистильщикам. а сама... Сама помочь она не могла, ибо ничего не понимала во всем этом. Парень приоткрыл глаза и сморщился.

– Тела не чувствую... – он повернул с трудом голову хрипнув- чис... тильщик.

– Что? Ей показалось, что она ослышалась, но, когда рукоять пистолета ударила по ключице, она поняла, что дело плохо. Ноги подкосились от боли, и она упала рядом с парнем, но тут же развернулась лицом кверху смотря на соперника. Высокий в специальной униформе, и зеленом респираторе. Чистильщик. Их униформа, сомнений не было. Девушка отскочила от шокера хватая пистолет наставив на него. "Он же не знает, что там нет пуль". Подумала она. Но того, что он наставит на нее пистолет в ответ она точно не ожидала. Девчонка слабо сглотнула, поднимая руки вверх вместе

с оружием, и с силой швырнула в голову соперника, так что он попал прям промеж глаз. Послышался громкий стон, и пока тот отвлекся, она прыгнула на соперника, сумев выбить пистолет, но похоже у того был и другой план действий. Она даже не заметила, как послышался треск и иголки шокера вонзились в ногу заставив ее снова упасть на землю с адским криком прогибаясь назад.

– А ну прекрати дергаться. Чистильщик полез на проклятую пытаясь надеть наручники. Мари оттолкнула его целой ногой и тот покачнулся, не устояв на своих двоих падая на забор. Какая-то железка на рукаве застряла меж прутьев и через долю секунды послышался сильный треск и крик мужчины. Его дергало из стороны в сторону, в адской конвульсии. Он пытался вырваться, но рукав не поддавался. Респиратор на лице плавился, прикипая к лицу несчастного. В нос начал ударять сильный запах пластика и горелой плоти. Мародерка могла лишь с ужасом наблюдать за страданиями несчастного. Ее словно парализовало от увиденного, да и нога после шокера все еще не хотела двигаться. Тело все же упало на землю, но более двигаться было не способно. Девчонка наконец-то пришла в себя и волоча ногу по земле подползла к раненому. Авось ему можно было бы еще помочь. Она точно не хотела такого исхода для него. Тело было горячее, от него сверху поднимались сероватые клочки дыма, из-за чего девушке не представлялось возможным даже проверить пульс.

– Нет-нет-нет... Я не хотела. Не хотела... Шептала она,

смотря на несчастного, даже не замечая яркие фонари мигалок за своей спиной. Руки дрожали она смотрела на бездыханное тело еще каких пару минут назад живого человека. Из приехавших "бобиков" повыскакивали чистильщики.

Кто-то влетел ей прямо в спину прижимая лицом к земле и второго удара током она уже не выдержала. Ее словно контузило. Перед глазами встала пелена. Были слышны лишь крики и едва-едва заметное мельтешение людей. Ее приподняли на ноги, но тут она уже отключилась, повиснув на чужих руках.

Приоткрыв глаза, в них ударил яркий холодный белый свет. Мари осмотрелась по сторонам. Койка... Белые стены на окнах решетки. Ей не понадобилось долго думать, что бы понять, где она находится. И это не слабо так удручало.

– Черт. Протянула она, тихонько застонав приподнимаясь и замечая на себе совершенно другую одежду. На ней не было ее джинсов, толстовки... Даже ботинок. Белая, даже скорее белоснежно-белая широкая пижама, а под кроватью точно такие же тапочки. Девчонка разом смутилась, слабо сжимая одежду нервно перебирая пальцами. Напротив нее у противоположной стены на кроватях лежали парни, в точно такой же одежде что и у нее. Взгляды Майка и Мари пересеклись и тот неловко потер шею, на которой были бинты

– Попались все же. – Печально выдал юноша. – Этот гад прикинь полез, когда я отходил... Ну я там кхм кхм занят,

а он мне пистолетом тычет и смотрит. Воскликнул он обиженно.

– Он любовался. Усмехнулась Мари, но улыбка медленно сползла с ее лица, и она села обратно на койку опустив взгляд на ноги. Они тоже уже были покрыты ожогами. Она уже даже почти не замечала новых пятен. Боль была всегда, и просто слабое усиление ее на долю секунд девушку не волновало.

– Зато тут вкусный завтрак. Попытался подбодрить девушку Джонатан словно ощущая какое напряжение висит в комнате.

– Боюсь тут беконом и яйцом не поможешь. Прошептал Майк

– Они забрали лекарства?

– Да все забрали... Даже одежду.

– Дерьмово. Долго без таблеток будет худо. Подметила девушка, хотя это было очевидно для всех в этой палате.

– Но... Фауст говорил, что зачистка-это врачи. Я тут с вами. Они осмотрят меня и сделают вакцину.

– Ты слишком оптимистично смотришь... – Мари кашлянула – ... Оптимистично думаешь о всем этом. Факт, что они действительно помогут очень мал.

– Ну знаешь Мари, все же. Доля правды в его словах есть. Хотели бы убить еще там всадили бы по пуле в лоб. Заметил Майк, поворачивая голову на приоткрывшуюся дверь. Двое крупных и крепких санитаров синхронно шагнули внутрь, а за ними и... Фауст. Все максимально закрытые, дабы неволь-

но не прикоснуться и не вдохнуть чего не стоит. Девушка почему-то даже не удивилась увидев его тут.

– Этого на осмотр. Врач кивнул на мародера.

– Во-первых не этого, а Майка, во-вторых, я сам не надо меня тащить. Парень послушно двинулся на выход. Фауст же повернулся на девушку.

– И стоило это того скажи мне. Это беготня, драка и тыканье мне в лицо пистолетом если бы все равно оказалась тут. Мари отвернулась.

– Отстань. Едва слышно произнесла она.

– Можно было бы как минимум извиниться. Я все запястья себе содрал и едва не задохнулся там с этой тряпкой у себя в глотке.

– Ну ничего живой же. Вон стоишь, на нервы капаешь. Недовольно отозвалась воровка. Мужчина нахмурился и нагнулся к девушке хватая ее за ворот пижамы.

– Знаешь, а может так и лучше, что ты словила проклятье? Теперь от тебя хоть какой-то толк будет, а не только вред. Что бы ты знала это я настоял на том, чтобы вашу троицу сюда привезли, а не пристрелили прямо на месте! И это не смотря на твое поведение. Мелкая ты неблагодарная девчонка! Грубо бросил он, покидая палату. Мари не ожидала услышать подобное. Хотела, бросить что-то колкое вслед, но ничего не приходило в голову. В добавок, глаз сильно заболел. Мародерка прогнулась, едва сдерживая крик. Эта боль была другой, она не походила не на одну другую испытанную ей

ранее. Русоволосая чувствовала, как вода в глазу закипает и испаряется. Но самое ужасное во всем этом было то, что мир медленно исчезал из поле зрения левого ока. Оно боле не видело, да и вряд ли сможет что-то увидеть теперь когда-либо. Благо длилось все это не долго от силы минуту, может две, но для девушки это длилось словно несколько часов.

– Мари... Что случилось? Тут же подал голос Джо и выставил руку пытаясь дойти до проклятой.

– Ничего. Уже ничего. Сиди на месте. Девушка упала на кровать отворачиваясь к стене обхватив себя руками и тихонько всхлипнула.

Джо не мог долго слушать как страдала девчонка и все же с трудом, но добрался до нее присаживаясь на край ее кровати.

– Тебе больно? Может мы позовем кого-нибудь, и попросим вернуть тебе таблетки? Предложил парнишка. Мародерка медленно развернулась к нему вытирая рукавом слезы.

– Мне не больно... Точнее не столько физически сколько морально.

– В плане? Проклятая вздохнула, полностью сдаваясь не в силах держать что было внутри, вываливая все как на духу.

– Просто обидно... Обидно до боли. Я столько старалась, постоянно работала... Ну да, не на совсем честной и правильной работе, но все же. Постоянно все откладывала на потом... Потом уеду, потом обучусь... Потом-потом-потом... А это потом не наступает есть лишь сраное сейчас. Ты от-

махиваешься, думаешь да ладно у меня же вон сколько времени ... А его на деле не так и много оказывается, а когда узнаешь, что ты запятнан и жить тебе не долго осталось, все просто рушится. Понимаешь, что больше не когда не будет этого твоего потом, скоро и сейчас то не станет. В этот момент, видишь столько всего... Что не успел сделать. Столько упущенных возможностей. Мари тяжело вздохнула, сжимая одеяло. Джонатан задумался молчал пару секунд, видимо думая о том, что сказать, пока наконец не решился начать.

– Знаешь, мне кажется, все жалеют... Даже все у кого прям не жизнь, а мечта, спроси их они там буркнут жалею, что не купил... Что-то и все такое. Мне кажется сейчас для тебя будет лучше вспомнить то, о чем ты рада, что случилось. Я уверен у тебя должны быть такие моменты... Ведь есть? Аккуратно спросил паренек, словно опасаясь услышать отрицательный ответ. Лицо девушки изменилось.

– Есть... И знаешь все моменты связаны с Ли'сой. Ну и ее сестренкой. У меня не было друзей и знакомых после того, как я ушла от "Шило". Помнишь я говорила о нем. – Джонатан лишь молча кивнул, девушка продолжила. – И ... эта небольшая рыжая семейка стала для меня прямо лучиком света в моей темной жизни. Помню, как мы с Кэти выбирали эй вещи в школу. Обязательно с какой-то там принцессой, ведь она самая красивая... Помню, как Ли'са с Кэти меня поздравляли. Я... За эти пять лет уже забыла за свой день рождения, а она торт испекла... Сама. Хотя я не видела, что-

бы она увлекалась выпечкой. Такие кривые коржи, присыпкой старательно выложено "с днем рожд". Дальше корж закончился. – Девушка слабо засмеялась. – Она переборщила там то ли с мукой то ли еще чем-то. Знаешь, аж на зубах скрипело, но мне казалось, что ничего вкуснее я прежде еще не ела. А Кэти шмеля мне слепила. Мы с ней, когда уроки делали, там был какой-то вопрос о насекомых. Она меня и спросила, а кто мне нравится, я и говорю шмели забавные на котиков похожи чем-то. Она походу это и запомнила... И теперь я жалею. Жалею, что наговорила тогда. Я не хотела... Вспылила. Конечно, нужны ей эти деньги, эти уроды убили бы ее и Кэти. А теперь я даже извиниться не смогу.

– Люди иногда говорят, не подумав... Вот Фауст, знаешь я не думаю, что он именно так думает. Он просто бросил это, потому что ты не извинилась. Мне тоже было бы обидно, если бы меня бросили связанным дома, и даже потом не попросили за это прощение. Я думаю, Лиса понимает, что ты все это сделала не со зла. Просто на нервах была и не более. Мари ничего не ответила лишь уткнулась в подушку лицом, словно старалась провалиться.

Фауст поправил бумаги убирая их в папку направляясь к заведующему. Ему нужно было обсудить с ним некоторые вопросы, связанные с этой троицей. Набрал побольше в легкие кислорода, врач, немного нервничая, но аккуратно и почти едва слышно постучал в дверь кабинета. За столом сидел

крупный, даже скорее тучный человек. Кучерявые волосы по уши, были уже седые. На макушке уже начиналась проплешина. На носу круглые очки с толстыми линзами. Он поднял свои темно зеленые глаза на парня, как только услышал скрип двери.

– Что такое Фауст?

– Я по поводу пациентов. Ну той троицы. Начал он и протянул папку мужчине. Тот даже не посмотрел на нее отодвигая в сторону.

– Просто усыпи их и все. Фауст аж поперхнулся воздухом от услышанного.

– В смысле усыпи? Как собак каких-то? Но... Может мы сможем их вылечить? У нас... Вон есть пациент без пятен он...

– Ты уверен, что он с того города?

– Мне говорили... Он...

– Я хочу услышать четкий ответ на поставленный мной вопрос. Ты уверен, что он с того города? Слегка повисил голос заведующий.

– Нет не уверен. Врач опустил взгляд.

– Ну вот.

– Но если... если это будет так... Представьте, какой это будет прорыв? Попытался убедить он мужчину.

– А если не будет? Деньги и силы будут потрачены, а итога не какого. В добавок две вещи. Первая. Какой ужас начнется в городе если они узнают. Что тут проклятые, паника скан-

дал. Нам хватило той истерии несколько лет назад. Да и... На них ведь три трупа висит?

– Эм... Два и один раненый, но Рауль погиб из-за этого забора, это он мог и сам случайно упасть на него.

– Или его могли толкнуть. И ты думаешь будет справедливо помогать и лечить их после подобного? Вот и я думаю, что нет.

– Но... что если у них там родня и...

– Родня... У Рауля тоже семья. Дочь и жена, и что? У Марка тоже, но они думали об этом когда стреляли ему в голову? Кто-нибудь думал об этом а?

– Не знаю сэр...

– Вколи лидокаина и отправь тела на кремацию. Не хватало что бы эта дрянь и у нас распространилась. Сухо бросил мужчина.

– А... Слепой парень без пятен его...

– И его тоже. – Холодно ответил мужчина. – Или мне поручить дело другим?

– Нет не стоит я сделаю все.

– Чудно. Я заявление выпишу тебе принесут вечером. Заведующий продолжил заниматься бумагами. Фауст поджал губы забирая папки прижимая их к себе.

Майка вернули обратно в кабинет, он недовольно выругался на санитаров и посмотрел на девушку.

– Оу... У тебя пятно на глаз зашло. Ужаснулся он, подходя

к ней.

– Оставьте меня в покое... Дай те мне отдохнуть, прежде чем нас вздернут.

– Да не будет так... Они не такие плохие. Снова вступился за зачистку Джонатан.

– Не черта подобного. Они прикончат нас. Они не будут лечить. Они бесчувственные сволочи и гады! Снова начинала кричать Мари и даже поднялась с кровати.

– Да чего ты так не любишь их... Ну работают немного грубо... Но это же работа.

– Да ненавижу! И да презираю! И даже не за метод работы, а за поведение. Они не дали мне даже с родителями попрощаться. Они замели их к себе. Пускай окей, понимаю карантин и все такое, но позвонить... Позвонить почему нельзя было дать. Они тут умирали, а я даже попрощаться с ними не могла. И что по итогу? Бумажечку прислали. " Сожалеем, но Ваши родители С. А Бланш и Р. О Бланш погибли от огненной лихорадки в нашем центре, приносим свои соболезнования. ". Толку мне от их соболезнования?! Толку?! И они все... Все такие. Они больных за людей не считают... Ты это не заметил? Они же не просто увезли, а шокером ударили для начала. Не защищай их. О кто вернулся. Мари повернула голову увидев, Фауста.

– Насколько понимаю, ты не особо рада меня видеть, но хочешь ты или нет у меня есть небольшой разговор. Девушка недовольно прищурилась, смотря на врача.

– Отвали от меня со своими разговорами. Ты же изначально собирался меня сдать. Вот только не пойму, чего тянул то.

– Я не собирался. Я пытался вылечить тебя тут... Я решил сообщить, лишь тогда, когда вы человека убили и спалили себя остальной зачистке. Чего мне оставалось делать а?

– Ну да, конечно. Ври больше. Не такой он. Ты чистильщик. И этим все сказано!

– А ну заткнись! В чем я не прав? Вы не убили? Не вы моему коллеге пулю в голову всадили? Я понимаю какого тебе.

– Да что ты там понимаешь?! Что!?

– Я из Тугича. Сюда приехал на практику. Я тоже потерял семью. Мне не разрешили вернуться. Я тоже не успел проститься с ними. Ты не такая «особенная», да ты потеряла там родителей. Мне жаль, правда жаль, но ты не одна такая. Я такой, многие мои коллеги потеряли там семью и друзей. Но это не повод так себя вести... Я знаю какого тебе, но услышь меня сейчас. У меня на руках заявление о том, чтобы усыпить вас.

– Ох, кто бы сомневался. Я же говорила они не собираются нас лечить.

– Да не перебивай ты меня! – Повысил голос врач. – Дослушай для начала. Если ты хочешь, ну если терпеть уже не можешь и все такое я могу это сделать.

– Так говоришь будто у меня есть выбор ... Фауст вздохнул и присел на корточки рядом с кроватью пациентки.

– Я действительно надеялся, что они будут лечить вас. Я не желаю вам смерти, не смотря даже за содеянное. Он многозначительно замолчал.

– Того чистильщика не я убила, плюс они первые хотели подстрелить нас... А тот... Он упал я хотела помочь. Честно хотела. Тут же переменялась в лице девушка, вспоминая тот болезненный крик парня. Внутри, словно что-то сжалось. Мерзкое чувство окропило душу девчонки. Мысль о том, что она забрала чью-то жизнь, буквально пожирала ее изнутри не давая покоя.

– Так, каков твой ответ?

– Я хотела бы умереть сама... Ну... В плане уже от этого проклятия. Ибо мне нужно кое-что еще сделать. – Она молчала, не решаясь поднять взгляд вверх, словно провинившийся ребенок. – Прости... Я поступила, тогда как... Не очень хороший человек. Ты прав, может я и правда заслужила это проклятие.

– Ты тоже извини меня, за сказанное. Просто сорвалось как-то с рта, но я не считаю... что от тебя один вред. А вы?

– Я тоже как-то помирать не хочу. Тут же уверенно заявил Майк.

–А... я это половина на половину. Прошептал Джонатан.

–Он тоже не хочетдохнуть. У тебя есть план как нас отсюда вытащить? Поинтересовалась Мари.

–Ну есть одна идея, только вы главное доверьтесь мне. Хорошо?

—У нас будто есть выбор.

—Фауст. — вдруг начал Майк. — Дружище, ну раз мы все перетерли... ну отдай сигареты пожалуйста, ну жутко курить хочется. Вот прям жмет.

—Еще чего. Это палата, а не курилка. Возмутился врач.

—Ну не жадничай а. Майк уперся на плечо доктора.

—Поддерживаю. Дай хоть парочку. Поддакнула Мари.

—Вы че издеваетесь оба? Возмутился он и закатил глаза.

Он надел на лицо респиратор и кивнул головой выводя их в туалет, кинув в руки мятую пачку папирос, а сам встал, рядом уткнувшись в экран телефона.

—Как там Ли'са? Вдруг спросила девушка, и Фауст поднял взгляд на секунду замешкавшись. Ну... немного волнуется... много, много волновалась за тебя. Хотела даже сама в город поехать тебя искать.

—Честно? Не врешь сейчас? Мародерка была очень удивлена услышанным, но мужчина лишь кивнул головой.

—Не вру. Сестру приводила просила последить, но я ее не пустил. Не хватало еще и ей эту дрянь подхватить. Сам город больной как я понял... но, что именно людей отравляет? Не ясно. Фауст потер слабую щетину.

—Именно не нужно... долг отдала? Она тебе не говорила?

—Если честно не узнавал. Надеюсь, что да. Так тушите свою гадость и обратно в палату. Если вас там не будет во время проверки, мне голову свернут.

—Сейчас-сейчас. Девушка затушила сигарету о подокон-

ник выбрасывая окурок в унитаз.

—И как ты нас вызволять собрался? Майк распустил волосы, дабы завязать хвост по новой.

— Вколю сильно разбавленную дозу снотворного, и в крестовнике выпущу через пожарный выход. Там вас подберет мой знакомый. И...еще один момент, либо сидите безвылазно дома, пока самолично в ящик не сыграете, либо если выходите, то максимально закрыто. Если вас увидят, мне будет очень нехорошо. Надеюсь, мы поняли друг друга?

—Поняли. Не идиоты. Отмахнулась Мари.

—Да как знать, иногда я сомневаюсь в этом. Обед принесу через час. Процедуру назначили завтра на девять утра, так, что готовьтесь. Парочка вернулась в палату, и дверь за их спинами закрылась с скрежетом поворота ключа.

— Это вы? Подал голос Джо повернув голову на ребят.

— Мы, кто же еще. Произнес Майк.

— Вы, так на долго меня не оставляйте, мне же скучно одному. Прошептал мальчонка. Мародер плюхнулся рядом на койку, да так, что слепой слабо подпрыгнул.

—Что же ты делать будешь как мы ласты склеим? Усмехнулся парень.

—Я, не думал об этом. Я думал вы вылечитесь. Я не вижу, что с вами, но судя по запаху и вашим словам, все очень плохо уже да?

—Ну... не так хорошо, как хотелось. У меня еще получше, всего пара пятен, а вот Мари считай уже на половину сгоре-

ла. Грустно произнес седовласый.

—Мне так жаль...

—А ну хватит! Ненавижу, когда меня жалеют. Я уйду гордо. Без слез. Своих, и... чужих. То были минутные слабости. Мари гордо задрала голову, сморщившись, когда с леек на потолке осыпалась пена. Девушка уже было подумала, что какая-то сигнализация сработала, но, когда жар на месте пятен на время отступил стало понятно зачем это надо.

—Значит людей пытались лечить и у нас в городе. Сделала вывод воровка.

—Ну бежали же. Видимо отправлять обратно было сложно, решили тут больничку оборудовать. Рассуждал Майк.

—Похоже. Прогнав пену, по телу, что почти тут же испарялась, проклятая уселась на пол задумчиво смотря в одну точку.

На утро, как и говорил Фауст за ними пришли санитары. С каталками причем сразу. Мари пошла первой и ремни плотно зафиксировали тело, увозя по коридору. Над головой спешно пролетали старые лампы, и ободранный белый потолок. Видимо только несколько палат отремонтировали, в связи с такой... неприятной ситуацией, а на остальную больничку, попросту забили. «А вдруг он обманул?» Почему-то такие неприятные мысли пришли в ее голову именно сейчас. Наверное да, она была уже готова к такому исходу, наверное, так было бы даже лучше. Уйти безболезненно, не рассыпаясь прахом. Но она не извинилась, и эта мысль не давала ей

покоя. Как же она может покинуть этот мир с осознанием, что ее подруга винит себя в том, что она заболела. Пока они ехали, под грохот колесиков о неровный местами кафельный пол, в голове мародерки творилась канитель. Кабинет, в котором проходила эвтаназия был большим и угрюмым. Чем-то напомнил ей магазинчик, где продают все к похоронам. Так же темно, мрачно без места для улыбок и смеха. Все чистильщики были похожи друг на друга. В одинаковой униформе и даже перчатках. Единственный здоровый глаз забегал по лицам, пытаясь понять который из них Фауст.

– Больно будет? Прошептала она как ребенок перед уколом.

– Нет. Как комарик укусит. Произнес человек из-под маски, и девушка слабо ухмыльнулась. "Ага, нашелся". Поняла она, запрокидывая голову, сморщившись, когда на еле-еле здоровых руках прокололи вену.

Тихое капание капельницы, треск лампы над головой и едва слышное перешептывание врачей между собой. Сон медленно подкрадывался к девушке обхватывая в свои мягкие и теплые объятия. Закрыв глаз грудь девушки опустилась. Пульс стал более спокойный, да и дыхание тоже. Фауст быстро бросил взгляд на коллег отходя в другой конец кабинета, пока санитары пошли за следующим пациентом.

Сквозь пелену сна, до проклятой доносился крик, а в нос бил такой противный и неприятный запах.

– Мари, Мари ау. Ты чего? Малая же доза была. Доктор водил у ее носа нашатырем. Мародерка сморщилась, слабо чихнув на половину приподнявшись.

– Мы... Все умерли? Прошептала она

– Нет. Живее всех живых. Послышался знакомый голос Майка. Вся их троица была дома у доктора.

– Ты дольше всех без сознания провела, я уже начал волноваться. Почти целые сутки. Чистильщик убрал пузырек обратно в аптечку.

– Ты нас к себе привез... да? Девушка пробежала взглядом по окружению.

– Пока что да. Но вечером вам нужно будет уйти... Эм вам же есть куда идти?

– Да, за это можешь не переживать. Знаешь я даже в один момент испугалась, думала ну может ты... Обманул и...

– Что?! Я не обманываю. Никогда! Произнес он твердо и взглянул на Джо.

– Ну хорошо-хорошо поняла я тебя. Фыркнула девчонка и тоже посмотрела на слепого.

– Странный парнишка. – На немой вопрос девушки он пояснил. – Да не отключался. Он слегка уснул лишь на смертельной дозе... Почти час с ним пришлось провозиться.

– Ого... Может ну иммунитет хороший у него?

– Да вот не знаю... Так мне нужно уйти... Прошу тут не палиться самим и меня не подставлять. Окей? Стемнеет уходите. Фауст строго посмотрел на всех по очереди, покидая

дом. Мари вскрикнула, когда рука легла ей на плечо.

– А... Ты. Чего тебе? Девушка хмуро посмотрела на Майка, но тот лишь протянул ей лекарства.

– Проклятие так быстро на тебе распространяется. Прощептал он со слабой грустью в голосе.

– Да плевать. Смирилась уже. Жаль лишь, столько всего не успею сделать... Надо хоть с Лисой увидеться.

– А... Чего бы ты хотела успеть сделать? Может я могу чем-то помочь? Подал голос слепой.

– Чем? Не чем ты уже не поможешь. Отмахнулась девушка.

– Ты же говорила, что ты на скрипке хотела научиться играть. Если хочешь я могу помочь.

– Что? Мари изогнула бровь.

– Пошли поговорим. Ну... Один на один. Мародерка смутилась, а Майк слабо засмеялся что-то крикнув вслед про жениха и невесту, от чего почти тут же получил подушкой в лицо. Девчушка оперлась на стену и взглянула на парнишку.

– Ну и о чем ты хотел поговорить?

– Расскажи мне. Что ты думаешь. Обо мне, об Майке... Хочу ... Почувствовать это. Понять тебя и... эмоции твои. Ты мне все это рассказываешь, а я помогаю тебе со скрипкой. Как тебе условия? Как по мне клевые.

– Как ты умеешь играть если ты... Ну...

– Слепой? А там глаза не нужны, там нужны руки. Они у меня есть. И я научу тебя... Скрипка имеется? Нет... Мо-

жем, наверное, как-нибудь ко мне домой вернуться и взять там.

– Есть. Не переживай.

– Так что? Как думаешь Майк он какой? Упертый?

– Тупой он. И трусливый.-Она промолчала с пару секунд, но продолжила. – Но стремление жить у него все же сильное. Может поэтому его проклятие берет меньше. А ты... Ну наверно описывать тебя нет особой нужды.

– Да. Мне что-то образное. Улыбнулся он.

– Майк напоминает мне знаешь есть неваляшка. Толкаешь, а она поднимается. Наверное, из-за этих его стремлений вылечиться. Он бывает ну... Понимающим, наверное. Насколько я могу судить. Но знаешь тот факт, что он смеялся пока я лицом в земле валялась мне въелось сильнее. Себя... – Мари замолчала, смотря на руки и одежду. – Себя я не знаю с чем сравнить. Разве что с сгоревшей сигарой. А ты... Ну одуванчик

– Одуванчик... Это цветок насколько я знаю... А почему он?

– Он когда отцветает становится пушистым и объемным... А у тебя волосы как раз такие... Ну и... характер, мягкий такой. Нежный я бы даже сказала. Джо прикоснулся к своей прическе и слабо засмеялся, после немного взгрустнул.

– Знаешь Мари. Я ну ... Не имел друзей. С другими детьми я не общался. И ... по сути вы первые люди, с кото-

рыми я ну подружился... А ... Ты же считаешь меня другом?
Вдруг занервничал он.

—Ну давай скажем, что да. Грустно получается, только.
Друзей встретил, а они вот-вот откинутся.

— Не говори так... не говори. Парень нервничал. Он перебирал пальцами вжимал голову в плечи, пытаясь что-то сказать. Но либо все не, решался, либо просто не мог. Девушка слабо сморщилась. Как же она ненавидела все это. Все эти прикосновения, объятия и тому подобное, но она словно чувствовала, что парню это сейчас необходимо от того аккуратно, дабы не задеть его пятном приобняла за плечи.

— Спасибо. -Улыбнулся мальчишка.-Я прости я хотел бы тебя подбодрить...

— Хватит уже. Говорила же не люблю это нытье.

— Да-да... Забыл. Ну значит будем учить мелодию думаю за парочку недель мы успеем что-нибудь да выучить.

— Думаешь у меня есть столько времени? Мари даже нервно усмехнулась.

— Уверен вот чувствую, что есть.

— Знаешь, очень хотелось бы в это верить. В пол голоса произнесла девчонка, и они вышли обратно к Майку, что копошился в холодильнике.

— Это не наша еда смею напомнить. Строго прикрикнула на парня девушка.

— Я не думаю, что он обидится если мы немного поедим. Хм... Я могу приготовить яичницу с колбасой и гренками.

Будете?

– Звучит весьма аппетитно. Произнес слепой. Проклятая хотела отказаться, но ее желудок предательски заурчал и ей пришлось согласиться, наблюдая за готовкой парня. Движения и повадки даже в таком малом деле, выдавали в нем явно не базовые навыки готовки. Откуда? Вопрос был хорошим.

– Где готовить научился?

– Да ладно тебе... Это же яичница, и все... – Он заметил ее взгляд и все же сдался. – На повара учился. Какое-то время я еще умудрялся заниматься, но... Но а, что потом сама знаешь. Корочка есть, но как-то ей найти применения я не смог. Печально. Он развел руками разбивая яйца отправляя их к миску. Нож застучал по доске нарезая колбасу и хлеб. Перемешав все это в посудине, жидкость вылили на разогретую сковороду, где она тут же за шкворчала.

– А вот сковорода у него такая себе. Самая дешевая сразу видно. – Разложив блюдо на тарелки он обсыпал яичницу зеленым луком. – Белисимо. Джо, нащупав вилку, тут же положил кусочек себе в рот.

– Как здорово. Самая вкусная яичница в моей жизни. Произнес он с набитым ртом, так, что кусочек даже сорвался с его уст на стол.

Фауст вернулся под вечер, и троице все же пришлось покинуть его дом. Стоя под тусклым светом старого фонаря, они думали над одним единственным вопросом. " Куда им

идти? " Мародерка хотела прийти к Лисе как минимум чтобы поговорить. Но если они припрутся туда втроем это вряд ли ее обрадует.

– Раз выбора у нас не много, пойдем ко мне, наверное. Предложил проклятый.

– Ну пошли в твою будку.-Отозвалась недовольно девушка, слабо зевая. Джонатан же вцепился в рукав Майка. Пока они тихо шли по уже пустым, темным улицам, воровка то и дело, смотрела по сторонам. Остановившись через дорогу от дома рыжего семейства Мари взглянула на парней. – Вы... Идите, я помню, где ты живешь, так, что скоро приду. Набрал в легкие побольше воздуха, девушка все не решалась постучать. Когда наконец силы воли ей на это хватило кулак несколько раз стукнул, по деревянной двери. Пару минут ей даже ничего не ответили, и она уже хотела собираться домой, как вдруг девушка повернулась натянуто улыбнувшись. На пороге в выцветшей от времени пижаме стояла хозяйка дома. Слабо зевая и потирая глаза, она рассматривала позднего гостя. Лиса даже не сразу признала подругу из-за всех этих ожогов.

– Мари? -Тихонько прошептала она, мародерка слабо кивнула головой. – М-мари... Ты Боже... Как ты себя чувствуешь? Тут твои лекарства остались... может...

– Прости меня. – Прервала она рыжую. – Я наговорила тогда тебе слишком много плохих вещей. Девчонка услышала всхлип и подняла глаз на подругу, которая начала плакать.

– Нет, ты была права. Если бы не ты, нас бы вообще убили. И мне вообще молчать следовало... А лучше отговорить, вцепиться в ноги и не отпустить не куда.

– Ну все, тише-тише, Кэти разбудишь. Не хочу, что бы она не твоих слез видела, не меня в таком состоянии.

– Вы... Вы ничего не нашли? – Мари отрицательно покачала головой. – Ох... Я... я. Рыженькая уже начинала нервничать и заикаться.

– Я хотела извиниться и попроситься нормально. У нас было много различных воспоминаний. Иногда грустных, но и веселых не мало. Мне очень хотелось бы чтобы у нас их было еще больше, но видимо судьба решила все немного иначе.

– Ты тут только за этим? Русоволосая кивнула головой подтверждая ее слова, но после кое-что добавила.

– Ну и за скрипкой, наверное, тоже.

– Скрипкой? Удивилась рыжая.

– Да за ней... Позволишь я пройду?

– Да-да, конечно. Может ну хоть на чай останешься?

– Ну давай. Деньги отдали этим уродам?

– Да, даже осталось немного. Мне их вернуть тебе? Там тысяч сто, наверное.

– В полезное русло лучше пустите, мне их уже все равно тратить не на что.

– И куда ты пойдешь? -Рыжая взглянула на подругу, пытаясь заглянуть в лицо, но его почти полностью закрывал капюшон. Девушка слегка растерялась не зная, что и ска-

зять. Говорить честно, что ее и слепого приютил пацан, что неделю назад избил ее? Это пахивает каким-то стольгольским синдромом. Мародерка молчала, искала, что сказать, но Лиса начала первой. – Может все же у нас останешься?

– Нет. Прости, но нет. Умирать у вас на глазах я хочу меньше всего. Слабая улыбка промелькнула на погоревшем лице девчонки. Она пошла наверх, пока хозяйка дома заварила чай.

Ноги девушки спешно застучали по ступенькам, отворяя дверь. Желтый свет залил чердак. Глаз осматривал то место, где та провела почти полтора года своей жизни. Покидая это место, она словно покидала отчий дом. Уходила из новообретенной семьи, что, наверное, так и было. Этот маленький старый домик, собрал в себе столько воспоминаний. Да порой печальных, но и веселых тоже. Мари достала скрипку отложив ее в сторону начиная рыться в глубине шкафа. Наконец достав, то, что искала. Покрытый пылью, слегка поплывший от жара шмель и фотография с ее дня рождения. Ужасного качества, распечатанная даже не на фотобумаге, а на обычном листе. Но он стоил дороже, чем любой портрет в мире. Дороже той мазни в коттедже... дороже, потому что это были реальные эмоции. Смотря на это, она чувствовала тоже, что и тогда. Счастье... осознание, что у нее все еще есть люди, что готовы заботиться о ней, люди, что помнят порой такие мелочи. Именно в этот момент ей стало легче. Она приняла факт, своей неминуемой гибели. Да она умрет,

и от силы протянет еще пару недель, но ей было уже не так страшно и обидно. Ее жизнь была хоть и короткой, но наполненная моментами, когда ты понимал, что да ради этого и стоило жить. Она покидала эту землю, с осознанием, что хоть немного, но помогла тем людям, что одарили ее земной путь счастьем. Аккуратно сложив Мари убрала фотографию в чехол от скрипки спускаясь вниз. Поставив инструмент на пол, девушка стряхнула мелкие кусочки оплавленной пластмассы с пальцев присаживаясь на стул.

– Я заварила твой любимый чай с ромашкой. Улыбнулась Лиса. Проклятая молча кивнула в знак признательности аккуратно принимая кружку в руки. Она уже хотела сделать глоток, как услышала шаги за спиной резко оборачиваясь. Кэти смотрела на нее, и Мари буквально видела, как медленно страх меняет ее лицо. Крик застрял у малышки где-то поперек горла.

– Вот об этом я и говорила. Шепотом бросила она подруге, когда та подбежала к девочке.

– Что с Мари... Почему она так выглядит? Испуганно прошептала малышка. Мародерка тут же натянула капюшон залпом выпив чай.

– Спасибо, но я, наверное, пойду лучше. Девчушка взяла в руки скрипку, направляясь к выходу. Но только она открыла дверь, кроха вырвалась из рук сестры обхватывая воровку за талию.

– Не уходи. Что если тебя опять обидят там? Тихонько

прошептала Кэти. Проклятая присела, ласково проводя ладонью по щеке девчушки

–Солнышко мне действительно надо идти. Это для вашей же безопасности. Мне было с вами очень хорошо. Но пришло время расстаться. Пообещай мне слушаться свою сестренку и не обижать ее хорошо? Обещаешь мне?

–Обещаю... Малышка утерла слезы кулаком. Мари приподнялась и Ли'са тут же прижала ее к себе.

–Неужели это необходимо? – Мародерка лишь угукнула не размыкая губ.-Мне будет тебя очень не хватать. Прости еще раз за все.

–И ты меня прости. Берегите друг друга. Обещайте мне покинуть этот неблагополучный городок. Я хочу, чтобы у вас была стоящая жизнь, не такая как у меня. Обучись... на кого угодно и сваливай с этого тонущего корабля. Рыжая всхлинула кивая. Проклятая высвободилась из объятий девушки с тоской покидая дом.

Шаги давались тяжело, чем дальше она уходила, тем больше понимала, что дороги в этом дом ей уже не будет. Невидимая нить, каждый день ведущая ее обратно, была разорвана, раз и навсегда. Даже в сердце невольно кольнуло от подобного чувства. Она остановилась у витрины подсвеченной светодиодной лентой. Девушка с грустью рассматривала свое отражение.

– Да... Действительно страшно выгляжу неудивительно, чего она так испугалась. Проведя рукой по голове, мародерка

глубоко вздохнула.

Она не с первого раза нашла этот гараж. Раза два стучала куда-то к чужакам, благо там было либо закрыто, либо местные "синяки" сразу давали ей понять, что она пришла немного не туда. Наконец она нашла нужную дверь, и та даже оказалась не закрытой.

– О, вернулась. Чего ты пошла туда-то? За этим? Майк головой указал на футляр.

– Да, и не только. Заходила попрощаться. Было бы не красиво уходить так и не поговорив. А где я спать буду? На полу? Не то, что она была придиричивой, спать приходилось и на голой земле временами. Юноша потер висок и бросился в угол, что-то начиная искать. Чем-то его укрытие напоминало старый склад, где было много-много чего. Парень бросил в центр гаража надувной матрас.

– Вот, не плохой он, даже не спускает... почти. Парнишка вдруг широко улыбнулся, заметив гитару в углу, и начал пробираться к ней через весь хлам. Мари же смотрела на него и думала... думала, о том, что неужели так бывает? Что человек действительно меняется, что первое впечатление ошибочное. Вот вроде он, тот кто ограбил ее несколько дней назад, но... да действительно остановил того бугая, иначе ей бы уже вскрыли глотку. Да и... в компании он был, наверное, тем самым, смешным и позитивным другом, что тащил всех за собой. Мародерка прикрыла глаз облокотившись на стену.

– Я тебя прощаю. Прошептала она едва слышно.

– Чего? Седовласый остановился повернувшись.

– Прощаю, говорю. Думаю, было бы неправильно покидать этот мир с таким грузом на душе. Буркнула она. Майк слабо хмыкнул, и словно пропустил это мимо ушей, продолжая лезть вперед.

– Смотрите что нашел... Джо извини... – Он поднял инструмент вверх, тут же поясняя для парня, что он вообще там держит в руках. – Гитара, мы с братом ее еще давно на барахолке нашли, продавец такую цену требовал, ну мы и... одолжили ее, немножко. Быстрая, и в какой-то степени нервная улыбка, осветила лицо паренька. Он быстро пробежался пальцами издавая звук, мигом поморщившись, начиная настраивать бренчалку подтягивая струны, пока резко одна из них не лопнула. Грустно вздохнув, юноша обернулся на шкаф, и отставив гитару начал копать в нем надеясь отыскать нужную ему струну. Слепой же аккуратно подошел к девушке принимая у нее футляр. Самостоятельно доставая, раскрывая и настраивая ее, словно и вовсе не был незрячим.

– Ох, какая ностальгия пошла. Помню меня учили играть на такой, даже на ощупь очень похожа. Что, с моего дома ее сперла? Да ладно, шучу же. Сейчас, вспомнить бы еще, что-то. Столько всего в голове вертится, а толку от этого не какого. Слепой потер затылок, и наконец видимо, хоть что-то вспомнив начал играть. Первый пробег смычка издал противный скрип, от чего все в комнате немного поморщились, включая и Джо. Он встряхнул головой, и попытался снова,

и на этот раз получилось, что-то более гармоничное и приятное на слух.

– Это называется... Как там ее. – Парень мотал смычком пытаясь вспомнить мелодию. Морщины на лбу напряглись, и он наконец выдал. – Вспомнил "Канон". Самое простое, что можем сыграть. И ты будешь это учить. Как минимум меня обучали с этого. Жаль конечно, что второй скрипки нет, это бы было немного легче тогда в изучении, но, что имеем то имеем.

– Это? Простое? Ты смеешься. Мне и за сто лет ее не сыграть. Воскликнула девушка.

– Я же не заставляю тебя играть Вивальди. С этого начнем.

– Начнем. Девушка болезненно усмехнулась Майк же повернулся на ребят осмотрев свою гитару.

– Я тоже сыграл бы, что-нибудь, но у меня проблема тут. Он намекнул на струну. Его вдруг отвлек писк микроволновки, что стояла на ряде колес. Старенькая, чуток ржавая вся в наклейках, но рабочая, а это главное. Он вынул на свет картошку, и несколько сосисок. От всего этого валил сильный пар, он, поднимаясь кверху на потолке оседая маленькими капельками.

– Ты же будешь есть да? Майк прищурил один глаз дожидаясь ответа.

– Давай, что там у тебя?

– Вкуснейший королевский картофель, с нежной мраморной говядиной... В цилиндрической форме.

– Звучит весьма аппетитно. Воскликнул Джо, который видимо не понял сарказма, да и в его ситуации он вряд ли мог это осознать. Ужин был тихим, скромным, да и напоминал больше посиделки бездомных, где-то в подвале дома, в котором неосторожные жители забыли запереть дверь. Было удивительно, что эти двое выносили большие, суммы из домов, а на деле жили чуть ли не хуже Ли'сы. Но если в случае Мари, ситуация была понятна, куда уходили все деньги, то в случае Майка не очень. Что и обронила вслух девушка.

– Я родительский долг гашу. Знала бы ты, сколько там накапало, ужаснулась бы. А пока сам, ну тут живу. Утепил его немного, зимой все еще холодно конечно, но под свитерок, и джинсы можно уснуть.

– Да уж, я думаю с Ли'сой вы могли бы многое пообсуждать. У нее родичи тоже, нагребли кредитов, и свалили в закат. Мари водила вилкой по тарелке перекатывая сосиску с края на край.

– У меня вообще родичей не было, ничего выжил же. Подал голос Джо пытаюсь наколоть наконец колбаску. Мародерка еще пару секунд посмотрела на мучения слепого, пока не взяла его за руку и не помогла с этим "сложным" занятием. Майк же слабо хмыкнул.

– Ты говорил, что родился без глаз... как ты ориентируешься? Совсем не умеешь? За столько лет. Джо занервничал и опустил голову.

– Меня воспитывала тетка, и она была странной знаешь.

Я не бывал на улице, так на балконе... она считала, что это все для моей безопасности, от того "особыми" – он сделал воздушные скобки – способностями не обладаю. Она была странной. Так, что да... сейчас я слепой котенок по сути. Наверное, придется учиться, буквально с нуля. Слабая улыбка проявилась на его лице. Майк потупил взгляд.

–То-есть ты сейчас останешься в безвыходном положении, с нашим уходом?

–В какой-то степени, наверное, да, честно я даже как-то не подумал об этом.

–Ладно, я что-нибудь придумаю...оставлять тебя так очень грубое занятие как по мне. Слепой даже покраснел немного, от слов мародера.

–Спасибо. Очень лестно это слышать. Майк и Мари переглянулись, словно без слов понимали, что хотели сказать друг-другу, но почему-то не решались.

–Ты, это, может еще раз попробуем вылазку сделать?

–Это безопасно, ровно на ноль процентов дружочек. В добавок, если нас заметят мы подставим этим Фауста, а я не хочу этого. Он вредный парнишка, но он не для этого нас вытаскивал.

–Да-да понимаю, но у нас денег нет. У меня ну сколько тысячи три от силы, а у тебя?

–Я у Ли'сы не буду забирать деньги... так, что ноль.

–Вот о чем и говорю. От голода умирать не самое приятное занятие.

—Поддерживаю. Я голодал там, такое себе. Слабо надул губы Джонатан доедая свою порцию.

—У меня план. Смотри, берем много-много денег в кредит, и...

—Что и? фыркнула Мари.

—И все. Родни не у тебя, не у меня нет. Оба скоро сдохнем, как по мне идеальный план. Засмеялся он, но по его лицу было видно, что он просто отшучивается, так же, как и Мари перебирая в голове различные варианты. Пока они все же сходились на необходимости вылазки. Они так же разом повернулись на Джонатана. Они оба думали и о нем. О возможном лечении их болезни, и о том, что в случае вылазки тот будет сильно им мешать. Он словно почувствовал их взгляд, да и то, что парочка замолчала напрягло его.

—Что-то не так? Удивился он.

—А, нет...что ты. Соврал Майк хотя в голове переваривал много идей. Вплоть до самых абсурдных, вроде той, что просто вколоть себе кровь парня и пускай там эти клетки думают сами. Мари в этом плане была более отстраненной. Мысль о смерти ее уже не пугала. Да неприятно колола где-то под сердцем, но уже точно не так как несколько дней назад. Надев на себя огнестойкую одежду, благо Фауст вернул им их вещи, девушка упала на матрас, смотря на потолок. В костюме было жарко, но снять его означало, пропалить свое спальное место, а может и еще, что. Джонатан улегся вместе с Майком на диванчике, утыкаясь в стену.

– Валетом ложитесь, больше места будет. Хмыкнула Мари прикрыв глаз. Много мыслей вились в ее голове. В помещении тихо гудела лампа, что тусклым светом освещала серые стены гаража. Кучерявый, как всегда, уснул первым, по храпу было понятно.

– Ты спишь? Послышался тихий и едва слышный голос Майка.

– Попробуй усни под такой храп... Что делать будем? Таблетки тоже кончаются.

– Пойдем выйдем поговорим. Он аккуратно слез с дивана выходя на улицу, где светил полумесяц и десятки ярких звезд. Щелчок. На стене гаража загорелась лампочка под банкой.

– Ты действительно хочешь лезть туда снова?

– Ну это будет менее палевно, чем если мы вот такие пойдем устраиваться на работу. Подметил он.

– Это точно. От меня еще и гарью за сотню метров несет, уже самой от запаха тошно. – Она бегала руками по карманам. – И сигарет даже нет... Майк достал из кармана мятую пачку взглянув на свою перевернутую папиросу.

– На пополам раскурим. Произнес он, протянув ее Мари.

– Чего это ты? Это же твоя с желанием сигара, разве нет?

– Да пофиг уже. Мари вздохнула, снимая перчатку прижимая ее, раскуривая, слабо закашливаясь протягивая обратно парню.

– Ты жалеешь о чем-нибудь сейчас? Вдруг спросил он, от

чего девушка даже призадумалась

– Да есть конечно пара моментов. Но смысл жалеть если все уже сделано? А ты? Жалеешь?

– Да вот жалею, что долги за квартиру загасил, а пожить в ней похоже и не успею. Лучше бы пробухал их вот честное слово. Засмеялся он, не раскрывая рта выпуская сероватый дым через ноздри.

– Может... Мы зря тогда дали заднюю?

– В плане? Он повернулся к девушке перенимая у нее папиросу.

– Ну в том, что может надо было согласиться с Фаустом? И не мучались бы. А то, что это за жизнь такая. Не денег, да даже спокойно не выйдешь из дома. Такое себе. В этот раз по затылку прилетело уже ей.

– А ну, прекрати сопли распускать. Когда жить немного остается надо использовать ее всю до конца. До последний капли. Если бы я знал, что условно умру завтра, я не кому не позволил бы и секунды у меня забрать. Потому что они мои. Это моя, моя жизнь. Возможно, не вся радостная и приятная, но все же моя.

– Посмотрела бы я на тебя, будь ты в таком состоянии как я. Или как тот мужчина в лаборатории! Фыркнула девчонка докуривая сигарету щелчком отправляя его в сторону.

– Скажу тебе уверенно, и даже тогда своего мнения я не изменю. Он был слаб морально, потому и сдался! Но ты же не такая. В тебе, то есть стержень, а значит надо держаться.

Стиснуть зубы и продолжать жить, как бы сложно... и больно это не было. Майк слабо зевнул, смотря на звездное небо заводя руки за спину.

– Все конечно хорошо, но все равно остается вопрос... Что будем делать?

– Говорю же, давай пойдем на вылазку. Я знаю где можно незаметно пролезть. Прошмыгнем внутрь, как мышки в амбар с зерном. Да и, чего ты боишься, если такие тирады мне зачитываешь.

– Я переживаю не за себя, а за Фауста. Помнишь, что он говорил, чем это для него чревато?

– Да помню-помню. Может свалим в тот город и там, уже доживем остатки дней?

– План не плохой, но, а Джо? Что с ним делать? Не бросим же мы его одного. Да и туда тащить не вариант. Как он будет добираться обратно?

– Фаусту его оставим?

– Как котенка? Грустно произнесла девушка, хотя понимала, что в чем-то парень был прав, и это было единственное верное решение, на данный момент.

Они просидели еще часа пол, безмолвно смотря на небо успев заметить несколько падающих звезд. Майк привстал, отряхивая шорты и посмотрел на Мари с немим вопросом идет ли она с ним спать дальше.

– Сейчас, посижу еще немного. Ответила мародерка. Парнишка прищурился. Последние такие посиделки в одиночку

чуть не закончились ее выстрелом в голову.

– Окей, только без глупостей хорошо. Попросил он, быстро пробежавшись по ней взглядом.

– Ничего гарантировать не могу. Усмехнулась она, но на деле действительно хотела просто побыть в одиночестве. Дверь гаража за спиной прикрылась и лишь тихий шелест листьев, да стрекотание сверчков составляло девушке компанию. Кажется, она так и задремала тут на дорожке, ибо когда глаз вновь приоткрылся в него бил уже желтый луч света. Мальчишки внутри еще спали, от того внутрь она прошла незамеченной. Откусив кусок от оставшейся на столе уже немного заверенной сосиски, она упала на матрас разминая спину, что при каждом движении отзывалась противным и продолжительным хрустом. Почти тут же проснулся Джонатан и выставил ладонь пытаясь подняться. Он своими дерганьями даже разбудил Майка, которому он несколько раз случайно врезал в лицо рукой

– А ну хватит, ты мне глаза выбьешь. Зевая, произнес мародер.

– Где у тебя тут уборная? Жалобно пискнул слепой.

– Вон там. Он поднял руку указывая куда-то в угол, но почти тут же спохватился и решил просто проводить парня. Мари же рассматривала улицу через небольшое окошко почти под потолком. Не единого облачка, погода была жаркой и даже знойной. Такое тут редкость. Конец мая, наконец решил показать себя в полной красе. Пока девчонка разгляды-

вала природу седовласый готовил завтрак из того, что нашел в холодильнике. Бросив всю эту смесь на ели как разогретую сковороду, стоявшую на старенькой электрической печке, что состояла из двух конфорок, одна из которых уже не работала, он подошел к Мари слабо пихая ту в бок кивая на стол.

– Я вернулся. Джо вышел из небольшой кладовки метр на метр буквально, едва не споткнулся об весь этот хлам, что был тут наставлен, но благо Майк успел его перехватить.

– Аккуратнее. Смотри под...

– Смотреть под ноги да? Постараюсь, но знаешь не гарантирую. Неловко улыбнулся Джонатан присаживаясь на стул. Хозяин дома молча перемешивал шипящие на огне продукты, пока не решился сказать.

– Дружище, мы хотели бы сходить на вылазку еще раз, ты мог бы тут побыть один? Слепой слабо усмехнулся.

– Такая неловкая пауза, ради столь примитивной просьбы? Мне не привыкать, я подожду... только вернитесь пожалуйста. Последнее он сказал с сильной тоской в голосе. Майк приобнял кучерявого за шею потрепав волосы.

– Не беспокойся я знаю безопасную дорогу. Там столько дыр в этом заборе есть и не сосчитаешь... жаль мне, конечно, мою машину не вернули... отправят теперь на металлолом, а я столько копил на нее.

– И сколько тебе пришлось недоедать ради того ведра с гайками? Произнесла девушка, разминая спину.

– Не гони на мою ласточку. Я на ней столько отъездил, она столько раз меня выручала... а теперь она погибнет под прессом. Ужасная, ужасная судьба. Надрывался парнишка, параллельно накладывая еду в тарелки.

Двое мародеров пробирались в город через лес, аккуратно протискиваясь в небольшую дыру в заборе. Судя по ржавчине, она была тут давно. Небольшой участок даже обесточили, чтобы заделать ее, но руки, как всегда, не доходили. Тропинка вывела их к старой школе. Еще даже целой. Пара окон выбиты, парочка граффити с непристойными словами, но все же. Искать в таких местах было нечего, денег там не раздобыть, чего-то особо ценного тоже, но почему-то Майк двигался именно к ней. Он проигнорировал вопросы девушки, о вообще надобности терять их драгоценное время на это. Мари недовольно пошла, следом осматривая здание. Ее накрыло слабой волной ностальгии по школьным временам. Проходя кабинеты, она вспоминала свои занятия, ворчливых учителей, что постоянно твердили, что с такими-то знаниями их и в дворники не возьмут. Вспоминала взбалмошных одноклассников, что своим поведением любили срывать уроки. Это было уже так давно, и воспоминания уже почти полностью размылись об этом. Седовласый выскочил из какого-то кабинета радостно демонстрируя струны на гитару. Судя по всему, это было единственное ради чего он вообще сюда поперся. Хмыкнув, девчушка заглянула в кабинет му-

зыка. Десяток парт, на стенах висят портреты великих композиторов и музыкантов. А отдельно в углу десяток музыкальных инструментов. Баян, парочка гитар. Рядом старенькое пианино, у которого уже облазила краска. Педаль была уже стерта на столько, что там вот-вот грозилась проявиться дыра. Приподняв крышку, девушка пробежалась пальцами по клавишам. Проклятая осмотрелась, может тут была еще скрипка? Но, к сожалению, нет. Майк уже давно покинул эту комнату, пока воровка все осматривала музыкальные инструменты, порой пытаясь издавать на них разные звуки. Мародер в это время бродил по первому этажу, пока его внимание не переключилось на открытую дверь подвала. Присев на колени тот начал спешно рыться в рюкзаке, пока не нашел фонарь. Каменные ступени уходили в темноту, словно в каком-то фильме ужасов. Его это напрягало, но и манило одновременно. По сути, ему с детства нравилось просто так лазить по заброшкам. Покинутые места завораживали его. Было в них, что-то необычное и таинственное. Его слегка передернуло от пробежавшего по телу морозца. Там было действительно холодно и влажно. На полу стояли старые столы и парты, валялся различный мусор от забредавших сюда людей. Но тут было, что-то еще, что-то странное. Ноги сошли со ступеней, медленно двигаясь вперед, по этому темному коридору. Свет фонаря упал на приоткрытую комнату. Но только он хотел шагнуть вперед, Мари окликнула его наверху, и он развернулся, выходя из этого жуткого места.

– Чего ты застрял там? Недовольно бросила девушка, поправляя рюкзак на спине.

– Да так, решил посмотреть и... все, можем идти. Отмахнулся парень, направляясь уверенно в сторону домов.

Дни сменяли друг друга. Проклятье постепенно росло, но кажись оно сбавило скорость, ибо позволило девчонке протянуть даже не неделю или две, а целый месяц. Последняя вылазка принесла им довольно приличную сумму, что позволило им боле не показываться в том злополучном городишке. Да и в добавок, охрана там усилилась. Связано это было с ними и их обнаружением в прошлый раз, а может там было, что-то еще, но этот факт так же останавливал мародеров от повторных вылазок. Они словно готовились к похоронам, костюм... Скрипка. Майк даже небольшую прощальную речь подготовил. Мари, конечно, тут же бросила фразу о том, что не ясно кому придется читать прощальные слова, авось парень умрет раньше, но ответ тут был очевиден. На нем проклятье словно замерло лишь пару пятен на щеке и руке. В какой-то степени это бесило ее, и... Наверное огорчало. Ибо, почему с ней не так, почему ее проклятие поглощает так скоро, а его нет.

Троица прекрасно понимала, что июнь будет последним месяцем, когда они будут все вместе. От того и пытались провести как можно больше времени в компании друг друга. В один из вечеров собрав немного выпивки, фруктов и

захватив гитару с собой они ушли в чащу посреди леса. Ребята ужасно рисковали быть пойманными, ужасно, но желание хоть немного развеяться было намного сильнее. Троица развела слабый огонь, распила банки с пойлом и пустилась в пляс. Они плясали и пели под гитару. Начиная играть то самые простые песни, порой такие, что мата там было больше, чем обычных слов. Иногда перепрыгивая на лирику. В моменты плясок, песен Мари жалела, что пыталась тогда отговаривать мародера от этого своеобразного пикника. Ведь это он настаивал на нем... собственно кому бы еще, кроме как ему в голову, могла прийти такая идея? Это были странные чувства, она не знала, как их описать, даже не понимала, что именно она чувствует в этот момент. Но, наверное, больше всего подходила фраза "чувствовать себя живой". Чувствовать эмоции, чувствовать щекотку от травы, что задевала ее щиколотки во время глупейших и неловких танцев. Заливаться громким смехом от песен, и от них же лить горькие слезы. Она даже попыталась спеть что-то с Майком. Звучало это конечно очень плохо, и это, мягко говоря. Если голос парня был слегка басистый, и как-то вытягивал ноты, то посаженный сигаретами голос девушки портил всю песню. Но несмотря на это, седовласый не прекращал играть, порой чередуя с девушкой все новые и новые куплеты. Возвращались в тот день они под утро, веселые, опьяненные счастьем, ну может и немного пивом конечно, но его влияние тут было едва-едва ощутимым.

Мари продолжала осваивать инструмент. Скрипка давалась ей тяжело. Ее движения смычком порождали не красивую мелодию, а лишь противный скрип, от которого уши готовились свернуться в трубочку, но стоило отметить стальные нервы Джонатана. Он молча слушал эту "звуковую пытку" и по новой раз за разом объяснял ей движения смычка по струнам. Так же спокойно выслушивая периодические истерики и крики. Девушка была нервной, этого было уж точно не скрыть. Майк в эти моменты предпочитал куда-нибудь выйти, и лишней раз не попадаться мародерке на глаза. Слепой брал девушку за руку и водил её, пытаясь дать проклятой понять, как надо выполнять все эти движения. Пытался буквально вдолбить в ее голову, основы музыки. Обоим это не особо доставляло удовольствие. Мари терпеть не могла прикосновения, а слепой девушка попросту обжигала. Они пробовали заниматься в перчатках, но получалось намного хуже. Оба морщились, но продолжали занятия. В один из дней она поняла, что проклятие перешло на второй глаз. Наверное, это был самый жуткий день из всех, что ей приходилось пережить за свою жизнь. Голову охватывала сильная мигрень, на лбу выступал пот, в воздух со рта и ноздрей поднимался пар, а мир погружался во тьму. И это было невозможно остановить. В этот момент она разом поняла все чувства своего слепого товарища. Поняла, какой ежедневный дискомфорт он испытывал. И как не странно именно Джо и был опорой и поддержкой для нее в тот момент. Несчастную

охватывала паника, и, если ее пытался успокоить Майк она воспринимала это больше, как издевку, нежели попытки ее утешить. Ибо, у него-то два глаза, он все видит и ее не поймет. Джо, в это время умел подбирать нужные для нее слова. После этого, обучение давалось ей сложнее. На ощупь она почти ничего не понимала, от того часто злилась и чуть ли не ломала скрипку. Но как не странно продолжала. После бури, всегда идет затишье. Это можно было сказать и про нее. После криков и истерики она успокаивалась и продолжала занятия. И может чудо это... Или все же страдания Джо и девчонки были не зря, но в тысячу первый раз, мелодия уже не перебивалась жутким скрипом, а лилась как приятная и тягучая жидкость прямо в уши. И... Кажется, это было вовремя, ибо буквально на следующий день у воровки пропал голос. Последнее не тронутое место, а именно горло по утрам было охвачено проклятием, не давая даже раствориться таблетке на языке, отдавая по телу сильной жаждой... Пора. Понимала она, да и ребята видимо тоже. Рука, немного дрожа сжала скрипку. Ей было в какой-то степени страшно, она почти ничего не чувствовала. Слыша тоже уже едва-едва, сама не зная почему еще не рассыпалась горсткой черного пепла. Майк помог ей пробраться в Тугич, так же как когда-то она сама помогала Джонатану, но только выбраться из него. Нога опустилась на сухую землю проклятого города. Риск быть замеченными был велик, но терять им было уже нечего. От чего-то девушке хотелось умереть именно тут, в том же го-

роде, что и ее родители. Ей было уже физически сложно стоять, не говоря уже о том, чтобы двигаться, но она все равно сжимала в руках скрипку делая тяжелые глотки воздуха. Слепой стоял рядом, молчал, сжимал нервно низ рубашки, пытаясь найти слова, но ничего не выходило. Юноша начал первым, достал бумажку, осмотрел ее быстро пробегая глазами по написанному тексту, но отбросил в сторону, смотря на практически черное от ожогов лицо подруги.

– Нам не повезло. И как бы мы не боролись, судьба встала не на нашу сторону. Хорошие люди не живут долго... Не знаю как на счет себя, но мне очень жаль, что тебе приходится подтверждать это изречение. И может нам повезет там... – Он посмотрел на небо. – Займи мне местечко рядом с собой. Не хочу, попав туда долго стоять в очереди. Мари безмолвно засмеялась, хоть почти и ничего не разобрала из сказанного

– Ты была приятной девушкой. Я рад, что мне посчастливилось хоть на такой короткий промежуток времени узнать тебя. Жаль, что приходится прощаться. Я запомню тебя навсегда. Запомню веселой и умной девчонкой. Запомню той, что готова была пожертвовать собой, чтобы помочь другим. Жизнь часто несправедлива по отношению к нам. Это неправильно, что тебе приходится умирать молодой и... Мальчонка занервничал. Пытался подобрать слова, Мари просто расставила руки в сторону слабо кивая. Майк подтянул Джонатана, и они оба обняли проклятую. Долго эти объятия не продлились от силы пару секунд. Девушка отступила назад,

сжимаемая скрипку сильнее. Стянув зубами перчатки, она взяла инструмент по новой. От него тут же пошел слабый дымок, и запах горелого дерева донесся до ноздрей девушки. Ноги размеренно пошли по тропинке, пока Мари начинала играть заученную мелодию. Парнишка сделал шаг, собираясь двинуться следом за девушкой, но Джо услышав шаг рядом с собой выставил руку в сторону останавливая мародера.

– Не стоит, я не думаю, что она хотела, чтобы мы видели, как она... Ну ты понял. Седовласый молча остановился, наблюдая за удаляющимся силуэтом. До ушей еще доносилась музыка, но становилась все тише и тише. Руки девушки подрагивали, но все так же крепко сжимали инструмент. От тела поднимаясь высоко к небу летели хлопья горячего пепла, чтобы исчезнуть где-то в облаках. Боль, что так долго мучила девушку отступала, давая место такому долгожданному спокойствию. Даже мелодия, которую она столь долго и в какой-то степени мучительно изучала, более не казалась ей грустной. Мир для нее растворялся унося куда-то далеко, далеко от проклятия, от страха и коллекторов. Подальше от всего плохо, что окружало ее тут. И честно, здесь ее больше ничего и не удерживало. Мародерка уже не чувствовала шагов, ей казалось, что она словно перо, что несет за собой ветер. Скрипка загорелась, струны лопались, и мелодия походила уже лишь на какофонию звуков. Но девушка уже этого и не слышала. Майк же мог наблюдать как силуэт буквально растворялся в огне развеиваясь на ветру горячими хлопьями

пепла. В груди, что-то сжалось. Он уже ощущал подобное, и не думал, что когда-нибудь придется снова испытывать подобные чувства по новой.

– В-все да? Аккуратно спросил Джо поворачиваясь в сторону куда уходила Мари.

– Да... Все... Он сморщился не то от внешней, не то от внутренней боли. – Идем. Мародер взял паренька за руку.

– Ах да-да. Просто я задумался. Парень крепко сжал рукав Джонатана, дабы он не потерялся.

В голове доигрывала тихая мелодия. Глаза медленно раскрылись, осматривая местность вокруг. Словно не было этого проклятия, не было страха и боли. Теплый летний ветер колыхал зеленую траву, что слабо своими кончиками щеко-тала ноги девушки. Солнце огромным желтым шаром светило над русой головой, но не палящими обжигающими лучами, а мягко, лишь согревая тех, кто на кого оно устремляло свой взор. До ушей донеслись хлопки, тихие, но такие ритмичные... аплодисменты. Только сейчас поняла девчонка, поворачивая лицо. Она разом замерла, в горле встал ком. Слезы невольно заблестели на уже более не мертво-серых, а скорее серебристых глазах. Молодая пара стояла под кроной пушистой ели, буквально метрах в пяти от нее. Все такие же молодые, улыбчивые и веселые. Именно такие какими Мари их и запомнила незадолго до их уезда. Даже такая же одежда. Теплые сапоги, пальто... Все это даже так неуместно смот-

релось в это теплое время года. Мужчина с женщиной медленно присели, выставив с сторону девушки руки, безмолвно зовя к себе. Мародерка разжала пальцы и инструмент упал ей под ноги, теряясь где-то глубоко в высокой траве. Ей было страшно, она все не могла шагнуть вперед. Ноги словно вросли в землю. Но она знала, что ей нужно идти. Что она не может оставаться тут. Первый шаг был самым тяжелым. Словно в ботинках из бетона. Но потом ноги уже более уверенно зашагали к семье. Буквально переходя на бег. К паре выбежала уже девочка, маленькая росточком, да и возрастом. Едва по талию своим родителям. Не кто не проронил и слова во время этой встречи. Да это было и не надо. Встав каждый по разные стороны, мать с отцом взяли малышку за руки медленно уходя вперед скрываясь за ветвями ели.

Парни возвращались обратно морально убитые. Вымотанные и ужасно уставшие. Джо подал голос первым.

– Давай поговорим кое о чем. Прошептал он когда мародер закрывал дверь.

– О чем ты хочешь поговорить? Майк взглянул на слепого который свел руки за спину выпрямляясь.

– Коль Мари больше нет, смысла скрывать уже не имею. – Он хрустнул шеей и запрокинул голову. – Я есть само воплощение смерти и проклятия. Это я причина всех смертей. Майк нервно улыбнулся.

– У тебя все хорошо с головой? А то я уже немного со-

мневаюсь. Слепой не ответил, лишь... Продемонстрировал. По его телу подобно масляным каплям в лавовой лампе поплыли пятна проклятия, перетекая от ног к лицу и обратно, не оставляя на предыдущем месте даже покраснения. Майк даже невольно загляделся на подобное, но тут же пришел в себя.

– То-то есть... Это болезнь разве нет? Нет да?

– Болезнь можно вылечить, а проклятие нет.

– Я не понимаю... Зачем... Как для чего?! Закричал юноша, Джонатан наклонил голову на секунду замолчав.

"Детский дом Тугича часто был переполнен детьми, но больными особенно часто. Маленькому рыжему мальчику не повезло оказаться среди них. Его нашли буквально на улице где-то в подворотне, нерадивая мамаша бросила ребенка, не задумываясь о последствиях. Младенец буквально с рождения часто дергался, заикался, да и вообще был максимально отстраненным от остальных детей. Он старался максимально избегать конфликтов, да и вообще быть тише воды и ниже травы. Но, к сожалению, это не особо помогало, а порой даже наоборот буквально выделяло его из толпы. Ему не повезло стать мишенью для издевок, среди более... состоятельных детей.

Зажимая в угол более крупные ребята держали мальчишку пока другие пытались отрезать от его длинных волос клочок.

– Пре-пре-пре-прекратите. Надрываясь буквально в слезах, просил ребенок, взглядом выискивая помощи. Хоть у

кого-то. Учеников, учителя, но одноклассники, те немногие, что проходили мимо, игнорировали его не хотя тоже получить тумачков, а преподаватели почти тут и не появлялись. Это был угол под лестницей на первом этаже. Его затаскивали именно сюда. В прошлый раз его облили водой, один раз специально держали прижатым к полу пока на грязненькой рубашке ползал притащенный кем-то рак. Почему то, но мальчика очень пугал этот речной гад. Усы, клешни, и движется еще так странно. Он в слезы, а это лишь забавляет малолетних садистов. И в этот раз, оставляя буквально проплешину словно от лишая, они наконец отпустили его. Мальчишка влетел в кабинет преподавателя, что всем своим видом давал понять, что она ненавидит тут все. От своей работы, до мелких спиногрызов, что тут обучались. Джонатан раздражал ее тоже. По большей части его заикание, от того она даже не повернулась, когда тот забежал в класс плача упираясь в стол, сжимая край руками.

– Об-об-оби-обижают. С таким трудом выговорил он, но не заметив хоть какой-то реакции преподавателя повторил. И так еще пару раз.

– Не бубни под ухо. Взрослые уже, сами разбирайтесь. Обижают, сам виноват значит. Мальчик замолчал. Сам виноват? Чем он виноват? Он не мог этого понять.

Издательства лишь повторялись. Становились жестче, и больнее. А заступаться было попросту не кому, да и кто будет защищать больного сиротку, когда его обидчик дарова-

ние школы, идущее на золотую медаль. Наговаривает не иначе. Последний каплей стал выпускной вечер девятого класса. Он так не хотел идти, но было необходимо. Получив аттестат, он почти улизнул, но, как всегда, дернулся, зацепил как на зло этого «святого», и он... Опрокинул на себя что-то. А ему не надо многого, чтобы завестись с пустого места.

– Ох какие люди. – Паренек развернулся, слабо плеская содержимое стакана и на заику. – О, ты тоже испачкался. Пойдем-пойдем вытрем. Он схватил его под локоть буквально потащив в туалет. Двое его дружков поспешили за ним.

– По-по-пожалуйста хотя бы не-не-не сегодня. Буквально умолял он хулигана.

Парень толкнул его на пол присев перед своей жертвой на корточки, пока парни запирали туалет подходя ближе.

– Ну такой день. Последняя встреча как не как. Ты, мне кажется, испачкался. Давай я помогу умыться. Он кивнул парням и его затащили в кабинку поднимая стульчак унитаза.

– По-по-погоди. Не на-надо. Его с размаху отпустили вниз, прижав к стенке включая смыв, так, что вода полилась прямо на лицо. Он брыкался и пытался вырваться, но по ногам ударили и он упал на колени невольно чуть глубже погружаясь головой вниз. Руки больно заворачивали, ступня прижимала ногу. Шею не опускали, лишь сжимали сильнее. Сжав волосы голову паренька, подняли, осматривая его жалкую физиономию.

– Ты, что плачешь? Ты выглядишь так еще более убого. Усмехнулся глава этой троицы.

– Хватит. Только и сумел крикнуть парень, но разве кто-то будет его слушать? Сильная рука ударила по щеке оставляя пульсирующий след. Парень снял крупный туалетный рулон затыкая им смыв, так, что вода не могла больше уходить. Джо снова опустили лицом в унитаз, накрывая сверху стульчаком и садясь сверху включая смыв. Его буквально топили. Он дергался, пытался вырваться, но куда уж ему. Но только еще пара секунд отдаляла его от верной смерти, его все же вытащили. Паренек смотрел на эти лица. Ненависть все больше и больше закипала в нем. Будь соперник на их уровне они бы и не подумали драться. Конечно нет. А тут слабый больной парень. Это ведь другое дело.

– Не-не-ненавижу. Только и сумел процедить он сквозь зубы. Но это вызвало лишь еще больший поток смеха. Его снова окунули прежде, чем уйти, оставляя свою жертву откашливаться" Джо сморщился от неприятных воспоминаний потирая горло.

– Не все люди заслуживают жить. Некоторые заслужили смерти и кому как не тебе знать об этом.-Он пальцем барабанил по брови намекая на шрам Майка. – "Шило" мог не убивать твоего брата, мог ведь пощадить, но не стал. А учителя? Они же видели синяки, что на тебе, что на братце они могли сотню раз сообщить куда надо и вас бы вытащили из этого ада. Но они решили отвернуться и закрыть на это гла-

за. Я хотел мести. Они должны были поплатиться за это! Да ценой стало мое зрение...

– И что?! Это стоило того? Перебил его Майк.

– Да стоило! Закричал Джо от чего Майк немного отшатнулся. – Они мертвы. И умирали мучаясь. Я это знаю, и это так греет душу. Все, кто молчал пока меня использовали как грушу для битья, все те, кто измывался надо мной. На его лице появилась нездоровая улыбка.

– Весь город тебя унижал?! Мари тебя унижала?! Их за что?! Улыбка тут же сползла с физиономии рыжего приводя его в чувство.

– Я не хотел их смертей! Так вышло...понимаешь вышло... Проклятие не остановилось оно росло все больше и больше. Переходя уже на остальных, не только этих хулиганов. Майк почти не слушал, в нем закипала злоба. Этот убийца еще смеет оправдываться? Мародер привстал, сжимая нож, что лежал на столе. Он не сомневался, даже не на долю секунды. Быстрый и точный удар пронзил горло слепого. Тот захрипел, пошатнувшись падая на пол. Он сипел и дергался, пытаясь вытащить острие. Седовласый отошел в сторону. Ему было настолько все равно, что даже пугало. Так холодно и без задней мысли решил прикончить человека... дергания мальчишки прекратились. Он лежал, даже грудь не вздымалась, но только Майк обернулся Джо встал на ноги. С трудом вытаскивая нож. Полностью целый, будто-то ничего и не было.

– Если бы все было так просто. -Вдруг произнес он. – Я пытался. Всячески пытался. Но ничего не выходило. Каждый раз я снова жив. я думал, что если я убью себя, то смогу все это остановить... проблема в том, что я не умираю. Проклятие не дает мне этого сделать. Я решил закрыться. Думал, что может если не буду есть и пить смогу...прекратить все это. Ошибся... меня нашла уже Мари, она и сказала, что город уже мертв.

– Ты лгал! Лгал про тетку... зрение свое...

– А, что мне оставалось, по-твоему, делать? Сказать правду? Это ничего не изменило бы. А так... ну Мари мечту исполнила, научилась играть...

– Вот это радость то... научиться игре на скрипке, прежде чем откинуться.

– Не кто не заставлял вас идти в тот город! Его же огородили. Явно дали понять, что там опасно. Но вы все равно поперлись. И... ладно Мари. Она ради семьи пошла, но ты то? Денег мало как всегда?! Майк тут же схватил парнишку за грудки. Он выдохнул и посмотрел в лицо мальчонки. Смотрел на него и видел, по сути, просто травмированного ребенка. Озлобленного на весь мир. Кричащего "неужели ты не видишь, как мне плохо? Пожалей, пожалей меня". Парень смягчился, он ненавидел парня за это, но в какой-то степени видел параллели в своей жизни с его. Пальцы отпустили рыжего и тот слабо просел на пол.

– Я понимаю тебе плохо, но ... Он сглотнул, когда Джо

развернулся. Вены на его лбу взбухли, костяшки сжались, издавая хруст.

– Понимаешь? Понимаешь?!– Пена как от бешенства летела с его рта. – Нет ты не понимаешь. Не кто не понимает. Они унижали меня. Они пытались считать избавиться от меня. За что? Почему? Потому что я сука заикался и родителей не видел? Я защищался. Это защита. Они там все такие эта школа выращивала этих черствых уродов, что меня в толчке топили. Этот город растил взрослых, которые с презрением смотрели на меня на осмотре. И эти взрослые растили таких же детей, как и они сами. Большой. Неправильный, дерганый. Оборванец... Ублюдок. Я даже не знал значение некоторых слов, которыми меня называли, и ты говоришь, что понимаешь, что я чувствую? Да зрение это такая мелочь за осознание, что они кричали. Они мучались, так же как мучился я. Но сейчас, да я хотел бы все исправить... хотел бы...

– Если ты хочешь все исправить есть лишь одно решение. И мы оба знаем какое именно.

– НЕТ! – Он повернулся на Майка. – Почему я должен умереть? Я знаю, знаю, что ты хочешь предложить именно это. Ты борешься за жизнь, так почему я не могу делать тоже самое? Джо привстал. И они стояли, стояли друг на против друга. Оба не желавшие покидать этот гнусный и жестокий, но такой дорогой их сердцу мир. Но они знали оба. Пока жив один, другому выжить не удастся.

– С чего ты вдруг так начал за жизнь цепляться? Не ты

ли кричал, что хочешь закончить это все, когда мы были в Тугиче?!

– Хотел... Но...

– Что, но? Ну же удиви меня. Давай! Настроение мародера скакало. Он разрывался от эмоций испытываемых по отношению к собеседнику. Ненавидел, желал тому смерти, и не важно какой. но в глубине души понимал, что его буквально вынудили идти на такие дела.

– Мне было приятно в вашей компании. Я понял, что есть люди, которые могут ко мне хорошо относиться не смотря на мою слепоту... Я не хотел, чтобы все это происходило с тобой и Мари, но я не могу это остановить. Если больше не кто не додумается лезть в тот город, то... все будет хорошо. Майк я...

– Проваливай! Я не желаю тебя видеть! Закричал вдруг мародер. Знаменуя о том, что ненависть в нем, победило всякое сострадание к мальчишке. Возможно он бы его и прикончил, но не сделал это лишь потому что, не знал как. Нож то его не взял. Слепой растерялся.

– Ты шутишь да... куда же мне идти-то? И как я ведь... рыжий заметно нервничал, перебирал пальцами и вообще не хотел верить в услышанное парнем.

– Не шучу! Уходи! Ты же как-то жил там... когда ослеп. Вот и сейчас справляйся! Испортил всем жизнь и хочешь сам после этого жить счастливо?! Он толкнул мальчишку на улицу от чего тот упал на камни сморщившись.

– Майк... ну выслушай ты меня... сам же сказал, что понимаешь меня. Майк! Но все, что парень услышал это грохот железной двери гаража. Мародер злился, кричал, пинал банки и мусор под ногами. А, что ему еще оставалось делать? Он больше месяца жил с источником своей боли. Спал, прижимаясь к нему спиной. А тот еще и его обвиняет. Видите ли это его вина, что он поперся в тот город. А если надо было ему туда ехать? Не нашел он другого способа раздобыть деньги. Майк устало вздохнул, просаживаясь на диван. И вот он столкнулся с главным своим страхом. Смерть в одиночестве. Он и груды мусора вокруг. Он так боялся умереть, но еще больше боялся умереть, как и его родители. Грязные, вонючие под градусом в груди хлама. И похоже парень теперь грозился повторить их судьбу.

Джонатану в это время было не лучше. Он скитался по уходящему в сон городу. С разных углов шел шум. Крики, лай, звон бутылок из местных пивнушек. Да Майк был прав он в как-то жил в Тугиче. Но именно, что "как-то". Он надеялся найти лавку Фауста. Шатался от одного пьянчуги и случайного прохожего в другому, буквально умоляя помочь ему дойти до доктора. "А если из них кто-то чистильщик? Что если они узнают меня и после этого у доктора будут проблемы?" Порой думал парнишка. Но ему так не хотелось остаться на улице как какому-то бродяге. К кому бы он не обращался, те либо игнорировали его. Либо отнекивались. Го-

ворили, что не знают где это. Слепой не помнил дороги. Знал лишь, что рядом фонтан, как минимум слышал шум воды у дома парня, и еще знал, что дорога от Фауста до Майка занимает почти пол часа. В одиночку, да еще и вслепую добратся попросту невозможно. Слепой скатился на землю по стене поджав ноги. Может он действительно заслужил все это? Да, конечно, заслужил, это даже не оговаривалось. Смерть по неосторожности, все еще является смертью. Парень сидел молча, даже сонливости не было, хоть он был и любителем поспать. Кто-то пристроился рядом, сильно воняя перегаром, начиная жаловаться. Толкая периодически в бок рассказывая про измену жены. И что вообще это она довела его до такой жизни, и он тут не причем. Джо сморщился от запаха, слабо отодвигаясь, но тот лишь снова подсаживался ближе. «Вот так значит я и проживу остаток жизни? Посреди людей не с самыми высокими моральными ценностями?» От таких мыслей стало тошно. Но, а с другой стороны, у него был выбор? Что он вообще мог сделать? Наверное, не стоило говорить парню о том, кто он. Стоило держать все до последнего в секрете. Но Джо попросту надоело лгать. Он считала, что Майк поймет его. Поймет его мотивы, и тот факт, что это было не специально. Да и вообще, ведь парень действительно сам виноват, что поперся в этот город. Ведь винить его в своем проклятии, все равно, что обвинять ядерный реактор в лучевой болезни, после того как ты прошел внутрь, игнорируя надписи "осторожно радиация". Живот свело от

голода, да и горло уже давно сушила жажда. Пьяница уснул прямо на плече парня пуская вязкую и липкую слюну. Рыжий брезгливо отодвинул мужчину, по новой поднимаясь на ноги. Найти дом Фауста и надеяться, что он приютит его. Это было единственным его планом. Говорить ему правду, он уже не собирался, на ходу выдумывая историю о том, что Майк тоже уже сгорел, и пареньку просто теперь не куда податься. Да, это звучало куда лучше, чем правда о том, что его выставили за дверь узнав, что он источник смерти.

Он скитался от одной стены к другой, чудом уворачивался от гудящих ему на дороге машин, и кричащих вслед матом водителей. Он лишь брел и брел в поисках этого двухэтажного дома. Голод все больше и больше давал о себе знать. Вроде не ел всего день, а по ощущениям целую неделю. Кто-то все же провел его к дому, спустя, наверное, часов пять бессмысленных хождений. Фауст отворил дверь и тут же отшатнулся, рывком затаскивая мальчишку внутрь смотря по сторонам.

– Сдурел?! Просил же не показываться на улице! Что так сложно? Джо опустил голову, рассказывая свою отчасти правдивую историю. Буквально давя на жалость доктору. Ибо ну вот он остался один, голодный, холодный... считай несколько дней на улице скитается, ведь податься ему некуда. Врач устало вздохнул, потирая переносицу. Ему и своих проблем с головой хватало, а тут еще и этот слепой приперся. Ему хотелось бы извиниться, выпроводить того за дверь

и пускай, он сам решает свои проблемы. Но это будет жестоко. А разве Фауст способен на такое? Конечно нет. Он был слишком мягкотелый, и жалко ему было всех и всегда. От того он молча пошел стелить гостю на диване.

Джо по итогу доставлял проблем меньше, чем котенок, часто старался по максимуму помогать. Убирая или моя посуду. Порой даже умудряясь что-то делать и в готовке. Слепой жил у него уже больше недели, и ничего особого не происходило, лишь с той пометкой, что почему-то растения, что стояли у него на подоконнике от чего-то начали засыхать. Словно их забыли без воды на солнце. Каждое утро, мужчина уезжал в лабораторию, но не задерживался там долго. Обычно просто получая какие-то бумажки, или указания. Но не сегодня. Врач проснулся рано, даже солнце не успело подняться, а телефон уже разрывался от звонков. Ладонь сводило судорогой. На часах едва-едва было четыре. Фауста вызванивал его глав врач, и только парень с полу-соня все же ответил он услышал лишь крик, и приказ о том, чтобы мужчина тут же приехал в лабораторию. Если сначала причина такой срочности ему была не ясна, но стоило ему опустить взгляд, все стало понятно. На тыльной стороне правой руки сияло черное пятно. Он разом взбодрился, спрыгивая с кровати влетая в ванную, где окатил себя ледяной водой.

– Не... не может ведь. Это сон, просто дурной сон. Сейчас посмотрю и... сука... – Пятно все еще было там и не думало исчезать. Он медленно скатился на кафель держась здо-

ровой рукой за голову. – Проклятие... у нас в городе проклятие. Нервно усмехнулся он. Ему даже не нужно было ехать, он и так знал, что ему скажут. Не смотря на боль, что буквально выворачивала его пальцы, Фауст все надеялся, что ему показалось. Что он просто ... обжег, ударил, отлежал руку. Да что-то угодно лишь бы не проклятие. Ведь, что может быть хуже, чем это? Сбрызнув лицо, мужчина просто-ял с подставленной под ледяную воду рукой минут десять, дабы хоть как-то остудить ее. Он не стал будить Джо, хотя, наверное, следовало бы проверить его тоже на наличие пятен. Спустя минут двадцать доктор был уже на месте. В лаборатории была вакханалия. У всех была паника. В посещении стоял мат, крик и истерика. Естественно все они сталкивались с проклятием, все знали о нем, и его процессах. Но одно дело, когда это болезнь кого-то другого. Каких-то беглецов с соседнего городка, а другое... Когда ты сам становишься ею охвачен. Особого плана действий на такой случай у них не было. Как всегда, наивно полагали, что их это не коснется. И даже глав врач, который должен был поддерживать порядок, и успокаивать кричащих, сам был в толпе истерящих и мечущих.

– Представляешь с утра сказали, что сын с пятном на шее проснулся. Шепотом пояснил кто-то из чистильщиков кивая на одного из коллег, что нервно стоял, трюся ногой. Фауст лишь сморщился присев на стул устремляя свой взор куда-то в стену. Он не знал, что делать, да и идей как таковых

у него не было. Не у кого не было. По итогу собрания, выяснилось, что пятно подхватило семеро человек, включая Фауста. Количество зараженных среди обычного населения пока было еще не известно. Доктор опустил рукав прикрывая след смотря по сторонам. Узнают, запрут на карантин понимал он. Словив эту болячку, он теперь и сам вел себя как рядовые больные, что проходили через него. Он чувствовал себя лицемером. Сам кричал, идите добровольно к чистильщикам, но только дело коснулось его, он тут же передумал. Парень медленно отступал к выходу из кабинета, выскочив из него с толпой коллег. Во всем здании стоял гул. Боевых чистильщиков отправляли в город, дабы выискивать зараженных и хоть немного постараться подавить назревающую панику. Фауст же двигался домой, думая о слепом. Если у него нет пятен, может вот их спасение? Как и твердила Мари. Что если он приведет его в больницу, и они уже с большим количеством специалистов смогут найти решение? Врач двигался быстро, петляя по дворам, врезаясь в кого-то возле магазина.

– Майк? Какого... ты... ты не помер разве?

– Я чего это ты меня в могилу раньше времени сгоняешь а? Недовольно цокнул парень. Пятно на нем выросло, облепив всю правую щеку и немного шеи. Правая рука, тоже была уже на половину сгоревшая. С черными горячими пальцами. За эту неделю, пятно не н шутку разгулялось. Словно оно ждало этого момента. Ждало того, как дух парня падет окончательно, и оно сможет медленно и мучительно добить

свою жертву.

– Джо сказал...

– Так это убийца у тебя значит. Ну-ну. Нашел кому по-
нять.

– В смысле убийца? О чем это ты?

– А он тебе не рассказал? Странно, я думал он тебя тоже поведет в свои секреты. Он проклятие, это он виновник в смерти того города. Понимаешь? Фауст прищурился.

– Я, конечно, слышал, что от проклятия с ума сходят, но ты как-то быстро перепрыгнул на эту стадию. С неким даже презрением в голосе сказал врач, что задело проклятого.

– Я не сошел с ума! Этот парень сам мне признался. Еще и продемонстрировал. На нем эти пятна плавают как масло в воде. И следов не оставляют. – Доктор задумался и приподнял рукав смотря на кисть. Майк повернул голову и замер. – Черт возьми Фауст... Ты же умный вроде как мужик, так какого черта ты полез туда!

– Не куда я не лез! – Он замолчал, выжидая такую мучительную и неприятную паузу. – Это проклятие у нас в городе. Седовласый замер. Ему казалось, что он ослышался.

– В смысле проклятие в городе? Ты шутишь? Майк схватил руку доктора осматривая пятно с разных сторон.

– Проклятие... проклятие. Сам надеялся, что просто в глазах мерещится. Мужчина высвободился, прикрывая кисть рукавом.

– Джо у тебя сейчас находится?

– У меня... ты предлагаешь дать его осмотреть другим докторам в лаборатории?

– Я предлагаю прикончить его! Фауст, я не сошел с ума. Ты же сам видишь, что это не болезнь, а именно чертовщина какая-то. Я пытался ему глотку вскрыть, а он живет всех живых. Не смотри на меня так. Что мне еще делать оставалось, после того как я узнал, кто он является?!

– Ты предлагаешь мне убить его? Ты спятил?

– Ты сопоставь два и два. Поверь мне пожалуйста... это ведь не просто так. Плевать на тот город, но ведь он ведет болезнь и сюда. И так будет продолжаться. Из города в город. А сколько это людей? Сотни? Тысячи? Миллионы?! Давай закончим это прямо сейчас. Голос Майка звучал твердо и невероятно уверенно. Доктор мялся, это было все неправильно. Но только глаза опустились на больную ладонь, он сдался, молча кивая головой. Мародер тут же двинулся вперед, дернув Фауста за рукав. Каждый шаг казался невыносимо тяжелым для врача. Он не хотел идти туда. Не хотел причинять кому-то вред. Это все было против его устоев, против закона, но сейчас, когда его мир рушился у него на глазах, когда его медленно, но верно охватывало это ужасное и мерзкое проклятие приходилось действовать так аморально. Задумавшись, он не заметил, как парень спереди него остановился и тот невольно врезался ему в спину.

– Тихо, на месте. Аккуратно заходим и действуем по плану. Понял? Полушепотом спросил Майк, Фауст безмолвно

кивнул, переступая порог своего дома. Внутри играло радио, Джо сидел за столом облокотившись на стул, повернув голову на парней, настолько резко, что те невольно замерли.

– О, ты уже проснулся... Тихонько произнес врач.

– Ага. Ты уехал на работу, и я встал почти сразу. Приготовил себе чай, по радио сказали, что было шесть утра. Что-то случилось, что тебя так рано дернули, еще и в выходной?

– Ну... – Юноша жестом показывал, что бы тот продолжал говорить пока тот медленно, но верно крался к мальчишке. – Да так... проблемы были и... черт я так не могу! Майк стой. Фауст схватил парня за запястье и Джонатан тут же вспрыгнул на ноги нахмурившись.

– Что тут происходит? Всполошился слепой.

– А тебе не ясно, что происходит? Не ври! Не ври придурок, признайся, признайся наконец уже! Из-за тебя тут умрет и этот город. Заверещал мародер, пытаясь высводить руку из хватки врача.

– Нет... не умрет... проклятие ведь только там.

– Не хрена подобного! Ты притащил его сюда. Люди умирают. Сделай хоть, что-то хорошее хоть раз в своей жизни и дай себя прикончить. Седовласый вырвался, ударив ножом, но парнишка сумел закрыться рукой. По его телу тут же поплыло проклятие.

– Не смей меня трогать! Прекрати. Рана заросла, словно там ничего и не было, от чего чистильщик в ужасе отшатнулся. Он потерял глаза, но нет это ему не казалось. Сомнения

пропали окончательно. Мальчишка и правда причина проклятия.

– Джо стой на месте! Слепой действительно замер, но лишь потому, что услышал голос доктора. Он медленно повернулся на звук.

– Фа-Фауст, и ты туда же? Ты же чертов врач, ты клятву Гиппократа давал. Обещал не навредить, и теперь ты на стороне его?

– Моя главная задача защищать людей. И ты на данный момент главная угроза этому городу.

– Вот так значит. Значит этого вы хотите... Хотите моей смерти? И вы считаете себя хорошими?! Надрывался кучерявый.

– Джо пожалуйста пойми, я знаю тебе страшно и все в этом духе, но ты же опасен. Люди гибнут неужели ты хочешь их смерти? Мужчина попытался успокоить мальчишку

– Заткнись! Заткнись обманщик. Ты обещал, что я буду у тебя в безопасности. А в итоге сам хочешь оторвать мне голову.

– Да потому что ты одна жизнь, а тут риск на тысячу! Одна жертва ничего не стоит по сравнению с тем сколько жертв может быть тут! Закричал Майк.

– Не дам! Не дам. Я хочу жить. Хочу. И буду бороться за нее, раз вы хотите отнять ее у меня! Закричал парнишка, хватая штору, которая тотчас загорелась от его прикосновения.

—А это уже плохо... Майк отшатнулся, хватая со стола тяжелую статуэтку слона, с размаху нанося удар прямо по лицу слепого. Джо упал, и даже немного проехал по полу. Со сломанного носа капала кровь, челюсть уехала в сторону, но он с такой легкостью вернул ее на место, что парням начало становиться не по себе.

—Вы такие же! Такие, как и те, кто издевался надо мной там! Крик разнесся по начинающему загораться дому. Пламя перепрыгивало со штор на окна и половицы, но троица словно не замечала этого. Фауст попытался наброситься на слепого, но словил удар стулом хватаясь за голову.

— Вот гад а! Зарычал Майк, помогая встать доктору отшатнувшись от языка пламени, что слабо лизнул его руку. "Как его убить? Чем?" Мародер перебирал сотни вариантов, но не один не приходил в его голову, как минимум не один, что реально мог бы сработать. Парень снова схватился за нож. Нужно вонзить его в сердце. Да именно в сердце тогда возможно они смогут одержать над ним победу. Слепой отступал, просто пытался сбежать во избежание избиения, да и своей смерти. Вот только парочка не собиралась так легко отпускать свою цель. Дать ему уйти, все равно, что подписать себе, да и всем жителям этого городка смертельный приговор. Седовласый резанул по лицу соперника, повалив его на пол запрыгнул сверху, начиная как сумасшедший вонзать холодную сталь в тело паренька. Джонатан схватил руки юноши, булькая кровью, пытаясь регенерировать как можно

быстрее, прежде чем нож вновь ударит его, и возможно уже в то место, в которое он не успеет восстановить.

– Да сдохни ты уже! Словно безумец закричал Майк. Рыжий сплюнул кровь, ногой отталкивая парня начиная метаться, пытаясь понять куда ему отступить.

– Значит этого вы хотите... Хотите моей смерти? И вы считаете себя хорошими?! Надрывался слепой.

– Джо пожалуйста пойми, я знаю тебе страшно и все в этом духе, но ты же опасен. Люди гибнут неужели ты хочешь их смерти? Фауст попытался успокоить паренька.

– Вы просто ужасны... Что я вам сделал то?! Что? Джо тяжело дышал, чувствуя, как он готов был в любую минуту разрыдаться.

– Джо пойми нас. Твое существование подвергает опасности жизни невинных.

– Да, что ты ему объясняешь ему?! Он убийца и выбрал сам этот путь. Он проклял людей!

– Если бы ты мог ты бы тоже это сделал! Ты бы тоже погубил «Шило» или кто там еще твоего брата тронул. Я хотел убить лишь тех, кто причинил мне увечья. Лишь их... В чем моя вина?! В моей жизни было и так мало радостных моментов... Я думал все наладилось... А вы мне нож в спину. Джонатан исчезал в лепестках горящего пламени. Стекла лопались от температуры, натяжной потолок капал на пол. Парень тяжело вздохнул и переглянулся с Фаустом.

– Джо пойми пожалуйста, я знаю тебе страшно, но у нас

нет иного выхода. Подумай ты остановишь смерти людей. Я осознаю, что ты не хотел этого, но все произошло именно так и нужно принимать последствия своих решений. Закричал Фауст, прорываясь сквозь пламя хватая мальчишку за руку смотря на его испуганное выражение лица. По лбу обоих бежали тяжелые градины пота от жара вокруг.

– Отпусти меня! Отпусти. Ты предал меня. Предал. Я не хочу умирать. Я знаю какого это гибнуть и не хочу. Отпусти меня! Парень бешено дергался, ударяя по рукам доктора. Майк же схватил горлышко вазы сжимая ее намереваясь вонзить ее в горло врага. Заденет сонную артерию, он уже не успеет восстановиться. Как минимум так предполагал мародер. Джонатан же все так же пытался вырваться, царапая руку доктора ногтями. Он не пытался его жечь видимо не хотел пока что доводить до такого.

– Джо, просто сдайся. Я постараюсь тебя просто усыпить. Бесплезно и быстро, просто прекрати.

– Нет! Не хочу! Не буду. Я не умру, не умру. Кулак прошелся по лицу врача, буквально обжигая проклятием, что было на костяшке мальчишки. Фауст налетел на Майка вскрикнув, когда основания крыши проломились, с грохотом падая отделяя парочку от несущего проклятия. Майк привстал пошатываясь. Перед глазами все плыло. Очертания стен, огня и людей за окнами смешивались в одно пятно. В ушах стояла какофония звуков из криков за окном, голоса доктора и треска огня. Языки пламени больно били по телу

обжигая его. Шаг... Но парень лишь покачнулся, вновь падая на пол. В нос забился угарный газ, становилось невыносимо дышать. Кашель больно сдавливал легкие.

– Нельзя... Нельзя дать уйти... нельзя... Повторял Фауст, хрипя не меньше мародера передвигаясь на коленях вперед, но все же распластался на полу слыша очередной грохот и треск дерева.

Глаза мародера резко раскрылись от приятного потока кислорода в легкие. Перед ним стоял пожарный, прижимая маску к лицу.

– Мы живы? Удивился Майк, видимо сам не особо поверив в это. Обгорелая одежда. Но на теле лишь следы от проклятия, не как не более. Фауст лежал рядом, но в себя еще не пришел. Лицо было в пепле, волосы местами опалены. Юноша слабо оттолкнул спасателя приподнимаясь на шатающиеся ноги.

– Нет-нет куда? Сейчас уже придет скорая. Пожарный попытался перехватить мародера, но тот спокойно поднялся сам. Огонь их не тронул, скорее всего именно из-за проклятия. Сложно загореться, когда ты уже горишь. Доктор сморщился, приподнимаясь сначала на колени, а затем и полностью вставая на ноги. Врач осмотрелся по сторонам с грустью вздыхая. От его дома осталось одно пепелище, больше ничего. МЧСники копошились у машины, сворачивали шланг и что-то объясняли случайным зевакам, что подошли посмотреть на происходящее.

– Это позор... Дать одолеть себя слепому. – Возмутился Майк. – Он еще и смылся куда-то.

– Далеко в любом случае не уйдет. Послушай, может есть еще какой-нибудь план?

– Какой? Какой план? Мы медленно подышаем, единственный шанс – это прикончить это чудище и все! Закричал разгневанно Майк, от чего даже пожарные обернулись, и парни разом сбавили тон.

– Ты уверен, что у нас нет другого варианта?

– Найдем мы его. У тебя же должны быть связи Фауст... Ну другие чистильщики должны помочь. Он приметный быстро найдем его и все. Пристрелим может или еще что... О... мы можем запереть, и он умрет сам от истощения. Да... Да. Улыбка проскочила на лице Майка от чего врачу стало не по себе.

– Это садизм уже. Ты перегибаешь! Причем сильно.

– Перегибаю? Это я перегибаю?! Он хотел убить нас!

– Нет не хотел. Не лги он отбивался. Это разное.

– Да какая к черту разница?! Хотел он. Не хотел. Хочет он умирать или нет, нам нужно снести ему голову. Фауст ты же доктор... И как не кто другой должен понимать, что у жизни есть ценность и его жизнь не стоит и половины условно твоей. Да ... Ну может мне тоже в глубине души его жаль, но нам нужно это сделать. Просто нужно.

– Я попрошу помощи у своих, надеюсь меня не посчитают за сумасшедшего. Вздохнул врач, отряхивая грязь с одежды

смотря на пепелище. Он поджал губы с шумом втягивая воздух. Мародер взглянул в лицо парня, утешающе опустив руку на плечо.

– Если все закончится хорошо обещаю дать пожить у себя. Думаю, я даже дом себе успею вернуть... Но сейчас надо идти и искать его, пока не стало совсем поздно. Парни взглянули на спасателей, которые кажется уже и не замечали их, от того они решили тихонько уйти. Переступая через балки, и другой горелый мусор парочка выбиралась на улицу.

– Далеко там до твоей... как там его лаборатории или, что это там у вас?

– Исследовательский центр. Поправил его доктор, осматриваясь по сторонам. Махнув рукой, он медленно двинулся вперед. – Пару километров и будем на месте. Надеюсь, меня не загребут. Мужчина издал нервный смешок. Майк был более серьезен, и хмур осматривая ожоги на своей руке. Она была уже почти полностью горелая, особенно после прикосновений слепого, что буквально жег их своим проклятием. Фауст в голове перебирал различные варианты, как можно было бы решить эту проблему, не прибегая к настолько радикальным мерам. К великому сожалению, не какие дельные мысли не посещали его голову. Мародер спешно вышагивал впереди, хоть и не знал дороги. Просто хотел быстрее решить эту проблему. Брови были нахмурены, глаза горели яростью, даже походка выдавало все его недовольство. Это было видно даже со стороны. Всю дорогу двигались они в тишине, не

издавая и единого звука, лишь юноша пару раз оборачивался на доктора как бы проверяя правильно ли он идет.

—Все, дальше я сам туда пойду. А то не хватало, что бы нас двоих схватили. Если через час не выйду, уходи и закончи это. Ты меня понял? Фауст сглотнул, смотря на здание, не решаясь зайти внутрь. Он не знал, чем это все закончится, но также понимал, что особо другого выбора у него и нет. Не смотря на слепоту своего соперника, даже вдвоем одолеть его они не сумели. Все же регенерация весьма хорошо помогала Джонатану. Мужчина скрылся за дверьми, оставляя мародера одного на улице. Доктор двигался медленно и так неуверенно. Сердце бешено стучало, отдаваясь даже в горле. Не было понятно, чего именно он боится. Остаться тут под замком, или того, что его поднимут на смех с его утверждениями о том, что причиной всего происходящего является слепой мальчонка. Ну бред же, он то не поверил сразу, так, что шанс того, что поверят остальные стремился к нулю. Дверь кабинета приоткрылась, и его чуть не снесли с ног. Один из коллег плотно прижал его к себе, о чего врачу, стало сложно дышать.

—О мой Бог Фауст, я так переживал за тебя. Я как услышал, что у тебя дом загорелся места себе не находил. Хотел поближе к огню подойти, но пожарные не подпустили. А ты...выжил целехонький, ну почти. Парнишка быстро пробежал рукой по опаленным волосам.

—Спасибо за беспокойство Саш, но я сейчас немного по

другому делу. Где главный?

—А его нет сегодня. Он сказал, что хочет с семьей по-быть. — Александр наклонился к уху знакомого. — Мне шепнули, что у него дочь лихорадку подхватила. Представляешь, какой кошмар... мне показалось он как узнал об этом, вмиг окончательно поседел. Тут же сорвался и домой рванул. Даже представить не могу какого ему.

—Я тут как раз по этому поводу. Насчет этой напасти. Фауст поведал коллеге, все, что сам узнал за последние пару дней. Мужчина слушал внимательно, но периодически все же косился на телефон.

—Мальчишка значит... чистильщик изогнул бровь.

—Пожалуйста, я сам не поверил. Но все именно так.

—То-есть тот слепой пациент, которого наркоз не брал это он источник наших проблем? Фауст молча кивнул. Коллега ходил взад-вперед по кабинету, переваривая в голове все услышанное. Доктор же был в напряжении, не зная, чего ожидать. Что если одно мгновение и он свалит его на пол, завернув руки, чтобы потом отправить в комнату с мягкими стенами? Саша повернулся, приспуская ворот, специально демонстрируя пятно, обильно смазанное мазью.

—Идем, найдем наших "головорезов". Слабо улыбнулся он.

Майк сидел на скамейке нервно стуча ногой по земле, перебирая пальцами, раз за разом поднимая глаза. Фауст вышел первым, а за ним еще десять чистильщиков. Парни и

девушки, одетые в тяжелую амуницию, стояли рядом с докторами. Мародер слабо сглотнул, увидев такую делегацию и даже невольно отступил.

– Нам нужно найти рыжего невысокого парня. Он будет с закрытыми глазами.

– Слепой? Спросил один из группы зачистки.

– Да, но недооценивать его не стоит. Цельтесь в голову или сердце. Нельзя дать ему восстановиться успеть. Иначе мы все погибнем. Командовал Фауст, натягивая на голову капюшон решив прикрыть свою опаленные волосы. Седовластый подскочил к врачу становясь рядом.

– У тебя действительно получилось. А я думал тебя загребут.

– Не поверили бы. Если бы сами с лихорадкой уже не были. Пояснила девушка пальцем указывая на пятно под глазом.

– Вот как. Нас объединяет горе. Он бежал от дома Фауста. Слепым далеко не уйдет это точно.

Саша встал рядом с коллегой, слабо приобняв его за плечо.

– Эти ребята таких бугаев ловили ты себе даже не представляешь. Какой-то там мальчишка будет для них пустяком.

Джо действительно не ушел далеко. Буквально пару-тройку километров и он схоронился в лесу. Пал на землю обхватывая голову, он пытался успокоиться. Проклятие не сходи-

ло с тела от того вокруг него на земле образовался горелый силуэт. Он солгал бы если бы сказал, что не чувствовал того, что проклятие распространяется. Что не осознает свою причастность ко всему происходящему. Он знал. Понимал. Чувствовал. Но умирать не хотел. А кто хотел бы умереть? Да мало кто. "Испепелить, испепелить всех?". Проносились мысли в его голове, но тогда он рисковал, как и тогда, как и в том городе остаться в пугающем ему одиночестве. Он думал и о побеге, но понимал и все сложности данного процесса. Пока сюда бежал, он сбил ноги и упал несчетное количество раз. Но если он останется тут, его убьют, не будут слушать, искать альтернативу. Нет этого точно не будет. Слабый ветер трепал его кучерявые волосы, а гром над головой сообщал о скором начале дождя. Джонатан привстал, слегка шатаясь и сделал неуверенный шаг. Гром и звук выстрела слились в один протяжный шум.

– Что же ты мажешь то. Процедил сквозь зубы Майк, наблюдая как слепой поворачивался, проводя рукой по раненому плечу стряхивая кровь на землю.

– Что же вы все не как отстанете то. -Прошептал мальчик отступая назад. Прогремел еще один выстрел слегка задевая ногу от чего парень покачнулся, но устоял. – Подмогу вызвали значит. Как по-геройски идти толпой против слепого. Процедил он сквозь зубы. Чистильщики ожидали команды от Александра, замороженно наблюдая как раны соперника зарастают. Прогремел гром и холодные капли дождя упали

на землю. Вода, соприкасаясь с проклятием на телах людей взмывала плотным облаком в воздух окутывая всех присутствующих.

– Уйдите.... Просто уйдите пожалуйста. Шепотом попросил мальчишка, но его игнорировали. Мужчина поднял руку кверху готовясь отдать команду. Опыт работы с проклятыми научил его холонокровию от того он не испытывал и малейшего сомнения в своих действиях.

– Огонь! Тут же закричал парень. Крик, выстрелы, треск огня и шипение воды. Джо припал к травк закрываясь руками тяжело дыша. Пули больно вонзались в тело, заставляя слепого раз за разом вскрикивать, сжимая волосы, настолько сильно, что тот чуть не вырывал их с корнем.

–Прекратите! Перестаньте. Верещало живое проклятие, сжимаясь все сильнее и сильнее. Одна из пуль влетела в легкое, и он пал на бок, дыша с противным свистом. Фауст смотрел на все это со стороны не решаясь подойти, очень не хотя во всем этом учувствовать. Сердце обливалось кровью от всего этого зрелища, но он понимал, что у него нет иного выбора. Лишь это решение является единственно верным. Джо все же поднялся, зацепив рукой с проклятием кого-то из толпы, что решил подойти ближе.

–Дерись честно мелкий поганец! Воскликнул мародер, что взбесило Джонатана.

–Это ты мне говоришь драться честно?! Это вы пришли против меня целой толпой! Рыжий сжал кулаки услышав ша-

ги прыгая на соперника начиная крутиться, нанося друг-другу удары. Выстрелы прекратились, опасаясь задеть седовластого. Дождь стучал по листве, все больше и больше напрягая атмосферу. Лица обоих парней были в грязи. Мокрые волосы прилипали ко лбу, а вверх поднимались облака пара. Первый удар прошелся по щеке Майка. Они крутились, прижимали друг друга к земле. Кулаки свистели в воздухе, создавая глухие звуки ударов и шлепков. Обоих парней переполняла ярость и злоба друг к другу. Оба понимали, что этот бой будет решающим. Каждый новый удар становился сильнее предыдущего. Юноша пока выигрывал в бою, но ладонь слепого припала к его глазам погружая в темноту.

—Вот теперь это будет справедливый бой! Воскликнул рыжий хватая парня за плечи ударяя мародера об землю головой. Одежда вся промокла до нитки, все их лица были запачканы грязью и кровью. Не кто не видел соперника, лишь ориентировался на его тяжелое и сдавленное дыхание. Мародер поднялся, отбрасывая Джо в сторону, но сам тут же получил удар в колено сваливаясь рядом. Чистильщики крутились вокруг дерущегося клубка. Пытаясь понять куда нанести удар. Мальчишка отбросил хрипящего Майка в сторону. Мародер сплюнул кровь на землю, но подняться уже был не в силах. Ноги сводило судорогой, а руки, сбитые в кровь так и вовсе не чувствовались. Джонатан привстал, чем сделал для себя огромную ошибку. В бою он вовсе забыл о чистильщиках. Прозвучало несколько выстрелов. Одна из пуль

попало прямо в маленькое проклятое черное сердце. Мальчишка покачнулся, кровь сочилась из раны окрашивая и без того окровавленную рубашку. Со рта сорвался тихий булькающий звук. Тело упало на колени, а после лицом в землю. Отряд прекратил огонь, но только они думали, что все кончено, послышался всхлип.

– За, что? – Слепой перевернулся на бок обнажая грязное и заплаканное лицо, сжимая кулаки тяжело дыша. – Как бы вы не пытались, не что из этого не способно прервать мое существование. Все, что вы делаете лишь причиняете мне боль... бессмысленно тратя пули, измываясь надо мной. Я не знаю! Я не знаю почему проклятие пришло сюда. Честно не знаю. Я не хотел этого... но я не знаю, как это остановить. Я не хочу умирать... да и, по сути, похоже не способен на это. Пожалуйста уйдите... прошу просто уйдите. Стараясь не всхлипывать, прошептал мальчик, лежа на земле. Майк потер глаза сильно морщась и все же смог их раскрыть. Он видел все ужасно плохо, словно через грязное стекло. Но видел, а это уже хорошо. Фауст шагнул вперед, поравнявшись с Александром.

– И, что нам делать? Голову ему снести? А у него как у Гидры две не вырастет? Цокнул он языком.

– Я не знаю Саш. Наука ту вряд ли поможет. Я еще у себя брал его на анализы. Не каких отличий. Не единого.

– И, что нам? Колдунов вызывать?! Крикнул кто-то недовольно из толпы. Джонатан сморщился слабо приподнима-

сь, но его тут же схватили, завернув руки.

– Что делать будем? Не отпускать же его.

– Фауст... нет... пожалуйста. Что ты задумал? Я не хочу с вами! Закричал Джонатан.

– Если это надо прикончить. То значит надо искать способы это сделать. Подал уже голос Майк с трудом подходя к толпе, едва не падая на землю. Слепой побледнел от подобного заявления. Для него это означало испытывать боль раз за разом, при этом не имея возможности даже закончить все это.

– Не надо! Майк... Фауст... вы же сами видите это бесполезно!

– И что нам молча сидеть и помирать? Заорал седовласый сжав ворот мальчонки. Джо сжался и задрожал. Он снова почувствовал тот страх. Снова эти эмоции, что приходилось переживать в детстве, а в голове вновь начали всплывать эти противные воспоминания, от которых от так старался избавиться. Слезы невольно покатались по его щекам большими градинами. Фауст первым заметил это. Если остальным было явно плевать на мальчонку, то уж точно не ему. Даже несмотря на то, что тот лишил его дома.

– Ты еще и реवेशь? Это мне реветь подстать! Ты меня убиваешь, своей "ошибочкой". Закричал Саша, но Фауст тут же оттащил слепого от ребят, пытаясь привести его в чувство. Если они хотят решить эту большую проблему, он нужен им полностью вменяемым. Слепой невольно вздрогнул,

когда доктор нагнулся к нему положив руку на предплечье.

– Джо. Ты ведь понимаешь какие могут быть последствия.

Ты же не хочешь, чтобы люди гибли? Ведь так?

– Нет. Не хочу. Шепотом произнес парень.

– Тогда надо идти с нами.

– Нет... Вы там ничего не решите... ничего. Вы только издеваться будете! У парня начиналась истерика. Майк недовольно цокнул, сжимая с хрустом кулак. Фауст тут же перехватил руку мародера, дабы тот не делал глупостей. Мальчишка и так натерпелся.

– Как ты навел это проклятие?! Как? Закричал он.

– С... с помощью ритуала. Тихонько отозвался слепой.

– Какого еще ритуала?! Как? Где?

– В школе своей... там... я... заикался рыжий. Мародер тут же вспомнил ту школу, в которой были они с Мари. Он не успел заглянуть вглубь. Но, что-то подсказывало, что им нужно идти именно туда.

– Эта школа далеко от границы города? Отвечай!

– Нет... на окраине была...

– Ты, что-то придумал? Фауст склонил голову слабо и тут же сморщился, от боли, что пробежала от запястья до самого предплечья, чуть ли не парализуя руку.

– Да, есть один план. – Мародер либо проигнорировал резкую боль доктора, а может и не заметил. – Нам нужна машина и еще один, наверное, чистильщик. Над нужно ехать в Тугич. Я, кажется, знаю где искать корень всех наших проблем.

– Может я с вами поеду? А? Предложил рыжий.

– Еще чего... один раз уже...

– Мы возьмем его. Прервал Фауст монолог Майка, от чего тот недовольно взглянул на врача, снова потирая красные от ожога глаза, отводя мужчину в сторону.

– Скажи мне пожалуйста, зачем он нам там? Что бы доставить еще больше проблем?

– Я думаю будет лучше взять его собой. Если он источник проклятия, то с помощью него это и надо решать. В добавок он возможно что-нибудь знает. Он ведь проводил... Этот ритуал. Боже это даже звучит бредово. Недовольно произнес Фауст. Ритуалы, магия, проклятие. Для него человека науки и медицины это всегда было, что-то глупое и несуразное. Пережиток прошлого не как иначе. Но похоже в этом промежутке его жизни у него пошло, что-то не так. Мародер закатил глаза, но был вынужден согласиться со словами мужчины. Александр предложил свою кандидатуру на, то, чтобы поехать вместе с парнями. Да и из присутствующих только у него была машина. На руках слепого захлопнулись наручники. Его усадили на заднем сидении. Зажимая с двух сторон, как опасного преступника. Словно боялись, что он может убежать или, еще что. Хотя на деле мальчонка даже не сопротивлялся. Знал, что, по сути, это бессмысленно. Майк сидел раздраженный, периодически вновь и вновь потирал болевшие глаза, косясь на живое проклятие. Фауст, что сидел по правую сторону от мальчишки начал разговор пер-

ВЫМ.

– Скажи, зачем ты это сделал?

– Я не хотел. Я правда не хотел. Так получилось понимаешь. Я хотел навлечь проклятие лишь на тех, кто унижал меня.

– Допустим, и как ты дошел до такой... Идеи как проклятие?

– Я... Я нашел книгу одну. Во время помощи в уборке бомбоубежища под нашей школой. И так была ... Страничка одна, где говорилось, что можно навлечь на желаемого человека адские муки

– И ты, конечно, согласился. Подал недовольный голос Майк.

– Прекрати! Прекрати строить из себя моралиста! – Не выдержал Джо. – Чем ты лучше? Чем? Ты избил Мари. Убил чистильщиков и больше бы убил если бы потребовалось. Я это сделал, потому что у меня были с ними личные счёты! Они измывались надо мной долгие девять лет. У меня есть причина так поступать. А у тебя?! У тебя были? Да и... Я не хотел, чтобы они именно умерли. Там говорилось о боли... А не смерти. Я виноват лишь в том, что видимо что-то напутал или сделал, неправильно напортачив с ритуалом. Слепой согнулся, упираясь головой в переднее кресло. Доктор посмотрел на мальчонку и вроде хотел его успокоить хотел как-то подступиться, но как?

– Я рассказал тебе потому считал, что ты обязан знать

правду... Что ты такой же, как и я. Я думал ты поймешь меня. Ведь ты знаешь ну какого это быть ее в силах дать отпор ... Я впервые почувствовал, что хоть таким способом, но могу постоять за себя.

– Может стоило к психологу сходить для начала? Подлечиться там немного, а не устраивать весь этот бы бардак? Крикнул Александр спереди.

– Я если честно не думал то, что это вообще сработает. А оно ну как-то так вышло.

– Вышло у него... Испортил жизнь людям. Еще и прячется, не желая признавать ошибки. Остаток пути они ехали молча. На границе их пропустил знакомый Майку охранник.

Школа медленно выплывала из-за горизонта показывая свои очертания. Мародер выскочил первым и рванул внутрь. Чистильщики вместе с заключенным двинулись не спеша следом. Джо как почувствовал, что вот она его "любимая" школа. Его тут же передернуло, и он неприятно сморщился

– Мне обязательно идти вместе с вами туда? Я могу тут постоять ... Или лучше вообще в машине подождать а?

– Ну уж нет пацан. Ты идешь с нами. Александр не сильно, но довольно грубо толкнул мальчишку в плечо заводя внутрь. Майк в это время буквально слетал по лестнице в это холодное влажное место. По телу пробежал морозец заставив волосы на руках и ногах встать дыбом. Стукнув фонарем о калено, он высветил себе путь. Самая крайняя комната. Со слегка приоткрытой дверью, что держась на одной

петле. Парень чувствовал, что нужно идти именно туда. Шаги громкими шлепками разносились по подвалу. Атмосфера уже пугала, но стоило юноше перешагнуть порог, сердце так и вовсе замерло. Комната была пустой. Мебели не было, стены голые, под самым потолком лишь пара отверстий для вентиляции. Взгляд переместился на пол. На нем багровой краской была выведена пентаграмма почти во весь пол комнаты. Десятки рун были нарисованы по всюду даже на стенах. Уже догоревшие свечи прилипли воском к бетону растекаясь большими восковыми пятнами. Наконец взгляд наткнулся на то, зачем они вообще сюда пришли. Черная записная книжка, в обложке из натуральной кожи, торчащими из страниц лентами и перьями. Чья-то ладонь легла на плечо парня и тот едва не поседел от такого.

– Фауст черт бы тебя побрал. Не делай так! Не делай! Чуть раньше времени из-за тебя не помер. Буркнул парнишка. Доктор поднял книгу с пола осматривая ее с разных сторон раскрывая начиная листать страницы.

– Латынь? Обратился с этим вопросом он к Саше.

– Латынь ...– Подтвердил он его слова. – Помнишь хоть, что-то из нее?

– Да вроде. Александр принял книженцию листая ее страницы. Джонатан привстал рядом с Фаустом и шепнул ему кое-что на ухо.

– Ох реально? Майк сходи с ним в уборную пожалуйста. Мародер недовольно схватил рукой ворот парня поднимаясь

наверх. Джо остановился у лестницы, не реагируя на толчки со стороны седовласого.

– Вот тут это все началось. Еще в первом классе. Вдруг произнес мальчишка. Паренек прищурился, он чувствовал к нему презрение. Злился, но да понимал и все же в какой-то степени жалел.

– И чем ты им не приглянулся?

– Не знаю. Рыжий. Заикаюсь родителей нет. Все вместе, наверное. Парень устало вздохнул и сел рядом с проклятием на пол.

– Ты идешь в свою уборную?

– Мне не надо ... Я просто хотел поговорить с тобой и все. Я прошу прости меня и постарайся понять. Я понимаю, что должен понести наказание за то, что натворил... И... Да, наверное, готов. Будто у меня есть выбор. Добавил он последнее, едва слышно.

– А чего сбегал тогда?

– Испугался и боли боюсь. Для меня попасть в руки чистилищам все равно что в ад. Вздохнул он. Мародер услышал шаги и обернулся на Фауста.

– У меня для вас новости хорошие и плохие...

– Что ты там узнал?

– Этот пацан налажал, и проклял самого себя. "И будет тело его нести смерть и боль окружению покуда не решится сам принять огонь как способ очищения своего" это если дословно. Послышался голос Александра, что барабанил

книжкой по руке. Джо бледнел на глазах и слабо отступил. До него медленно, но доходило.

– Вы... Вы хотите сжечь меня!?

– Ты говорил, что все способы перебрал?

– Да... Прыгал.... Вешался.

– Но не поджигал себя да? – Джо отрицательно покачал головой. – Вот именно. Иронично, единственное что, по сути, не может убить больных так же единственное что может спалить твою жалкую душеньку. Хмыкнул Саша. Джо поджал губы и сморщился, сжимая и разжимая пальцы.

– Я так понимаю выбора у меня все равно нет? Фауст стиснул зубы. Кто он будет если поступит так? Он доктор, а не инквизитора, чтобы людей на костре жечь. Но был ли у них выбор? Вряд ли. Все это понимали. Сердце мальчишки часто билось. Ему хотелось бежать, хотелось кричать и умолять не делать этого. И хорошо если сработает? А если нет? А если он лишь будет корчиться от боли придавленный к столбу? Саша повел его на выход сжимая больно предплечья. Майк в это время пустым взглядом смотрел на ступени этого подвала.

– Что случилось?

– Я мог спасти ее... Мог ведь. Мы были тут если бы я только прошел дальше она была бы жива! Каких-то жалких пару метров.

– Майк не факт, что ты понял бы, что это за книга. Да и не знали мы тогда кто источник этой заразы. Ты не виноват.

Ладонь утешающе опустилось на спину парня.

– Надеюсь теперь все закончится наконец.

– Хотелось бы верить.

Слепой даже не сопротивлялся, молча заводил руки за спину, чувствуя, как его привязывали к железному фонарному столбу у забора. Кажется, он знал, что все закончится именно так, и именно тут. Причем знал еще очень давно, не в момент побега, не в момент, когда его везли в машине. А с самого начала, когда он нашел эту книгу. У чернокнижников один исход. И это огонь. Доктор пристроился рядом и обратился к слепому.

– Джо, я понимаю ты считаешь, что это все неправильно и я сам до конца не поддерживаю эту затею. Но пойми нас. Даже если ты будешь бежать, прятаться эта черная смерть будет идти за тобой по пятам. Не давая и тебе жизни. Ты же хочешь, что бы люди были здоровы. Не хочешь ведь повторения участи Тугича для остальных городов?

– Не хочу. Как-то сухо и с некой даже горечью в голосе отозвался парень.

– Тогда придется идти на такое. За ошибки и преступления приходится отвечать. Слепой сжался и замолчал. Не хотел ничего говорить. Фауст же не отходил. Помнил слова о добровольном принятии огня. А если тот не согласен? Что если пламя лишь будет ранить его, а не убивать как делали пули? Он видел как дрожало тело мальчика, как голова испуганно вжимается в плечи. Не хотел он этого. И его мож-

но было понять, а кто для себя такого хочет? Всеми приготовлениями занимались Майк и Александр. С каменным лицом, они собирали сухостой, и обливали его бензином, что едким запахом врезался в нос мальчишки, намекая о скором начале казни.

– Фауст, а это действительно необходимо? Там нет, пометки какой-нибудь? Шепнул он доктору, почувсвовав, как ладонь легла на плечо.

– К сожалению, только так. Я не буду пытаться тебя успокоить, понимаю, что это глупо, но скажу лишь одно. Тебе нужно принять это, иначе все будет только хуже для тебя. Александр оттащил коллегу в сторону, бросая на сено зажженный клочок бумаги. Словно в средневековье, люди, охваченные страхом и неведением уничтожали то, чего боялись. До ушей Фауста донесся крик, и он зажал их, не желая слушать эти возгласы. Пламя охватывало тело. Пятно плавало от одной части тела до другой. Пламя огонь плясал на своей жертве, лишь сильнее охватывая ее. Мальчишка кричал, морщился, плакал. Фаусту так хотелось сорваться, хотелось окатить мальчишку водой. Ведь ну неправильно это... Неправильно. Майку показалось на секунду, что слепой взглянул на него и именно посмотрел. От этого по спине пробежал неприятный морозец. Доктор ерзал, словно это он был привязан к столбу, не выдержав мужчина бросился вперед, но Александр перехватил его, не давая прервать происходящее.

– Давай это остановим! Это же бред, мы же просто убива-

ем слепого ребенка! Давай остановим. Пусти. Кричал и дергался он. Джо же молчал, уже молча наконец принимая свою судьбу. Губы слабо разомкнулись, обращаясь напоследок к парням.

– ... Простите ... Тело вдруг начало наконец дымить. И если до этого, огонь просто словно плавал по нем, то теперь именно жжог. Чистильщик снова дернулся, пытаясь пробраться к мальчишке, но тот уже медленно рассыпался прахом. Саша разжал руки и доктор, плача согнулся. Все это так не хотело укладываться в его голове. Огонь, проклятие... этот парнишка. Сердце все еще обливалось кровью от того первого крика боли.

– Ты ведь сам понимаешь это было необходимо. Постарайся забыть это, как страшный сон. Шепнул ему Александр на ухо бросая книжку следом с еще неуспевший потухнуть огонь. Майк взглянул на руку. Пепел с нее спадал как какая-то пыль, оголяя обычный красноватый ожог. Ему на секундочку даже показалось, что все это сослепу ему мерещится, но нет. Проклятие сходило с них, словно ничего и не было. Пламя осело, затухая от ветра обнажая горелый столб с маленькой горсткой черного пепла, что буквально пару минут назад было живым человеком. Все, что от него осталось это прах, как и от всех до этого несчастных, которых когда-то охватывало проклятие.

Минуло несколько дней, паника в городе улеглась. Чистильщики вернулись, обратно подлечивая ожоги в больни-

це. Сегодня в первые за пять лет в Тугиче вернулись птицы, знаменуя о том, что жизнь возвращается, в этот когда-то охваченный болью и смертью городок.

Эпилог

За место адского жара наконец пришла мягкая и убаюкивающая прохлада. Юноша привстал, ощущая нечто странное. То, что он потерял уже очень давно и тут оно неожиданно снова вернулось к нему. Зрение. Он уже даже забыл какого это. Видеть хоть, что-то кроме тьмы. Под ногами скрипел белейший и мягкий снег. Прямо перед ним стоял деревянный дом, через окна которого виднелась пушистая ель, украшенная гирляндами и игрушками. В его спину прилетел снежок, и он повернулся. На него смотрели серебристые глаза малышки. Ему не потребовалось много времени, чтобы признать в этой фигуре свою знакомую. Он не разу не видел ее, но просто понимал, что это она и есть. Чувствовал и все тут. Она в свою очередь не сводила с него взгляд своих серебристых глаз, словно гладь замерзшего озера слегка-слегка припорошенная снегом. Он смотрел в них и думал... а знает ли она правду? Догадывается ли о том, кто он на самом деле? Сомнений не было, естественно, она все знала. Но в ее очах не было ярости, гнева, злобы или обиды. Лишь понимание, болезненное, но все же понимание. Снег захрустел под ее ногами. Девочка подошла вплотную к мальчику беря его под руку и головой кивнула на дом, приглашая усесться вместе с ее семьей за праздничный стол. В окне мелькнули фигуры мо-

лодых родителей, что так же зазывали его к себе. А он лишь молча смотрел на все это. вспоминая как с раннего детства, грезил об этом. Мечтал, как однажды его заберут в семью, и там он уже будет счастлив. Минуло столько лет и сейчас, пускай даже поту сторону от земной жизни он смел обрести счастье, о котором так долго мечтал. Он сжал пальцы на руке знакомой ступая вместе к ней к уютному дому, погружаясь в атмосферу любимого девочкой праздника, усаживаясь у ветвей новогодней елки. Он смотрел на нее и думал. Хотел задать лишь один вопрос. Неужели они действительно умерли? Но разве человек может просто там исчезнуть словно его не когда и не было? Они еще есть. Они все еще живы. Живы в воспоминаниях смятой росистой травы, живы в течении реки и в трещинах пыльных дорог. Они все еще живы в мимолетных воспоминаниях незнакомцев, что видели их лишь однажды, и живы в памяти более близких людей. Они все еще там. Маленькими частичками себя наполняя сотни вещей. И пока они есть, пока они живут в глубинках памяти они живы. Легкий страх перед будущим колыхал их сердца. Это конец ? Нет, конечно же нет. Это только начало, пугающие , загадочное и туманное , но все же начало.